

ISSN 2310-8673

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

Социодинамика

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 01-10-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Попов Евгений Александрович, доктор философских наук,
popov.eug@yandex.ru

ISSN: 2409-7144

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 01-10-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Popov Evgenii Aleksandrovich, doktor filosofskikh nauk, popov.eug@yandex.ru

ISSN: 2409-7144

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Спирова Эльвира Маратовна — доктор философских наук, и.о. заведующей сектором истории антропологических учений Института философии Российской академии наук, главный редактор журнала "Философская мысль". Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Аршинов Владимир Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий отделом философии науки и техники Института философии Российской академии наук. Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Гиренок Фёдор Иванович — доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой философской антропологии и комплексного изучения человека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет. 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус "Шуваловский".

Котлярова Виктория Валентиновна – доктор философских наук, профессор, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (Шахтинский филиал) Донского государственного технического университета, 346500, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, 147, biktoria66@mail.ru

Хренов Николай Андреевич — доктор философских наук, заместитель директора по научной работе Государственного института искусствознания Министерства культуры Российской Федерации. 125009, Россия, г. Москва, Козицкий переулок, 5.

Неретина Светлана Сергеевна — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук. Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук, главный редактор журнала «Личность. Культура. Общество». Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Епифанцев Сергей Николаевич- доктор социологических наук, профессор, Южный федеральный университет, член президиума РАН. 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.

Локосов Вячеслав Вениаминович – доктор социологических наук, профессор, директор Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук. 117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 32;

Каменева Татьяна Николаевна – доктор социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», профессор кафедры социологии и политологии, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33, kalibri0304@yandex.ru

Кодин Михаил Иванович — доктор социологических наук, профессор, проректор по международному сотрудничеству Российского государственного социального университета. 129226. Россия, г. Москва, Вильгельма Пика ул., 4, корпус 1.

Шилкина Наталья Егоровна – доктор социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии молодежи и молодежной политики, Санкт-Петербургский государственный

университет, 191060, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, natali.shilkina@rambler.ru

Быков Илья Анатольевич – доктор политических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра связей с общественностью в политике и государственном управлении, 199004, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Линия, 26, оф. 509

Судоргин Олег Анатольевич – доктор политических наук, профессор, МАДИ, первый проректор, профессор по кафедре МАДИ «История и культурология», 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Попова Ольга Валентиновна – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета. Университетская набережная, 7-9. г. Санкт-Петербург, Россия, 199034. E-mail: politinstitute2010@mail.ru

Деметрадзе Марине Резоевна – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт культурологии министерства культуры, профессор, РГГУ РФ, 125993, ГСП-3, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6.

Сафонов Андрей Леонидович – доктор философских наук, доцент, директор института «Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет». 141070 Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42 zumsiu@yandex.ru

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, профессор кафедры истории и философии, 190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67, orlov5508@rambler.ru

Попов Евгений Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общей социологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61. Popov.eug@yandex.ru

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, доцент, Костромской государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, cultural@kstu.edu.ru

Артеменко Андрей Павлович – доктор философских наук, профессор, Харьковская государственная академия культуры, профессор кафедры менеджмента культуры и социальных технологий, 61057, г. Харьков, ул. Бурсатский спуск, 4, prof.artemenko@mail.ru

Красиков Владимир Иванович – доктор философских наук, главный научный сотрудник центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции Министерства юстиции РФ (РПА Минюста России), 117638, г. Москва, ул. Азовская, 2, корп. 1, KrasVladIv@gmail.com

Котлярова Виктория Валентиновна – доктор философских наук, профессор, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (Шахтинский филиал) Донского государственного технического университета, профессор, 346500, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, 147, biktoria66@mail.ru

Овруцкий Александр Владимирович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой речевой коммуникации и издательского дела Института филологии, журналистики

и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская, 150, оф. 14, alexow@mail.ru

Тимощук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, 600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е, human@vui.vladinfo.ru

Гончаров Виталий Викторович – доктор философских наук, исполнительный директор Юридической консалтинговой корпорации «Ассоциация независимых правозащитников», 350002, г. Краснодар, ул. Промышленная, 50, niipgergo2009@mail.ru

Чвякин Владимир Алексеевич – доктор философских наук, профессор, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства Обороны Российской Федерации, профессор кафедры социологии, 195805@mail.ru

Воденко Константин Викторович – доктор философских наук; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И Платова, профессор. 7. 346428 г. Новочеркасск Ростовской обл., ул. Просвещения 132. vodenkok@mail.ru

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор, кафедра «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. [kainovgn@mail.ru](mailto:krainovgn@mail.ru)

Рошевская Лариса Павловна – доктор исторических наук, профессор, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований Коми научного центра Уральского Отделения РАН, главный научный сотрудник, 167982, Сыктывкар, Коммунистическая, 24, lp38rosh@gmail.com

Чирун Сергей Николаевич – доктор политических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, институт истории и международных отношений, профессор, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Прилуцкий Александр Михайлович – доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д.48, alpril@mail.ru

Тищенко Наталья Викторовна – доктор культурологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор кафедры истории Отчества и культуры, 410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 17, mihailovan@inbox.ru

Смирнов Алексей Викторович – доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, darapti@mail.ru

Жиртуева Наталья Сергеевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Политология и международные отношения», Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, ул. Университетская, 33, zhr_nata@bk.ru

Мерзликин Николай Васильевич – кандидат философских наук, заведующий сектором социологического анализа политических процессов Института социально-политических исследований Российской академии наук. 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6,

корпус 1.

Зайцев Александр Владимирович - доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент, Костромской государственный университет, кафедра философии, культурологии и социальных коммуникаций Россия, Кострома, улица Дзержинского, 17/11, остромская область, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17. aleksandr-kostroma@mail.ru

Семенов Владимир Анатольевич - кандидат философских наук, доктор социологических наук, профессор факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления - филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: semenovrad@mail.ru

Бережная Наталья Викторовна - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и метологии науки Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. E-mail : rassgd@yandex.ru

Прохоров Михаил Михайлович - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии, педагогики и психологии, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, дом 65. mmpo@mail.ru

Аринин Евгений Игоревич - доктор философских наук, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовы, заведующий кафедрой, 600005, Россия, Владимирская область область, г. Владимир, ул. Студенческая, 12, кв. 16, eiarinin@mail.ru

Забнева Эльвира Ивановна - доктор философских наук, Филиал КузГТУ в г.Новокузнецке, директор, 654000, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. ул. Орджоникидзе, 7, zabnevailvira@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Кусаинов Дауренбек Умербекович - доктор философских наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, профессор, 050020, Казахстан, республика Алматы, г. город, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, daur958@mail.ru

Лисенкова Анастасия Алексеевна - доктор культурологии, ФГБОУ ВО "Пермский государственный институт культуры", проректор по науке и цифровой трансформации, 614000, Россия, Пермский край край, г. Пермь, ул. 25-Октября, 4, кв. 43, [Oskar46@mail.ru](mailto>Oskar46@mail.ru)

Лукичев Павел Николаевич - доктор социологических наук, Южный федеральный университет, профессор, 345421, Россия, Ростовская область, г. Новочеркасск, пр-кт Баклановский, 138, кв. 138, lukichev@inbox.ru

Мёдова Анастасия Анатольевна - доктор философских наук, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнёва, Профессор, ФГБОУ ВО Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,

Профессор, 660020, Россия, Красноярский край область, г. Красноярск, ул. Абытаевская, 4А, кв. 1, krasfilmanager@gmail.com

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Рожкова Лилия Валерьевна - доктор социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пензенский государственный университет", Заведующий кафедрой "Экономическая теория и международные отношения", 440000, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40, оф. 9 корпус, ауд. 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Скобелина Наталья Анатольевна - доктор социологических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400121, Россия, Волгоградский регион область, г. Волгоград, наб. Волжской Флотилии, 1, кв. 180, volnatmax@mail.ru

Сутужко Валерий Валериевич - доктор философских наук, Поволжский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры социальных коммуникаций, 410035, Россия, г. Саратов, ул. Бардина, 4, кв. 183, vavasut@yandex.ru

Филипова Александра Геннадьевна - доктор социологических наук, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена, старший научный сотрудник, Дальневосточный федеральный университет, профессор, 199397, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. ул Кораблестроителей, 39, кв. 637, alexgen77@list.ru

Аринин Евгений Игоревич - доктор философских наук, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовы, заведующий кафедрой, 600005, Россия, Владимирская область область, г. Владимир, ул. Студенческая, 12, кв. 16, eiarinin@mail.ru

Баксанский Олег Евгеньевич - доктор философских наук, Физический институт имени П. Н. Лебедева РАН, внс, профессор, 107014, Россия, г. Москва, ул. 2 Сокольническая, 1, кв. 28, obucks@mail.ru

Беляев Игорь Александрович - доктор философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», профессор, 460018, Россия, Оренбургская область, г. Оренбург, ул. Терешковой, 10/6, кв. 116, igorbelyaev@list.ru

Бесков Андрей Анатольевич - Doctor of Philosophy (Ph. D), ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Заведующий лабораторией «Трансформация духовной культуры в современном мире», 603162, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ванеева, 116, beskov_aa@mail.ru

Бесчасная Альбина Ахметовна - доктор социологических наук, Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Профессор, Санкт-Петербург, Средний

проспект В.О., д. 57/43 aabes@inbox.ru

Блейх Надежда Оскаровна - доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, профессор кафедры психологии психолого-педагогического факультета, 362043, Россия, республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Владикавказская, 16, кв. 32, nadezhda-blejkh@mail.ru

Забнева Эльвира Ивановна - доктор философских наук, Филиал КузГТУ в г.Новокузнецке, директор, 654000, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. ул. Орджоникидзе, 7, zabnevailvira@mail.ru

Зотов Виталий Владимирович - доктор социологических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)», профессор департамента философии Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук, 305004, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Льва Толстого, 14 Г, кв. 16, om_zotova@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Кусаинов Дауренбек Умербекович - доктор философских наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, профессор, 050020, Казахстан, республика Алматы, г. город, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, daur958@mail.ru

Лисенкова Анастасия Алексеевна - доктор культурологии, ФГБОУ ВО "Пермский государственный институт культуры", проректор по науке и цифровой трансформации, 614000, Россия, Пермский край край, г. Пермь, ул. 25-Октября, 4, кв. 43, [Oskar46@mail.ru](mailto>Oskar46@mail.ru)

Лукичев Павел Николаевич - доктор социологических наук, Южный федеральный университет, профессор, 345421, Россия, Ростовская область, г. Новочеркасск, пр-кт Баклановский, 138, кв. 138, lukichev@inbox.ru

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Рожкова Лилия Валерьевна - доктор социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пензенский государственный университет", Заведующий кафедрой "Экономическая теория и международные отношения", 440000, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40, оф. 9 корпус, ауд. 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Скобелина Наталья Анатольевна - доктор социологических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400121, Россия, Волгоградский регион область, г. Волгоград, наб. Волжской Флотилии, 1, кв. 180, volnatmax@mail.ru

Сутужко Валерий Валериевич - доктор философских наук, Поволжский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры социальных коммуникаций, 410035, Россия, г. Саратов, ул. Бардина, 4, кв. 183, yavasut@yandex.ru

Филипова Александра Геннадьевна - доктор социологических наук, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена, старший научный сотрудник, Дальневосточный федеральный университет, профессор, 199397, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. ул Кораблестроителей, 39, кв. 637, alexgen77@list.ru

Editorial collegium

Elvira Maratovna Spirova — Doctor of Philosophy, Acting Head of the Department of the History of Anthropological Teachings of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-chief of the journal "Philosophical Thought". Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Arshinov Vladimir Ivanovich — Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy of Science and Technology of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Fyodor Ivanovich Girenok — Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Head of the Department of Philosophical Anthropology and Complex Human Studies of Lomonosov Moscow State University. Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy. 119991, Moscow, Leninskie Gory, Moscow State University, educational and scientific building "Shuvalovsky".

Kotlyarova Victoria Valentinovna — Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (Shakhty branch) Don State Technical University, 346500, Rostov region, Shakhty, ul. Shevchenko, 147, biktoria66@mail.ru

Khrenov Nikolay Andreevich — Doctor of Philosophy, Deputy Director for Scientific Work of the State Institute of Art Studies of the Ministry of Culture of the Russian Federation. 125009, Russia, Moscow, Kozitsky lane, 5.

Neretina Svetlana Sergeevna — Doctor of Philosophy, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Reznik Yuri Mikhailovich — Doctor of Philosophy, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, editor-in-chief of the journal "Personality. Culture. Society". Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Epifantsev Sergey Nikolaevich - Doctor of Sociology, Professor, Southern Federal University, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences. 344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42.

Vyacheslav V. Lokosov – Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences. 32 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218, Russia;

Tatyana Nikolaevna Kameneva – Doctor of Sociology, Associate Professor, Kursk State University, Professor of the Department of Sociology and Political Science, 33 Radishcheva str., Kursk, 305000, kalibri0304@yandex.ru

Mikhail Ivanovich Kodin — Doctor of Sociology, Professor, Vice-Rector for International Cooperation of the Russian State Social University. 129226. Russia, Moscow, Wilhelma Peak str., 4, building 1.

Shilkina Natalia Egorovna — Doctor of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology of Youth and Youth Policy, St. Petersburg State University, 191060, St. Petersburg, Smolny str., 1/3, natali.shilkina@rambler.ru

Ilya A. Bykov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State

University, Department of Public Relations in Politics and Public Administration, 199004, Russia, St. Petersburg, 1st Line str., 26, office 509

Oleg A. Sudorgin – Doctor of Political Sciences, Professor, MADI, First Vice-rector, Professor at the Department of MADI "History and Cultural Studies", 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@madi.ru

Popova Olga Valentinovna - Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Institutions and Applied Political Studies of St. Petersburg State University. Universitetskaya embankment, 7-9. St. Petersburg, Russia, 199034. E-mail: politinstitute2010@mail.ru

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Institute of Cultural Studies of the Ministry of Cultures, Professor, Russian State University of the Russian Federation, 125993, GSP-3, Russia, Moscow, Miusskaya Square, 6.

Safonov Andrey Leonidovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Director of the Institute "State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow region "Technological University". 141070 Moscow region, Korolev, Gagarina str., 42 zumsiu@yandex.ru

Orlov Sergey Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Professor, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Professor of the Department of History and Philosophy, 190000, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya str., 67, orlov5508@rambler.ru

Popov Evgeny Alexandrovich – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of General Sociology of the Altai State University. 656049, Barnaul, Lenin Ave., 61. Popov.eug@yandex.ru

Kovaleva Svetlana Viktorovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kostroma State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, 17 Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, cultural@kstu.edu.ru

Artemenko Andrey Pavlovich – Doctor of Philosophy, Professor, Kharkiv State Academy of Culture, Professor of the Department of Management of Culture and Social Technologies, 61057, Kharkiv, ul. Bursatsky descent, 4, prof.artemenko@mail.ru

Krasikov Vladimir Ivanovich – Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the Center for Scientific Research of the All-Russian State University of Justice of the Ministry of Justice of the Russian Federation (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 117638, Moscow, Azovskaya str., 2, building 1, KrasVladIv@gmail.com

Kotlyarova Victoria Valentinovna – Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (Shakhty branch) Don State Technical University, Professor, 346500, Rostov region, Shakhty, ul. Shevchenko, 147, biktoria66@mail.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Speech Communication and Publishing of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Southern Federal University, Pushkinskaya 150, office 14, Rostov-on-Don, 344006, alexow@mail.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th, human@vui.vladinfo.ru

Goncharov Vitaly Viktorovich – Doctor of Philosophy, Executive Director of the Legal Consulting Corporation "Association of Independent Human Rights Defenders", 350002, Krasnodar, Promyshlennaya str., 50, niipgergo2009@mail.ru

Chvyakin Vladimir Alekseevich – Doctor of Philosophy, Professor, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 195805@mail.ru

Vodenko Konstantin Viktorovich – Doctor of Philosophy; M.I. Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Professor. 7. 346428 Novocherkassk, Rostov region, 132 Prosveshcheniya str. vodenkok@mail.ru

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Larisa P. Roshchevskaya – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanities Interdisciplinary Studies of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, 167982, Syktyvkar, Communist, 24, lp38rosh@gmail.com

Chirun Sergey Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University, Institute of History and International Relations, Professor, 650000, Kemerovo, Krasnaya str., 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Prilutsky Alexander Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Professor, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 191186, St. Petersburg, Moika River Embankment, 48, alpril@mail.ru

Tishchenko Natalia Viktorovna – Doctor of Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Professor of the Department of History of Patronymic and Culture, 410054 Saratov, Politehnicheskaya str., 17, mihailovan@inbox.ru

Smirnov Alexey Viktorovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, Mendeleevskaya line, 5, darapti@mail.ru

Zhirtueva Natalia Sergeevna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Political Science and International Relations, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Universitetskaya str., 33, zhr_nata@bk.ru

Merzlikin Nikolay Vasilyevich – Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Sector of Sociological Analysis of Political Processes at the Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences. 6, Fotieva str., building 1, Moscow, 119333, Russia.

Zaitsev Alexander Vladimirovich - Doctor of Political Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Kostroma State University, Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications Russia, Kostroma, Dzerzhinsky Street, 17/11, Ostrom region, Kostroma, Dzerzhinsky Street, 17. aleksandr-kostroma@mail.ru

Semenov Vladimir Anatolyevich - Candidate of Philosophical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Faculty of State and Municipal Administration of the North-Western Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: semenovrad@mail.ru

Berezhnaya Natalia Viktorovna - Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Metology of Science of the South Russian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. E-mail : rassgd@yandex.ru

Mikhail Mikhailovich Prokhorov - Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of History, Philosophy, Pedagogy and Psychology, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering. 65 Ilyinskaya str., Nizhny Novgorod, 603950, Russia. mmpro@mail.ru

Arinin Evgeny Igorevich - Doctor of Philosophy, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletova, Head of the Department, 600005, Russia, Vladimir region, Vladimir, Studentskaya str., 12, sq. 16, earinin@mail.ru

Zabneva Elvira Ivanovna - Doctor of Philosophy, KuzSTU Branch in Novokuznetsk, Director, 654000, Russia, Kemerovo region, Novokuznetsk, Ordzhonikidze str., 7, zabnevailvira@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Kusainov Daurenbek Umerbekovich - Doctor of Philosophy, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Professor, 050020, Kazakhstan, Republic of Almaty, city, ul.Taimanov str., 222, sq. 16, daur958@mail.ru

Lisenkova Anastasia Alekseevna - Doctor of Cultural Studies, Perm State Institute of Culture, Vice-Rector for Science and Digital Transformation, 614000, Russia, Perm Krai, Perm, ul. 25-October, 4, sq. 43, Oskar46@mail.ru

Lukichev Pavel Nikolaevich - Doctor of Sociology, Southern Federal University, Professor, 345421, Russia, Rostov region, Novocherkassk, Baklanovsky Ave., 138, sq. 138, lukichev@inbox.ru

Medova Anastasia Anatolyevna - Doctor of Philosophy, Siberian State University of Science and Technology. Academician M.F. Reshetnev, Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Professor, 660020, Russia, Krasnoyarsk Krai region, Krasnoyarsk, Abytaevskaya str., 4A, sq. 1, krasfilmanager@gmail.com

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 line, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Rozhkova Lilia Valeryevna - Doctor of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University", Head of the Department "Economic Theory and International Relations", 440000, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40, office 9 building, room 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Natalia A. Skobelina - Doctor of Sociology, Volgograd State University, Professor, 400121, Russia, Volgograd region, Volgograd, nab. Volga Flotilla, 1, sq. 180, volnatmax@mail.ru

Sutuzhko Valery Valerievich - Doctor of Philosophy, Volga Region Institute of Management (branch) Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor of the Department of Social Communications, 410035, Russia, Saratov, Bardina str., 4, sq. 183, vavasut@yandex.ru

Filipova Alexandra Gennadievna - Doctor of Sociology, Vladivostok State University of Economics and Service, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Senior Researcher, Far Eastern Federal University, Professor, 199397, Russia, St. Petersburg, ul. Korablenstroiteley, 39, sq. 637, alexgen77@list.ru

Arinin Evgeny Igorevich - Doctor of Philosophy, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletova, Head of the Department, 600005, Russia, Vladimir region, Vladimir, Studentskaya str., 12, sq. 16, earinin@mail.ru

Baksansky Oleg Evgenievich - Doctor of Philosophy, Lebedev Physical Institute of the Russian Academy of Sciences, VNS, Professor, 107014, Russia, Moscow, 2 Sokolnicheskaya str., 1, sq. 28, obucks@mail.ru

Belyaev Igor Aleksandrovich - Doctor of Philosophy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Orenburg State University", Professor, 460018, Russia, Orenburg region, Orenburg, Tereshkova str., 10/6, sq. 116, igorbelyaev@list.ru

Beskov Andrey Anatolyevich - Doctor of Philosophy (Ph. D), Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Head of the Laboratory "Transformation of Spiritual Culture in the Modern World", 116 Vaneeva str., Nizhny Novgorod, 603162, Russia, Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, beskov_aa@mail.ru

Beschasnaya Albina Akhmetovna - Doctor of Sociology, North-Western Institute of Management - Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor, St. Petersburg, Sredny prospekt V.O., 57/43 aabes@inbox.ru

Nadezhda Oskarovna Bleikh - Doctor of Historical Sciences, K.L.Khetagurov North Ossetian State University, Professor of the Psychology Department of the Faculty of Psychology and Pedagogy, Vladikavkaz, ul. Vladikavkazskaya, 16, sq. 32, 362043, Russia, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz nadezhda-blejkh@mail.ru

Zabneva Elvira Ivanovna - Doctor of Philosophy, KuzSTU Branch in Novokuznetsk, Director, 654000, Russia, Kemerovo region, Novokuznetsk, Ordzhonikidze str., 7, zabnevailvira@mail.ru

Zotov Vitaly Vladimirovich - Doctor of Sociology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University)", Professor of the Department of Philosophy of the Educational and Scientific Center for Humanities and Social Sciences, 305004, Russia, Kursk region, Kursk, Lva Tolstogo str., 14 G, sq. 16, om_zotova@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Kusainov Daurenbek Umerbekovich - Doctor of Philosophy, Kazakh National Pedagogical

University named after Abai, Professor, 050020, Kazakhstan, Republic of Almaty, city, ul.Taimanov str., 222, sq. 16, daur958@mail.ru

Lisenkova Anastasia Alekseevna - Doctor of Cultural Studies, Perm State Institute of Culture, Vice-Rector for Science and Digital Transformation, 614000, Russia, Perm Krai, Perm, ul. 25-October, 4, sq. 43, Oskar46@mail.ru

Lukichev Pavel Nikolaevich - Doctor of Sociology, Southern Federal University, Professor, 345421, Russia, Rostov region, Novocherkassk, Baklanovsky Ave., 138, sq. 138, lukichev@inbox.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 line, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Rozhkova Lilia Valeryevna - Doctor of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University", Head of the Department "Economic Theory and International Relations", 440000, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40, office 9 building, room 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Natalia A. Skobelina - Doctor of Sociology, Volgograd State University, Professor, 400121, Russia, Volgograd region region, Volgograd, nab. Volga Flotilla, 1, sq. 180, volnatmax@mail.ru

Sutuzhko Valery Valerievich - Doctor of Philosophy, Volga Region Institute of Management (branch) Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor of the Department of Social Communications, 410035, Russia, Saratov, Bardina str., 4, sq. 183, vavasut@yandex.ru

Filipova Alexandra Gennadievna - Doctor of Sociology, Vladivostok State University of Economics and Service, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Senior Researcher, Far Eastern Federal University, Professor, 199397, Russia, St. Petersburg, ul. Korablestroiteley, 39, sq. 637, alexgen77@list.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

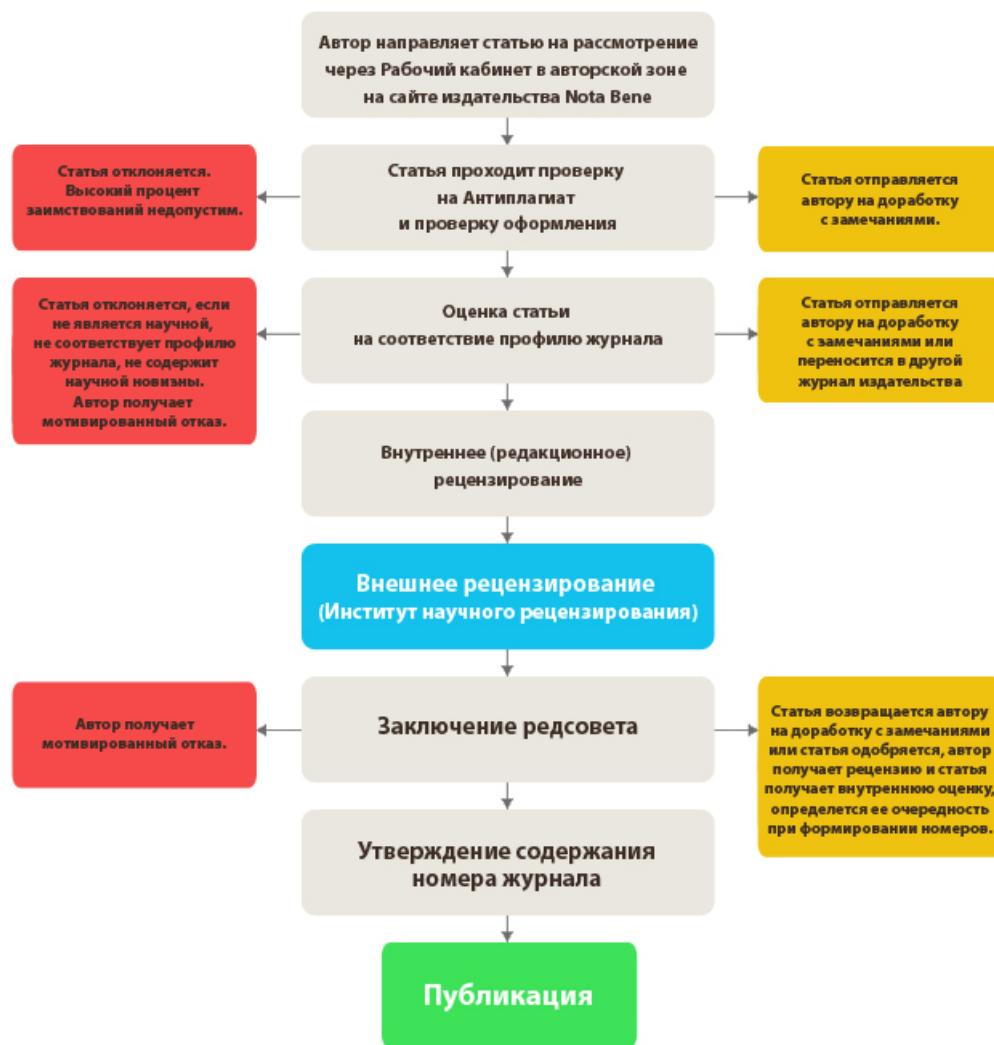
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Бнатов Д.А. Общество потребления и потребительское поведение: Эволюция концепций и современное понимание.	1
Бондаренко В.В., Лескина О.Н., Филиппова Е.С., Аксенов В.В. Современные технологии коммуникаций как фактор формирования институционального доверия студенческой молодежи	11
Вараксина Н.В., Вараксин С.В., Замятин О.Н., Кода Е.А., Замятин И.Д. Оценка динамики качества жизни населения Кулундинского района Алтайского края	33
Мхитарян Д.А., Рябова Т.М. Современные перспективы развития межсекторного социального партнерства в моногородах	47
Кремнёв Е.В. Социальное управление: воздействие или взаимодействие?	60
Англоязычные метаданные	69

Contents

Bnatov D.A. Consumer society and consumer behavior: The evolution of concepts and modern understanding.	1
Bondarenko V.V., Leskina O.N., Filippova E.S., Aksenov V.V. Modern communication technologies as a factor of the formation of institutional trust among students	11
Varaksina N.V., Varaksin S.V., Zamyatina O.N., Koda E.A., Zamyatin I.D. Assessment of the dynamics of the quality of life of the population of the Kulundinsky district of the Altai Territory	33
Mkhitaryan D.A., Ryabova T.M. Modern prospects for the development of intersectoral social partnership in single-industry towns	47
Kremnyov E.V. Social management: impact or interaction?	60
Metadata in english	69

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Бнатов Д.А. — Общество потребления и потребительское поведение: Эволюция концепций и современное понимание // Социодинамика. – 2023. – № 8. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.8.43986 EDN: XIQEMA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43986

Общество потребления и потребительское поведение: Эволюция концепций и современное понимание

Бнатов Данила Алексеевич

ORCID: 0009-0000-0108-6238

Аспирант, Кафедра "Высшая школа современных социальных наук", Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, ул. Колмогорова, 1 строение 13А

✉ bnatov.dan@gmail.com

[Статья из рубрики "Наследие и трансформации"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2023.8.43986

EDN:

XIQEMA

Дата направления статьи в редакцию:

05-09-2023

Дата публикации:

12-09-2023

Аннотация: В статье представлены результаты теоретического анализа значимых социологических, экономических, психологических и смежных с ними концепций общества потребления и потребительского поведения. Показано, что эволюция указанных концепций имеет выраженное деление на этапы, соответствующие историческим тенденциям возникновения и развития общества потребления как социально-экономического феномена. Органически взаимосвязанно с формированием общества потребления происходило и становление типизированных практик поведения потребителей, которое сегодня характеризуется сложной структурой, а его конкретные формы зависят от значительного числа факторов самой разнообразной природы. Эти формы необходимо всесторонне изучать с целью использования полученных знаний в деятельности как коммерческих предприятий, так и государственного управления. Выводы. Потребление в рамках указанного этапа рассматривалось чаще всего как производное от класса или сословия, а наиболее видными его представителями

выступили К.Маркс (потребление как принадлежность к классу), М.Вебер, Т.Гайгер, Т.Веблен (теория престижного потребления), Г.Зиммель (теория моды), В.Зомбарт (теория роскоши). Дальнейшие исследования потребительского поведения стали проводиться преимущественно в рамках экономической теории, поведенческой экономики и маркетинга в начале XX в. Марксистская идея «товарного фетишизма» получила своё продолжение в трудах Ж.Бодрийара (критика общества потребления), а концепция М.Вебера – в так называемых «классовых фракциях» П.Бурдье, причём идеи и Ж.Бодрийара, и П.Бурдье (габитус как «приобретённая система порождающих схем») достаточно популярны и сегодня в социологических, социокультурных и социально-философских концепциях человеческого поведения вообще и потребительского в частности. «Новая» теория потребления была предложена Г.Беккером, К.Ланкастером и Дж.Стиглером, а М.Фридман и Дж.Дьюзенберри для объяснения «опережающего потребления» сформулировали концепции соответственно перманентного дохода и устойчивых потребительских практик.

Ключевые слова:

общество потребления, поведение потребителей, потребительский выбор, эволюция концепций, потребление, общество, знаки, товары, уровень потребления, экономическая подсистема общества

Введение

Под обществом потребления обычно понимается такая стадия социально-экономического развития, когда большинство населения может позволить себе постоянно приобретать товары и услуги в количестве, которое заведомо превосходит необходимый биологический минимум и потребности физического выживания. Иначе говоря, среднестатистический индивид в обществе потребления имеет благ в объёме далеко за пределами продуктов питания для восполнения затрачиваемых калорий, одежды для защиты от непогоды, жилья в качестве убежища от внешних угроз и т.п. Все перечисленные и многие другие ценности в современном мире удовлетворяют куда более широкий спектр человеческих потребностей, нежели это было до наступления эпохи массового потребления. Но способна на такое лишь хозяйственная система, обладающая беспрецедентным в обозримой истории научным и технологическим потенциалом, а также сопутствующая ей социокультурная среда, сформировавшая в ходе социализации у большинства населения такие потребности, о которых обычный человек даже не имел представления на более ранних стадиях развития общественных отношений^[1].

Во всех научно, технологически и экономически развитых странах процесс возникновения и становления общества потребления происходит похожим образом, но исторически первыми этой стадии достигли США в 40-50-е годы прошлого столетия. Именно там и тогда стали уже очевидными результаты, с одной стороны, массового производства товаров и услуг, широкой доступности большинства социально значимых потребительских благ, а с другой, – существенного роста реальных доходов основной части населения страны, многократного повышения платежеспособного спроса, стремления простых людей к недоступным ранее уровням бытового комфорта и индивидуального благополучия, а также сформированного в процессе социализации желания постоянно покупать что-то новое и повышения значимости досуга, который надо было чем-то заполнять. В других странах состояние социально-экономического развития,

соответствующее основным признакам общества потребления, наступило несколько позже, чем в США, а в большинстве случаев и значительно позже. Сначала к ним присоединилась Западная Европа, затем Австралия, Япония, Южная Корея и т.п. Сегодня можно констатировать наличие общества потребления очень во многих странах мира, в том числе в России^[2].

Объект исследования в рамках классических социологии и политэкономии

Основоположником очень многих концепций в социологии, экономической теории, политологии и социальной философии заслуженно считается К.Маркс. Он не употреблял термина «потребительское поведение», но хронологически первым сосредоточил своё внимание на проблеме превращения товара в фетиш. В основу классового деления общества К.Маркс положил экономические критерии, главным из которых было отношение к средствам производства, а изменения в производительных силах и производственных отношениях выступали ключевым фактором преобразования социальной структуры. В капиталистическом обществе основное классовое разграничение проходит между буржуазией и наёмными рабочими (собственниками и не-собственниками средств производства). Социальные классы принципиально отличаются характером потребления, так как капиталистическое общество впервые за всю историю человечества стало производить значительно больше, чем необходимо для удовлетворения базовых потребностей человека, однако все излишки присваиваются господствующим классом, тогда как не-собственники средств производства продолжают потреблять по физиологическому минимуму^[3].

О классах говорит и М.Вебер, но в понимании, несколько отличном от марксистского. С его точки зрения, класс – это группа людей, занимающих близкие статусные позиции в социальной структуре общества с рыночной экономикой и имеющих похожие жизненные шансы вообще, а также шансы получения прибавочного продукта в частности. От возможности распоряжаться прибавочным продуктом зависит и характер потребления, но классы, по М.Веберу, не являются статичными в условиях капиталистического общества. Напротив, они очень подвижны, многочисленны, постоянно переходят одни в другие, как и индивиды, которые вполне способны перемещаться между классами, вместо того, чтобы устраивать революции в попытке поменять местами господствующие и угнетаемые классы. Общим подходом у К.Маркса и М.Вебера остаётся определение классов на основе отношения к собственности, позволяющей распоряжаться товарами и услугами, что даёт доступ к прибавочному продукту и избыточному потреблению. Но такие возможности открывает не изначально заданная позиция в социальной структуре общества, а внешние условия и жизненный опыт, если они позволяют распоряжаться финансовым, вещественным и человеческим капиталом (хотя о последнем М.Вебер напрямую не говорил) в рамках существующих экономических отношений. Это даёт право потреблять больше остальных, но оно не задано изначально и не закреплено жёстко в социальной структуре, а сами классы не есть что-то очень устойчивое, раз и навсегда закреплённое.

Гораздо более стабильны, по мнению, М.Вебера, не классы, а сословия, которые могут основываться на классах, но обусловлены далеко не только ими. Классы – это лишь доступ к материальным или иным благам и возможность ими распоряжаться, а выгоду от такого распоряжения направлять в том числе на излишнее потребление. Однако сословия – это нечто большее. Чтобы принадлежать к определённому сословию, недостаточно лишь обладания деньгами или собственностью на средства производства, хотя для причисления к социальному классу это по сути единственное условие.

Принадлежность к сословию гораздо чаще передаётся по наследству, а также формируется в процессе воспитания и социализации, результатом которых становится соответствующий данному сословию стиль потребления, который невозможно быстро выработать или воспринять, только располагая материальными или иными ресурсами. Вместе с тем, сословия – это больше признак закрытого общества, характеризующегося низкой социальной мобильностью, тогда как классы возникают в условиях более открытой социальной структуры и высокой мобильности, что как раз и соответствует капиталистическим отношениям. Сословия в них тоже присутствуют, но обладают уже куда меньшей значимостью, хотя потребление – это больше производная от сословия, нежели от класса, так как обладание деньгами даёт лишь возможность избыточно потреблять, но не формирует потребительские предпочтения, потому что последние преимущественно возникают в процессе социализации в конкретной сословной среде^[4].

Концепции К.Маркса и М.Вебера оказали значительное влияние на последующее развитие концепций общества потребления и поведения потребителей. Так, марксистская идея «товарного фетишизма» получила своё продолжение в трудах Ж.Бодрийяра, многие положения которых сегодня выступают теоретическим обоснованием для научной и идеологической критики общества потребления. Сами идеи Ж.Бодрийяра достаточно слабо связаны с концепцией К.Маркса, а местами и противоречат последней. Например, по Ж.Бодрийяру, в противоположность марксизму, в качестве главного стимула развития капиталистической экономики выступает не производство, а потребление (то есть больше потреблять, чем производить, а не больше производить, чем потреблять). В свою очередь концепция М.Вебера относительно потребления, обусловленного принадлежностью именно к сословию, а не классу, получила своё продолжение в так называемых «классовых фракциях» П.Бурдье, которые и сегодня используются в социологических, социокультурных и социально-философских концепциях, посвящённых конвенциональности поведения индивидов и групп. Достаточно многие исследователи считают, что сословия, как минимум в статусной или символической форме, вполне существуют и в современном обществе, определяя в значительной степени и характер потребления. Вполне успешную попытку объединить концепции К.Маркса и М.Вебера в части их взглядов на потребительское поведение предпринял Т.Гайгер^[5].

Не менее существенным вкладом в разработку рассматриваемой области знаний можно также считать концепции Т.Веблена («теория престижного потребления»), Г.Зиммеля («теория моды»), В.Зомбарты («теория роскоши») и ряда других учёных в рамках того этапа её развития, который относится к более раннему периоду по отношению к появлению самого общества потребления (в основном это конец XIX – начало XX вв.). Так, Т.Веблен развивал концепцию показного потребительского поведения, причём отдельно им рассматривался вопрос о взаимосвязи потребительского поведения и социального неравенства. Первоначально считалось, что возникновение различных потребительских практик обусловлено именно социальным неравенством, но позднее в социологии распространилось мнение о том, что и сами потребительские практики порождают такое неравенство. То есть потребление является не целью, а средством для реализации сложных социальных стратегий статусной дифференциации (как классовой, так и сословной). Такие стратегии описываются Т.Вебленом в его классической работе «Теория праздного класса»^[6].

Г.Зиммель обратил внимание на склонность потребителей копировать поведение друг друга. Его теорию моды тоже можно рассматривать как инструмент дифференциации классов. Мода представляет собой подражание данному образцу, благодаря чему

удовлетворяет потребности индивида в принадлежности к значимой для него социальной группе, в том числе существующей только в его сознании, представлениях и ценностях. Но ровно в такой же степени мода удовлетворяет и потребности в различии, стремлении как-то отграничить себя от социального окружения или его части, выделиться из общей массы. То есть Г.Зиммель по сути выделяет две основные функции моды: интеграции и дифференциации, так как индивид вполне может одновременно стремиться к аффилиации с одними группами и дистанцированию от других, причём и то, и другое нередко достигается потреблением одних и тех же товаров или услуг (присущих одной группе и совершенно неприемлемых в другой). То есть мода – это инструмент объединения одного круга лиц (а также опознавания ими друг друга) и отделения его от других. Объединяются же индивиды чаще всего с равными по социальному статусу либо стремятся подчеркнуть свою принадлежность к более высоким позициям, тогда как обособление обычно происходит от нижестоящих групп. Этим фактом Г.Зиммель объясняет то, что мода распространяется в направлении от более высоких слоёв к нижестоящим, но не наоборот. Как только она достигает самых низших статусов, то прекращает быть модой^[7].

Результаты эволюции концепций потребительского поведения в XX веке

Наиболее крупными теоретиками в области социологического изучения поведения потребителей и общества потребления в рамках современного этапа развития соответствующих концепций несомненно являются П.Бурдье и Ж.Бодрийяр. В стремлении объяснить формирование и воспроизведение потребительского поведения П.Бурдье опирается на понятие габитуса как «приобретённой системы порождающих схем» и ставит под сомнение целенаправленность поведения потребителей на том основании, что иллюзия наличия цели и организованность потребления обусловлена его устойчивостью, но не чётко определёнными целями и стратегиями. Иными словами, люди потребляют какие-либо товары и услуги не потому, что стремятся к экономии, достижению статусных позиций или престижа, а просто в силу привычки. Привычные практики формируют стиль жизни социальных групп, благодаря однородности их габитусов. На структуру и объём потребления влияет также культурный капитал, который позволяет индивиду распознавать стратегии и принципы действия других людей. Например, при росте доходов масштабы потребления могут и не увеличиваться вследствие принятых норм поведения в данном локальном сообществе или референтной группе^[8].

Согласно концепции Ж.Бодрийяра, объекты потребления составляют систему знаков, дифференцирующих индивидов. По мнению учёного, потребление на определённом этапе перестаёт быть просто процессом, направленным на удовлетворение потребностей. Здесь уже имеет место чётко выраженная систематическая деятельность и набор универсальных реакций на внешние воздействия и раздражители, на которых, помимо всего прочего, основаны культура и социальные отношения. В концепции Ж.Бодрийяра изменяется смысл процесса потребления, так как его объектом выступают уже не товары или услуги, а знаки. Потребление, таким образом, представляет собой систематическое манипулирование знаками. В этом процессе объект превращается в знак, посредством которого индивид транслирует окружающим о своей принадлежности к тому или иному классу, занимаемых статусах, исполняемых ролях, потребностях и ценностных ориентациях.

Такие знаки понятны для окружающих, благодаря чему к транслирующему их субъекту формируется определённое отношение, причём в современном обществе уже невозможно потребление без учёта факта подобного рода внимания со стороны других.

В этом смысле потребление выполняет ещё и функцию общения, так как взаимно считывая транслируемые знаки, люди делают процесс взаимодействия между собой существенно более простым и предсказуемым. Ж.Бодрийяр отмечает, что манипулирование знаками превращает потребности обладать какими-то благами в неограниченные, а само потребительское поведение – в бесконечное. Потребление в таких условиях меняет своё содержание и превращается в процесс интерпретации символов. Переход к символическому потреблению постепенно стирает границы между социальными слоями, которые ранее определялись по группам приобретаемых товаров или услуг. В условиях информационного общества неравенство определяется уже не столько стилем потребления, сколько доступом к информационным технологиям, а также коммуникационным ресурсам^[9].

Наиболее значительный вклад в «новую теорию» потребления был внесён Г.Беккером, К.Ланкастером и Дж.Стиглером. В их работах потребитель превращается из пассивного «максимизатора полезности» в активно действующего субъекта. Интерес Г.Беккера в первую очередь состоял в изучении самого процесса потребления, а не атрибутов товаров. Также он сосредоточился на уменьшении зависимости экономической теории потребления от психологической теории вкусов^[10]. К.Ланкастер предпринимал попытки преодолеть неспособность маржиналистской теории рассматривать присущие продукту множественные характеристики. Чтобы решить эту проблему, он анализировал индивидуальный спрос на товар, раскладывая его на составные элементы, и строил модели такого спроса уже по отношению к отдельным характеристикам. К.Ланкастер утверждал, что товары представляют собой наборы параметров и критериев, следовательно, потребительский спрос на них должен пониматься как потребность обладать продуктом из-за определённых характеристик, а не как потребность в конкретном товаре вообще^[11]. Дж.Стиглер создал так называемую «теорию поиска», согласно которой потребитель должен искать товар с наименее низкой ценой до тех пор, пока издержки такого поиска не превысят выгоду от покупки по более низкой цене. Сформулированный им подход стал применяться не только в исследованиях потребительского поведения, но и в государственном или муниципальном управлении, а также работе коммерческих предприятий (например, в изучении логистических процессов или создании оптимальных товарных запасов)^[12].

Дж.Дьюзенберри и М.Фридман пытались объяснить тот факт, что объёмы потребления повышаются быстрее увеличения доходов, но снижение уровня потребления происходит существенно медленнее при их уменьшении. Учёные высказали гипотезу, согласно которой потребители получают полезность не от абсолютного уровня своего дохода, а от доходов относительно референтной группы, с которой они соотносят свой социальный статус либо стремятся принадлежать к ней. Когда доходы снижаются, потребители начинают тратить из накопленных средств с целью сохранить прежний высокий уровень потребления, который они ранее достигли. По мнению Дж.Дьюзенберри, текущее потребление во многом зависит от привычек, сформированных ранее в течение длительного времени, которые быстро не меняются. То есть потребительское поведение во многом обусловлено стремлением индивида или домохозяйства подражать определённому образцу, который может уже и не существовать в социальном окружении, но продолжает оставаться значимым для конкретного актора^[13]. М.Фридман при объяснении данного эффекта использовал гипотезу перманентного дохода, согласно которой потребление обусловлено средним уровнем дохода индивида в течение всей его жизни. По мнению исследователя, текущий доход – это сумма перманентного и временного доходов, а согласно выдвинутой им гипотезе, потребление зависит от

перманентного дохода, тогда как сбережения и займы могут использоваться для сглаживания колебаний дохода временного^[14].

Выводы

В целом можно утверждать, что социологические концепции изучения общества потребления и потребительского поведения тесно связаны с психологическими, в которых представлены модели иррационального потребления и выбора, основанного на эмоциональных особенностях потребителя как действующего субъекта. Покупки приносят не только пользу, но и удовольствие, поэтому нельзя объяснять процесс потребления только удовлетворением потребностей, обусловленных социокультурным контекстом, а следует учитывать и психологические факторы, в том числе привычки. При изучении потребительского поведения невозможно игнорировать и экономическую составляющую, поскольку личное потребление является частью экономической подсистемы общества и совокупности его хозяйственных отношений. Большинство исследователей так или иначе признают, что потребительское поведение является в целом автономным, решения индивидом принимаются самостоятельно, но при этом включается действие огромного числа факторов.

Потребительское поведение представляет собой сложный комплекс анализа субъектом доступной ему информации о товарах или услугах, действий по их поиску, приобретению, использованию, перепродажи и утилизации, собственной реакции на покупку и оценки таких реакций со стороны значимого социального окружения или референтных групп, а также формирования устойчивого мнения относительно будущих покупок. За столетие с лишним создано значительное число теоретических и методологических концепций, необходимых для исследования потребительского поведения и общества потребления, в области социологии, культурологии, психологии, экономики, маркетинга, а также в других научных отраслях и практических сферах деятельности. Существует большое количество факторов потребительской социализации и формирования поведения потребителей, значительно различающихся между собой по масштабу и характеру влияния на действующего субъекта. Эти факторы необходимо изучать в целях использования в деятельности как коммерческих предприятий, так и государственного управления.

Классические концепции феномена потребления и потребительского поведения появились ещё до возникновения самого этого понятия, а также общества потребления в целом и маркетинга как науки или сферы практической деятельности. Потребление в рамках указанного этапа рассматривалось чаще всего как производное от класса или сословия, а наиболее видными его представителями выступили К.Маркс (потребление как принадлежность к классу), М.Вебер (потребление как принадлежность к сословию), Т.Гайгер (синтез идей К.Маркса и М.Вебера), Т.Веблен (теория престижного потребления), Г.Зиммель (теория моды), В.Зомбарт (теория роскоши). Дальнейшие исследования потребительского поведения стали проводиться преимущественно в рамках экономической теории, поведенческой экономики и маркетинга в начале XX в. Марксистская идея «товарного фетишизма» получила своё продолжение в трудах Ж.Бодрийяра (критика общества потребления), а концепция М.Вебера – в так называемых «классовых фракциях» П.Бурдье (вторая половина XX в.), причём идеи и Ж.Бодрийяра (символическое потребление), и П.Бурдье (габитус как «приобретённая системы порождающих схем») достаточно популярны и сегодня в социологических, социокультурных и социально-философских концепциях человеческого поведения вообще и потребительского в частности. «Новая» теория потребления была предложена

Г.Беккером, К.Ланкастером и Дж.Стиглером, а М.Фридман и Дж.Дьюзенберри для объяснения «опережающего потребления» сформулировали концепции соответственно перманентного дохода и устойчивых потребительских практик.

Библиография

1. Сапожников Е.И. Общество потребления в странах Запада // Вопросы философии. 2007. № 10. С. 53-63.
2. Ильин В.И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. Социология. Этнология. 2005. Т. 14. № 2. С. 3-40.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. В 39 т. / 2-е изд. Т. 12. М.: Изд-во политической лит-ры, 1955-1974. С. 709-738.
4. Вебер М. История хозяйства: Очерк всеобщей социальной и экономической истории. Петроград: Наука и школа, 1923. С. 240.
5. Гейгер Т. Социальная структура немецких служащих // Архив социальных наук и социальной политики. 1933. № 68. С. 151-188.
6. Веблен Т. Теория праздного класса: экономическое исследование институтов. Нью-Йорк: Компания Macmillan, 1899. С. 184.
7. Зиммель Г. Социальная дифференциация : Социологические и психологические исследования / Пер. с нем. Н.Н.Вокач, И.А.Ильина; Под ред. Б.А.Кистяковского. М.: Издательский дом Сабашниковых, 1909. С. 323.
8. Бурдье П. Что значит говорить: экономика языковых обменов. П.: А.Файард, 1982. С. 243
9. Бодрияр Ж. Невозможный обмен / Тр. от о. К.Тернер. Нью-Йорк: Verso Books., 2001. С. 160.
10. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2003. С. 672.
11. Ланкастер К. Потребительский спрос: новый подход. Нью-Йорк: Колумбийский университет. Пр., 1971. С. 177.
12. Стиглер Дж. Экономическая теория информации // Вехи экономической мысли. Т/ 2. Теория фирмы / Под ред. В.М.Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 2000. С. 507-529.
13. Дузенберри Дж. Сбережение доходов и теория потребительского поведения. Кембридж, Массачусетс: Издательство Гарвардского университета, 1949. С. 152.
14. Фридман М. Теория функции потребления. Принстон, Нью-Джерси: Издательство Принстонского университета, 1957. С. 243.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Последние десятилетия различные специалисты – философы, социологи, культурологи – много говорят о проблемах общества потребления, которое, при всех своих плюсах локомотива современной экономики, имеет серьезный минус в виде повышенного ущерба экологии, не говоря уже о расходах ресурсной базы. А ведь сегодня можно говорить не только о глубоком экологическом кризисе, но и о том, что возможности природы нашей планеты не безграничны. Идея «оставить планету следующим поколениям», впервые распространившаяся после знаменитого доклада «Пределы

росту» во многом созвучна современным экологистам, серьезно настроенным за обновление нашей экономики. Кроме того, общество потребления стало логичным продолжением проводимой регуляторами практически по всему миру кредитно-финансовой политики: в самом деле, ведь именно безграничное потребление способствует и повышенным займам. Вместе с тем, современные выразители мнений все чаще говорят о кризисе механизмов общества потребления и необходимости поиска новых стратегий развития.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются концепции общества потребления. Автор ставит своими задачами проанализировать классические подходы к обществу потребления, рассмотреть результаты эволюции концепций потребительского поведения в XX в., а также определить характер потребительского поведения.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать эволюция концепций и современное понимание общества потребления и потребительское поведение.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент отметим его разносторонность: всего список литературы включает в себя 14 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором источников отметим прежде всего ставшие классическими труды К. Маркса, Т. Вейблена, М. Вебера, Г. Зиммеля. Из используемых исследований укажем на работы Г.Беккера, К.Ланкастера и Дж.Стиглера, М. Фридмана и Дж. Дьюденберри. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как обществом потребления, в целом, так и научными взглядами на общество потребления, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «среднестатистический индивид в обществе потребления имеет благ в объеме далеко за пределами продуктов питания для восполнения затрачиваемых калорий, одежды для защиты от непогоды, жилья в качестве убежища от внешних угроз и т.п.» Автор справедливо отмечает, что «покупки приносят не только пользу, но и удовольствие, поэтому нельзя объяснять процесс потребления только удовлетворением потребностей, обусловленных социокультурным контекстом, а следует учитывать и психологические факторы, в том числе привычки». Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи, «классические концепции феномена потребления и потребительского поведения появились еще до возникновения самого этого понятия, а также общества потребления в целом и маркетинга как науки или сферы практической деятельности». Не ограничиваясь классическими теориями, автор обращается и к современным концепциям теорий потребления, что вытекает из поставленных задач.

Главным выводом статьи является то, что «социологические концепции изучения общества потребления и потребительского поведения тесно связаны с

психологическими, в которых представлены модели иррационального потребления и выбора, основанного на эмоциональных особенностях потребителя как действующего субъекта».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах по социологии, так и в рамках изучения общества потребления.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации «Социодинамика».

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Бондаренко В.В., Лескина О.Н., Филиппова Е.С., Аксенов В.В. — Современные технологии коммуникаций как фактор формирования институционального доверия студенческой молодежи // Социодинамика. – 2023. – № 8. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.8.43700 EDN: XSCEYD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43700

Современные технологии коммуникаций как фактор формирования институционального доверия студенческой молодежи

Бондаренко Владимир Викторович

доктор экономических наук

профессор, кафедра "Менеджмент, информатика и общегуманитарные науки", Пензенский филиал,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

440052, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Чкалова, 33Б

✉ bond40@bk.ru

Лескина Ольга Николаевна

кандидат экономических наук

доцент, кафедра "Экономика и финансы", Пензенский филиал, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

440052, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Чкалова, 33Б

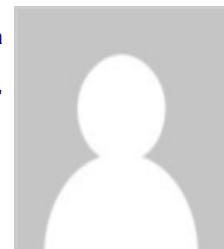
✉ spring-ol@rambler.ru

Филиппова Елизавета Сергеевна

студент, кафедра "Менеджмент, информатика и общегуманитарные науки", Пензенский филиал,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

440052, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Чкалова, 33Б

✉ esfilippova@fa.ru

Аксенов Владислав Владимирович

студент, кафедра "Экономика и финансы", Пензенский филиал, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

440052, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Чкалова, 33Б

✉ aksel-2005@yandex.ru

[Статья из рубрики "Наследие и трансформации"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2023.8.43700

EDN:

XSCEYD

дата направления статьи в редакцию:

03-08-2023

Дата публикации:

21-09-2023

Аннотация: Предметом исследования является проблема поиска наиболее эффективных способов взаимодействия существующей институциональной среды, как совокупности государственных учреждений и организаций, с такой частью молодого населения страны, как студенческая молодежь. Цель настоящей работы заключается в выявлении перспективных технологий коммуникаций, на основе современных информационных технологий, и инструментов воздействия на формирование институционального доверия студенческой молодежи со стороны организаций государственной власти, государственных учреждений и их отдельных представителей в условиях развития глобального информационного пространства сети Интернет. В работе использованы такие методы как: наблюдение, анализ, анкетирование, системный, структурно-функциональный, синергетический методы. Новизна настоящей работы заключается в формировании системы методических рекомендаций по применению современных технологий коммуникаций как фактора стимулирования институционального доверия органам власти со стороны студенческой молодежи в цифровом пространстве и реальном социально-политическом пространстве. Определены группы рекомендаций, содержащие конкретизированные инструменты воздействия на формирование институционального доверия студенческой молодежи, которые могут быть использованы в работе профильных министерств и ведомств в части молодежной политики, организаций региональных и местных органов власти и других государственных организаций и учреждений. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета на тему: «Разработка методических рекомендаций по повышению институционального доверия к органам власти студенческой молодежи в сетевом информационном пространстве в условиях глобальных культурологических и цифровых трансформаций» (ВТК-ГЗ-ПИ-48-23).

Ключевые слова:

институциональное доверие, студенческая молодежь, цифровые технологии коммуникаций, госпаблик, социальные институты, органы власти, человекоцентричное государство, госвеб, цифровое правительство, социальные сети

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета на тему: «Разработка методических рекомендаций по повышению институционального доверия к органам власти студенческой молодежи в сетевом информационном пространстве в условиях глобальных культурологических и цифровых трансформаций» (ВТК-ГЗ-ПИ-48-23).

Введение

Студенческая молодежь, представляет собой часть молодого поколения общества. К этой категории относятся, как правило, молодые люди в возрасте от 15 до 25 лет,

являющиеся студентами, осваивающими образовательные программы среднего профессионального образования в колледжах и техникумах, а также обучающиеся в вузах по программам бакалавриата, специалитета или магистратуры.

От уровня образованности студенчества, его толерантности в обществе, нацеленности на активную трудовую созидательную деятельность зависит социально-экономический прогресс и успешное развитие нации в будущем. Институциональное доверие молодежи является важнейшим условием формирования устойчивой траектории развития общества.

Под термином «институциональное доверие» понимают доверие населения к различным социальным институтам. Перечень таких институтов разнообразен и достаточно широк. Говоря про институциональное доверие студенческой молодежи, мы имеем ввиду:

- Организации и их представителей, осуществляющих политическую власть в стране, а также в отдельных субъектах РФ (Президента, Государственную Думу, Правительство, политические партии, парламент и другие органы);
- Организации, отвечающие за безопасность и поддержание закона в стране (суды, прокуратура, полиция, вооруженные силы и другие);
- Организации, отвечающие за благополучие граждан (организации системы образования, здравоохранения, социального обеспечения и другие);
- Организации бизнеса, работающие при поддержке государства, включая профсоюзные организации при них;
- Организации, осуществляющие информационные и идеологические функции в обществе (СМИ, религиозные организации и др.);
- Образовательные учреждения системы среднего и высшего профессионального образования;
- Различные виды молодежных спортивных, культурных, общественных, волонтерских и прочих организаций и объединений.

В научных исследованиях институциональное «доверие рассматривается как определенный уровень ожидания добросовестного поведения, соответствующего нормам, правилам и ограничениям, регламентированным формальными и неформальными институтами» [\[1, с. 23\]](#). Как отмечают исследователи А.С. Рева, А.Д. Тур, Г.В. Ярошенко проблема доверия является одной из наиболее актуальных тем современного социального развития, поскольку выступает в роли базы для проявления политических лидеров и формирования дифференцированных социальных институтов. Институциональное доверие необходимо учитывать также в качестве механизма, обеспечивающего интеграцию граждан в современные политические процессы [\[2, с. 248\]](#).

Вопросы доверия действующим институтам и власти находятся под пристальным вниманием общественности [\[3\]](#). О чем свидетельствуют периодически проводимые опросы и мониторинги общественного мнения, такими организациями как: всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ); фондом «Общественное мнение»; институтом социологии РАН; частным исследовательским холдингом Ромир; аналитическим центром «Левада-Центр» (АНО) – негосударственной исследовательской организацией, которая в настоящее время внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Говоря о формировании институционального доверия органам власти со стороны студенческой молодежи, необходимо учитывать ценности, устремления, приоритеты и потребности современной молодежи и быть в постоянном диалоге с ней на понятном для молодежи языке.

По данным международной статистики молодежь наиболее активно использует сетевые коммуникационные технологии и глобальное интернет-пространство. Так, в среднем по миру более половины всех интернет-пользователей (56,6 %) находятся в возрасте от 18 до 34 лет [4].

В России возрастная группа от 12 до 24 лет является самой большой по охвату пользователей интернета – 97,1% [5]. По данным исследования Mediascope россияне ежедневно проводят в интернете в среднем 3 часа 40 минут. Более половины этого времени распределяется между 3-мя ключевыми позициями: социальные сети (21%), видео-сервисы (18%) и мессенджеры (15%) [6]. Ежедневное пользование интернетом и соцсетями важно в среднем для 8% россиян. Однако среди людей в возрасте 18-24 лет без ежедневного «ритуала» пользования интернетом в 2022 г. не могли обойтись уже 19% молодежи [7]. Превалирующее число выходов в интернет происходит через мобильные устройства [8].

В период распространения санкций со стороны недружественных стран по отношению к России за период с марта 2022 г. по март 2023 г. по данным исследования Mediascope аудитория россиян, использующих Instagram, снизилась в 5 раз, аудитория Facebook сократилась в 3,5 раза, на фоне блокировок этих сервисов со стороны Роскомнадзора. В свою очередь, среднесуточный охват российского мессенджера Telegram в феврале 2023 года вырос к аналогичному месяцу предыдущего года почти в 1,8 раза – с 23% до 41%. У популярных отечественных социальных сетей ВКонтакте и Одноклассники данный показатель увеличился в 1,15 раза или до 44% пользователей и в 1,12 раза – до 18% пользователей, соответственно [9].

Представленные выше данные свидетельствуют о том, что Интернет, социальные сети, мессенджеры являются неотъемлемой частью жизни молодого поколения и основным источником получаемой информации. С введением санкций со стороны западных стран и блокировок ряда ресурсов Роскомнадзором предпочтения молодежи смещаются в сторону использования отечественных информационных продуктов и сетевых коммуникационных сервисов.

В целях повышения институционального доверия органам власти, предупреждения деструктивного поведения и атомизации молодежи, назревает необходимость разработки механизмов взаимодействия государственных институтов со студенческой молодежью на основе современных цифровых коммуникационных технологий.

Методология исследования

Теоретической основой проведенного исследования выступили научные труды отечественных и зарубежных авторов, учебные издания, данные эмпирических исследований по изучению институционального доверия в обществе в целом и в среде студенческой молодежи, в частности, а также источников информации и каналов коммуникаций, на основе которых формируется институциональное доверие.

Проведенное авторами работы эмпирическое исследование опирается на данные

электронного анкетного опроса обучающихся вузов и колледжей в 41 субъекте Российской Федерации. В опросе приняли участие 1560 человек (780 студентов вузов и 780 студентов колледжей), среди которых 786 девушек (50,38%) и 774 юношей (49,62%), обучающихся по программам высшего и среднего профессионального образования с 1 по 6 курсы. Опрос проведен в 2023 г. в онлайн-формате в виде анкетирования на платформе Google Формы.

Результаты исследования

Студентам российских колледжей и вузов, участвующим в прохождении анкетирования, предлагалось оценить их уровень доверия к государственным и политическим институтам, действующим в стране. Результаты данного опроса представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты опроса студенческой молодежи об их уровне доверия к государственным и политическим институтам, % по строке

Институт	Вполне доверяю		Скорее доверяю		Скорее не доверяю		Совершенно не доверяю		Задачи
	Обучающиеся		вузов		колледжей		вузов		
Обучающиеся									
Институт Президента РФ	38,1	37,4	45,0	44,1	8,4	8,2	6,2	6,1	2,3
Правительство РФ	34,3	35,3	41,3	42,5	12,7	13,1	6,0	6,1	5,8
Совет Федерации РФ	34,7	34,0	41,4	40,6	13,6	13,3	6,2	6,1	4,1
Государственная Дума РФ	31,8	33,1	38,9	40,5	14,4	15,0	6,7	6,9	8,2
Судебная система	43,4	42,5	45,3	44,4	6,9	6,8	2,8	2,7	1,6
Федеральные силовые, правоохранительные структуры	43,6	42,7	45,8	44,9	6,5	6,3	2,6	2,5	1,6
Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь)	35,1	35,8	41,9	42,7	6,2	6,3	3,1	3,2	13,7
Региональные силовые, правоохранительные структуры	43,4	42,5	46,0	45,1	6,7	6,6	2,0	2,0	1,9
Высшее должностное лицо, возглавляющее систему исполнительных органов государственной власти региона (губернатор, глава, и др.)	35,8	37,3	42,1	43,8	8,7	9,1	6,7	6,9	6,7

Региональные органы исполнительной власти	31,7	31,1	40,1	39,3	14,9	14,6	6,9	6,7	6,4
Региональные органы законодательной власти	29,4	28,3	39,9	38,3	13,1	12,6	5,6	5,3	12,1
Глава местной администрации, муниципального управления (города, района и др.)	32,2	31,6	39,4	38,6	14,2	14,0	6,3	6,2	7,8
Муниципальные органы власти	31,1	31,7	38,1	38,8	14,6	14,9	6,9	7,0	9,4
Отдел (комитет) по делам молодежи (молодежной политике) региона	35,8	35,1	43,4	42,5	7,6	7,5	3,2	3,1	10,0
Система российского образования	40,2	41,9	46,8	48,7	6,2	6,4	2,8	2,9	4,0

Из данных таблицы следует, что российская студенческая молодежь выразила наибольший уровень доверия институту президентства; судебной системе; федеральным и региональным силовым структурам и системе российского образования (более 80% респондентов вузов и более 80% респондентов колледжей РФ выбравших ответы «Вполне доверяю» и «Скорее доверяю»).

От 70% до 79% респондентов студенческой молодежи ответили, что «Вполне доверяю» и «Скорее доверяю» законодательным и исполнительным органам власти на федеральном и региональном уровне, высшему должностному лицу, возглавляющему систему исполнительных органов государственной власти региона, Федеральному агентству по делам молодежи и региональному отделу (комитету) по делам молодежи (молодежной политике).

При этом достаточно велика доля учащихся вузов и колледжей, затруднившихся ответить на вопрос об уровне доверия региональным органам законодательной власти (12,1% и 15,5% соответственно); федеральному агентству по делам молодежи (13,7% и 11,9% соответственно); региональному отделу (комитету) по делам молодежи (молодежной политике) (10% и 11,8% соответственно); муниципальным органам власти (9,4% и 7,6% соответственно), что свидетельствует о недостаточной информированности студенческой молодежи о деятельности данных органов власти и наличии резервов в сфере повышения уровня доверия.

Самый высокий процент респондентов, зафиксированных как выбравшие ответ «Совершенно не доверяю», отмечается по отношению к таким институтам как: высшее должностное лицо, возглавляющее систему исполнительных органов государственной власти региона (губернатор, глава и др.) – 6,7% учащихся вузов и 6,9% учащихся колледжей; муниципальные органы власти (6,9% учащихся вузов и 7% учащихся колледжей); региональные органы исполнительной власти (6,9% учащихся вузов и 6,7% учащихся колледжей), а также Государственная Дума РФ (6,7% учащихся вузов и 6,9%

учащихся колледжей), что возможно объясняется недостаточной информационной политикой со стороны данных институтов по отношению к социальной группе студенческой молодежи.

Следует отметить, что по результатам опроса значительных различий в ответах обучающихся вузов и колледжей России не выявлено.

Данные опроса также показали, что уровень доверия государственным институтам и власти среди студенческой молодежи находится на более высоком уровне, нежели аналогичный показатель, характерный для общества в целом. Так, например, по данным ВЦИОМ, представленным 28 июля 2023 г. (примерно в это же время проводился и наш опрос), уровень доверия Президенту РФ в обществе в целом составил 73,2%, уровень положительной оценки работы премьер-министра и Правительства РФ – 51,4% и 48,5% соответственно [10]. В то же время среди студенческой молодежи институту президентства выразили наибольший уровень доверия – более 80% учащихся вузов и колледжей РФ, выбравшие ответы «Вполне доверяю» и «Скорее доверяю», институту Правительства РФ выразили наибольший уровень доверия 75,6 % учащихся вузов и 77,8% обучающихся в колледжах РФ.

Отметим, что представленные результаты опроса российского студенчества коррелируют с данными массовых опросов населения страны, проведенных несколько позже – в сентябре 2023 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Фондом общественного мнения (ФОМ).

Недостаточный уровень доверия к органам власти, если таковой имеет место быть, студенты российских вузов и колледжей объясняют, главным образом, тем, что мало знают об их деятельности (см. рис. 1).

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Если Вы оцениваете свой уровень доверия к органам власти как невысокий, то почему?» (%), допускалось более одного ответа)

Из распределения ответов на вопрос «Если Вы оцениваете свой уровень доверия к органам власти как невысокий, то почему?» следует также, что 26,92% считают, что у некоторых представителей власти недостаточный уровень профессионализма; 26,28%

доверяют только хорошо знакомым людям (близким и друзьям); 23,08% считают, что органы власти медленно реагируют на обращения, запросы населения и предприятий; 22,44% связывают невысокий уровень доверия с наличием большого количества проблем социально-экономического характера в городе/ населенном пункте. В числе ответов на данный вопрос также 14,17% обучающихся выбрали вариант «Невыполнение ранее данных гарантий и обещаний». 8,97% студентов считают, что органам власти свойственно «Игнорирование жалоб, запросов и потребностей общества». В целом расхождение в ответах студентов вузов и колледжей по данному вопросу составляет не более 2%.

Таким образом, значительная часть молодежи не в полной мере осведомлена о деятельности различных органов государственной, региональной и муниципальной власти, что обуславливает актуальность проведения более открытой информационной и коммуникационной политики со стороны властных структур.

В проведенном опросе российского студенчества респондентам предлагалось выбрать наиболее часто используемые каналы получения информации (рис. 2).

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие каналы получения информации Вы используете?» (%), допускалось более одного ответа)

Подавляющее большинство опрошенных молодых людей (свыше 95%) чаще всего используют следующие каналы получения информации: от одногруппников, друзей; посредством общения в разнообразных чатах мессенджеров; через социальные сети; а также от родителей. 70,73% студентов указали, что значительную часть важной информации они получают от преподавателей своего учебного заведения. Более 30% опрошенных используют для получения информации новостные порталы в интернете, официальные сайты органов государственной и муниципальной власти и региональные цифровые интернет-сообщества. Следовательно, для повышения институционального доверия студенческой молодежи, информированности о деятельности органов власти,

необходимо использовать социальные сети, цифровые информационные пространства, современные каналы коммуникаций с целью вовлечения молодежи в диалог с представителями власти и взаимодействия властных структур с молодыми людьми. Так же необходимо более широко задействовать в данном процессе учебные заведения.

Представителям студенческой молодежи также предложили оценить уровень своего доверия к различным источникам получаемой информации. Результаты этого опроса представлены в таблице 2.

Таблица 2

Уровень доверия студенческой молодежи РФ к различным источникам информации (% по строке)

Источник информации	Вполне доверяю			Скорее доверяю			Скорее не доверяю			Совершенно не доверяю			Затруднился ответить
	вузов	колледжей	вузов	колледжей	вузов	колледжей	вузов	колледжей	вузов	колледжей	вузов	колледжей	
Обучающиеся													
Печатные региональные и местные СМИ	7,76	7,89	1,09	1,22	3,33	3,46	1,03	1,16	25,71	1,16	1,16	1,16	1,16
Печатные федеральные СМИ	8,85	8,72	1,28	1,15	3,59	3,46	0,77	0,64	22,56	1,16	1,16	1,16	1,16
Региональные телевизионные каналы	6,67	6,54	6,09	5,96	10,19	10,06	5,9	5,77	16,6	1,16	1,16	1,16	1,16
Радио	6,79	7,05	6,67	6,93	10,77	11,03	5,83	6,09	14,81	1,16	1,16	1,16	1,16
Федеральные телевизионные каналы	10,38	10,12	15,13	14,87	25,51	25,25	8,27	8,01	10,19	1,16	1,16	1,16	1,16
Региональные цифровые интернет- сообщества (новостные порталы города, официальный сайт города, сайты региональных молодежных организаций и др.)	23,4	23,53	7,37	7,50	19,04	19,17	6,28	6,41	12,44	1,16	1,16	1,16	1,16
Официальные сайты органов государственной и муниципальной власти	24,94	24,81	8,4	8,27	8,91	8,78	1,99	1,86	20,64	1,16	1,16	1,16	1,16

Новостные порталы в интернете (федеральные)	28,97	28,84	7,56	7,43	7,05	6,92	1,47	1,34	23,67	:
Преподаватели учебного заведения	55,9	56,16	14,62	14,88	2,63	2,89	0,77	1,03	24,23	:
Социальные сети	38,21	37,95	54,74	54,48	4,74	4,48	1,22	0,96	0,51	
Мессенджеры: Telegram, Viber, WhatsApp и др.	37,24	37,37	54,62	54,75	5,71	5,84	1,22	1,35	0,64	
Одногруппники, друзья	52,82	52,69	42,05	41,92	3,59	3,46	0,64	0,51	0,51	
Родители	83,08	82,95	14,94	14,81	0,96	0,83	0,13	0,00	0,32	

Большая доля опрошенных студентов отметили, что «вполне доверяют», либо «скорее доверяют» тем источникам информации, которые они наиболее часто используют. А именно: родителям, одногруппникам, друзьям, чатам в мессенджерах, контактам в социальных сетях, преподавателям своего учебного заведения. Следовательно, наибольшим уровнем доверия у молодежи пользуются те источники информации, которые предполагают возможность личного взаимодействия либо личностно-цифрового.

Интересным феноменом современной действительности является то, что студенческая молодежь в значительной степени доверяет информации из социальных сетей, не смотря на то, что ее могут распространять субъекты, с которыми обучающиеся вузов и колледжей не знакомы лично. При этом люди и различные организации, в том числе органы государственного и муниципального управления, молодежные структуры, создают в социальных сетях аккаунты, размещают на них подробную информацию о себе, своей жизни, сфере деятельности, отражают личностное отношение к различным событиям. Эта информационная открытость о жизни, деятельности человека или организации создает «капитал доверия» со стороны пользователей, который в итоге трансформируется в высокий уровень доверия к субъекту в сетевом информационном коммуникационном пространстве.

С учетом анализа приведенных результатов опроса, органам власти необходимо использовать резервы повышения институционального доверия студенческой молодежи посредством расширения взаимодействия с ней и размещения исчерпывающей, интересной, актуальной и доступной информации о своей деятельности в социальных сетях и мессенджерах, например, в Telegram.

Также необходимо задействовать имеющийся потенциал учебных заведений с целью повышения институционального доверия к органам власти, вовлеченности в общероссийские и региональные проекты на благо Родины, формирования позитивной гражданской активности студенческой молодежи путем проведения совместных мероприятий (форумов, встреч, семинаров, открытых дискуссий, «точек кипения», хакатонов и др.) в очном, онлайн или офлайн форматах.

Авторы настоящего исследования, изучив многообразие современных технологий коммуникаций и возможности их практического применения для госучреждений и организаций, разработали систему методических рекомендаций по совершенствованию использования коммуникационных технологий относительно работы государственных

институтов со студенческой молодежью, выделив следующие направления (см. рисунок 3):

1. Расширение спектра технологий, применимых для стимулирования формирования институционального доверия студенческой молодежи.
2. Использование новых технических средств коммуникаций для оперативного и качественного взаимодействия государственных институтов и студенческой молодежи.
3. Применение современных инструментов создания информационной среды, формирующей институциональное доверие студенческой молодежи в соответствии с глобальными культурологическими и цифровыми трансформациями общества.
4. Вовлечение студенческой молодежи в процессы принятия решений государственной значимости, участия в деятельности государственных учреждений и органов власти, следуя основам нормативно-правового законодательства в этой сфере.

Рисунок 3. Совершенствование применения современных технологий коммуникаций как фактора институционального доверия органам власти со стороны студенческой молодежи

Рассмотрим выделенные на рисунке направления совершенствования применения современных технологий коммуникаций подробнее.

1. Расширение спектра технологий, применимых для стимулирования формирования институционального доверия студенческой молодежи возможно:

1) По источникам формирования доверия:

- В рамках работы образовательных учреждений среднего профессионального образования, высшего образования, а также молодежных спортивных, культурных, общественных, волонтерских и прочих организаций.
- На основе высказываний и поведения лидеров мнений, которым молодежь оказывает высокую степень доверия.

2) По видам доверия:

- Персонифицированное доверие.
- Обобщенное доверие.
- Доверие по отношению к институциональному порядку.

3) По дифференциации подходов к различным группам студенческой молодежи:

- С учетом региональной специфики, типа поселения, уровня материальной обеспеченности и других особенностей.
- С учетом профессионально-ориентированных интересов молодежи посредством организации сообществ профессионалов, молодежных объединений, ассоциаций, специализированных форумов.

2. Использование новых технических средств коммуникаций для оперативного и качественного взаимодействия государственных институтов и студенческой молодежи.

В данной части отметим, что по формам технической реализации процесса взаимодействия с молодежью возможна организация этого процесса через:

- Официальные сайты государственных учреждений и органов власти федерального и регионального значения.
- Специализированные федеральные и региональные Интернет-порталы.
- Официальные группы в социальных сетях – госпаблики ВКонтакте, Одноклассниках и других социальных сетях.
- Молодежные СМИ.
- Мессенджеры, Telegram-каналы, информационные чат-боты.
- Диалоговые платформы отечественного производства.
- Блоги лидеров мнений (инфлюенсеров).
- Стreamинговые платформы.
- Мобильные приложения для обмена информацией.
- Электронную почту пользователей.

3. Применение современных инструментов создания информационной среды, формирующей институциональное доверие студенческой молодежи в соответствии с условиями глобальных культурологических и цифровых трансформаций общества возможно посредством:

- 1) Регулярного доведения полезной и злободневной информации федеральной и местной повестки до молодёжи, информирование студенческой молодежи о своих правах, льготах, возможностях поддержки посредством государственных и общественных ресурсов.
- 2) Адаптации общегосударственных новостей для местных сообществ, а также возникающих информационных предлогов под интересы студенческой молодёжи конкретного региона.
- 3) Привлечения молодёжи к обмену опытом, креативными идеями, советами и прочей позитивной информацией.
- 4) Использования интерактивных форматов в проведении различных акций (квестов, флешмобов, хакатонов, челленджей, опросов, тестов, конкурсов, голосования, форумов и проч.).
- 5) Постоянной работы с комментариями, обеспечения оперативных ответов на реакции пользователей госпабликов, официальных сайтов организаций.

- 6) Формирования технической возможности для пользователей сайтов госучреждений и госпабликов высказать положительное мнение по работе отдельных чиновников, представителей госучреждений и ведомств.
  - 7) Проведения запланированных онлайн встреч и ВКС в прямом эфире, онлайн-трансляций в социальных сетях с отдельными представителями власти, специалистами госучреждений.
  - 8) Формирования постов по определенным принципам, выработанным для госорганизаций с продуманной периодичностью размещения информации.
  - 9) Составления контент-плана госпаблика и использования медиаплана, определяющего стратегию развития госпаблика в долгосрочной перспективе.
  - 10) Качественного оформления и привлекательного дизайна интернет-ресурсов органов власти, с лёгким поиском необходимой информации и интуитивно понятной навигацией.
  - 11) Корректного отображения информации как на экране компьютера, так и на экранах мобильных устройств.
  - 12) Определения правил, применяемых для обращения к ресурсам госпабликов и сайтов госучреждений, оперативной модерации высказываний для исключения спама, оскорблений, недостоверной и запрещенной информации.
  - 13) Прохождения госучреждениями и организациями процедуры верификации и получения в сети метки «Госорганизация».
  - 14) Использование инструментов продвижения госпабликов, сайтов государственных учреждений и распространение информации об их деятельности.
  - 15) Использование прочих вспомогательных инструментов, стимулирующих процессы формирования институционального доверия студенческой молодежи органам власти.
4. Вовлечение студенческой молодежи в процессы принятия решений государственной значимости, участия в деятельности государственных учреждений и органов власти, следя нормативно-правовому законодательству в этой сфере оказывается возможным посредством:
- 1) Участия в деятельности консультативных, совещательных и других органов, формируемых федеральными органами государственной власти, органами власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, а также международными объединениями и организациями.
  - 2) Участия в международных, федеральных, региональных молодежных форумах, акциях и иных мероприятиях в области молодежной политики.
  - 3) Привлечения молодежи к научно-аналитическим исследованиям в области изучения интересов и ценностей студенческой молодежи и реализации определенных направлений молодежной политики.
  - 4) Формирования и реализации молодежных инициатив, направленных на совершенствование социально-экономической, культурной, экологической и других сфер жизнедеятельности общества, путем создания молодежных общественных объединений, органов молодежного самоуправления при органах государственной власти РФ, органах местного самоуправления и в образовательных организациях в порядке, установленном

законодательством Российской Федерации и учредительными документами соответствующих организаций.

В качестве способов взаимодействия студенческой молодежи и власти по разнообразным вопросам (повышения информированности о текущих событиях и задачах конкретных органов государственной власти, изменениях в нормативно-правовом поле, нововведениях относительно стимулирования и поддержки студенческой молодежи и другим), предполагающим оперативную обратную связь, в глобальном информационном пространстве сети Интернет могут выступать:

- Официальные сайты разного уровня органов власти и государственных учреждений в сети Интернет.
- Госвеб – единая информационно-сервисная цифровая платформа в виде экосистемы официальных интернет порталов, сайтов, мобильных и интернет приложений, создаваемых и используемых органами власти для ускорения процессов коммуникаций граждан и государства.
- Госпаблики – это официальные страницы и сообщества в социальных сетях государственных органов, органов местного самоуправления, а также подведомственных организаций и бюджетных учреждений, сформированные согласно действующему законодательству (см. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 N 8-ФЗ).
- Цифровое правительство – автоматизированная система принятия государственных решений на основе технологии больших данных, что позволяет убрать субъективный подход и зависимость от мнений отдельных государственных должностных лиц, снизить коррупционную составляющую, сформировать прозрачность управлеченческой деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, наладить контролируемый процесс оперативных ответов на разноплановые запросы граждан.

Обсуждение результатов исследования

Вопросы изучения политической среды, социально-экономических условий, способствующих формированию институционального доверия в обществе, находятся в центре пристального внимания отечественных и зарубежных ученых.

Анализ трудов зарубежных авторов позволяет заключить, что институциональное доверие, формируется под воздействием двух групп факторов – внутренних и внешних. Внутренние – это совокупность индивидуальных характеристик и ценностей, приобретенных еще в детстве и юности [11-13]. Внешние факторы обуславливаются постоянно меняющимися условиями внешней среды жизнедеятельности человека в мире глобальных культурологических и цифровых трансформаций [14-16].

Исследователи обнаружили, что граждане будут больше доверять тем учреждениям, которые демонстрируют хорошие результаты в удовлетворении их социальных потребностей [17, 18]. Уровень доверия к политическим и социальным институтам в обществе будет зависеть напрямую от уровня удовлетворенности населения социально-экономическими условиями жизни в конкретной стране и регионе [19, 20].

Российские ученые также уделяют значительное внимание вопросам повышения доверия

населения к политическим и социальным институтам в стране [21, с. 50-52]. Отечественные исследователи стремятся выделить факторы, влияющие на формирование и рост уровня доверия общества к различным органам власти и государственного управления в России, и на данной базе – сформировать механизмы построения отношений между властью и населением, основанные на доверии [22, 23].

Российские ученые выделяют в качестве базовых системообразующих факторов построения доверительных отношений между населением страны и политическими и социальными институтами следующие:

- положительное оценивание населением институтов власти и социальных институтов как эффективных с точки зрения разрешения политических, экономических, социальных и иных проблем граждан;
- формирование благоприятного имиджа со стороны государственных органов власти на основе стабильности, надежности и информационной открытости в отношении населения;
- развитие механизмов вовлечения населения в принятие решений органами власти и оценку эффективности их деятельности, в том числе, с применением цифровых сетевых информационно-коммуникативных форм взаимодействия [24, 25].

Актуальность вопросов информационной открытости [26], вовлечения граждан в принятие решений на государственном, региональном и местном уровнях управления, создания цифровых сетевых информационно-коммуникативных площадок также подчеркивается в зарубежных исследованиях [27, 28]. Взаимодействие с представителями власти через цифровые сервисы, Интернет-платформы, социальные сети способствует формированию доверительных отношений, повышению их репутационного капитала [29, с. 892].

По нашему мнению, современные информационные технологии и цифровые каналы общения играют важную роль в повышении качества взаимодействия институтов общества со студенческой молодежью – той частью населения страны, которая активно использует прогрессивные технологии коммуникаций и получения информации. Однако, несмотря на исследованность проблем институционального доверия в обществе в целом, вопросы формирования институционального доверия студенческой молодежи, а также факторы, способствующие его формированию, остаются слабо изученными.

Выводы и дальнейшие направления исследования

В ходе проведенного исследования был выявлен достаточно высокий уровень институционального доверия представителей студенческой молодежи к политическим персоналиям на федеральном уровне, особенно институту президентства; судебной системе; федеральным и региональным силовым структурам, российской системе образования и значительно меньший уровень доверия к региональным органам власти и управления, что обусловлено низкой информированностью о деятельности данных институтов и слабой вовлеченностью в процессы регионального социально-экономического развития и деятельности специализированных всероссийских и региональных молодежных организаций, что подтверждается данными (46,22%) ответов респондентов.

Наибольший уровень доверия студенческая молодежь выразила цифровым сетевым информационным источникам, контактам в социальных сетях и социально-личностным

коммуникациям с близкими родственниками и друзьями, а также с субъектами образовательного сообщества, что обуславливает актуальность применения данных источников информирования молодежи в процессах формирования и укрепления институционального доверия, как комплексной характеристики позитивной функциональной системы взаимоотношений с государственными институтами.

Сформулированные в работе рекомендации по расширению способов взаимодействия власти и граждан призваны способствовать решению таких проблем, как: сокращение временных затрат при обращении к представителям органов власти для получения государственных услуг; разрешение возможных проблемных и конфликтных ситуаций в обществе в наиболее краткие сроки.

Разработанные и предложенные авторами рекомендации по совершенствованию использования коммуникационных технологий в работе со студенческой молодежью призваны оказать содействие в формировании:

- большей информационной открытости и прозрачности деятельности органов власти;
- эффективной молодежной политики в стране и в отдельных ее регионах;
- положительного опыта взаимодействия с органами власти и государственными учреждениями у студенческой молодежи, возможности студентов оказывать влияние на принятие решений органами власти;
- более высокого уровня социальной обеспеченности и защищенности молодого поколения;
- благоприятного социально-психологического климата и стабильной политической обстановки на основе институционального доверия, построения человекацентричного государства;
- единого информационного пространства в условиях негативного влияния международных санкций в социально-экономической и научно-образовательной сферах.

При реализации мероприятий в плане расширения институционального доверия необходимо учитывать предыдущий опыт взаимодействия представителей студенческой молодежи с органами власти, особенно положительную его часть относительно взаимодействия с теми или иными государственными структурами, учреждениями или отдельными представителями власти и факт субъективного восприятия институтов молодежью и выделения в их числе благонамеренных, эффективных и чувствительных (наиболее оперативно реагирующих на проблемы людей) [30]. Определение степени доверия молодежи к институтам государственной власти возможно на основе использования методов выявления общественного мнения, таких как: опросы, анализ, интервью, наблюдение, рейтингование и других.

Таким образом, формирование институционального доверия среди социальной группы студенческой молодежи подразумевает использование разноплановых онлайн и офлайн технологий и множества инструментов, а в качестве предосновы его возникновения предполагает расширение межличностного персонифицированного и обобщенного доверия, которое впоследствии и проецируется на институты власти.

На основе разработанных для государственных учреждений и органов власти методических рекомендаций по совершенствованию использования коммуникационных технологий в работе со студенческой молодежью может быть сформирована модель

институционального доверия органам власти в системе социального управления государством и в структуре социально-педагогических технологий воспитания российского студенчества как государственно-ориентированной группы молодого поколения.

Учитывая вышесказанное, применение предлагаемой системы технологий и инструментов коммуникаций будет являться фактором, стимулирующим формирование институционального доверия органам власти со стороны студенческой молодежи как в цифровом пространстве и сети Интернет, так и в реальном социально-политическом пространстве.

Библиография

1. Андрейченко Н.В., Несоленая О.В., Демиденко Т.И. Институциональное доверие как основа формирования социального капитала современной России // Финансовые исследования. 2017. №1 (54). С. 23.
2. Ярошенко Г.В., Рева А.С., Тур А.Д. Институциональное доверие в оценках студенческой молодёжи // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2021. №3. С. 248.
3. Ковалевская Д.Д. Уровень доверия граждан к институтам государственной власти как фактор устойчивости политического режима в России // Бизнес. Общество. Власть. 2021. №4 (42). С.7-24
4. Распределение пользователей Интернет в мире по возрастным группам. [Электронный ресурс]// Режим доступа:
<https://www.statista.com/statistics/272365/age-distribution-of-internet-users-worldwide/>(дата обращения 20.03.2023)
5. Лисицына М. Доля пользователей интернета в России среди молодежи приблизилась к 100%. [Электронный ресурс]// Режим доступа:
https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426(дата обращения 22.03.2023)
6. Яковлева Е. Россияне каждый день проводят в интернете 3 часа 40 минут// Российская газета. 30.09.2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа:
<https://rg.ru/2022/09/30/rossiiane-kazhdyy-den-provodiat-v-internete-3-chasa-40-minut.html>(дата обращения 20.03.2023)
7. ВЦИОМ. Тренды медиапотребления 2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа:
<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-mediapotrebleniya-2022>(дата обращения 18.04.2023)
8. Чуранов Е. Статистика интернета и соцсетей на 2023 год — цифры и тренды в мире и в России. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/>(дата обращения 20.03.2023)
9. Социальные сети (рынок России). [Электронный ресурс] // Режим доступа:
<https://www.tadviser.ru/index.php/>(дата обращения 26.05.2023)
10. Официальный сайт Акционерного общества «Всероссийский центр изучения общественного мнения» (ВЦИОМ). Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-28072023>(дата обращения 30.07.2023)
11. Atherton, O. E., Grijalva, E., Roberts, B. W., & Robins, R. W. (2021). Stability and

- Change in Personality Traits and Major Life Goals From College to Midlife // Personality and Social Psychology Bulletin. 2021. № 47(5). P. 841–858.
12. Bailey P. E., Leon T. A systematic review and meta-analysis of age-related differences in trust // Psychology and Aging. 2019. № 34(5). P. 674–685.
  13. Domański H., & Pokropek A. The Relation between Interpersonal and Institutional Trust in European Countries: Which Came First? // Polish Sociological Review. 2021. № 213(1). P. 87–102.
  14. Furnham A., & Cheng H. (2019). Personality Traits and Socio-Demographic Variables as Predictors of Political Interest and Voting Behavior in a British Cohort // Journal of Individual Differences. 2019. № 40(2). P. 118–125.
  15. Halmburger A., Baumert A., & Rothmund T. Seen one, seen 'em all? Do reports about law violations of a single politician impair the perceived trustworthiness of politicians in general and of the political system? // Journal of Social and Political Psychology. 2019. № 7(1). P. 448–477.
  16. Obschonka M., Stuetzer M., Rentfrow P. J., Lee, N., Potter J., & Gosling S. D. (2018). Fear, Populism, and the Geopolitical Landscape // Social Psychological and Personality Science. 2018. № 9(3). P. 285–298.
  17. Baumert A., Halmburger A., Rothmund T., & Scheme, C. Everyday dynamics in generalized social and political trust // Journal of Research in Personality. – 2017. № 69. P. 44–54.
  18. Cichocka A., Górska P., Jost J. T., Sutton R. M., & Bilewicz M. (2017). What inverted U can do for your country: A curvilinear relationship between confidence in the social system and political engagement // Journal of Personality and Social Psychology. 2017. № 115(5). P. 883–902.
  19. Camussi S., Mancini A.L. (2019). Individual trust: does quality of local institutions matter? // Journal of Institutional Economics. 2019. № 15(3). P. 487–503.
  20. Ling Wong C., Jensen O. The paradox of trust: perceived risk and public compliance during the COVID-19 pandemic in Singapore // Journal of Risk Research. 2020. № 23(7–8). P. 1–10.
  21. Фролова Е. В., Рогач О. В. Институциональное доверие в российских регионах // Вестник Пермского университета. Политология. 2022. Т. 16. № 2. С. 49–58.
  22. Макаренко Д.Г. Механизмы формирования доверия общества к институтам государственной власти // Мониторинг правоприменения. 2021. № 2 (39). С. 21–26.
  23. Проказина Н. В. Цифровая грамотность как основа диалога власти и населения в условиях пандемии // Цифровая социология. 2021. № 4 (3). С. 36–43.
  24. Малкина М.Ю., Овчинников В.Н., Холодилин К.А. Институциональные факторы политического доверия в современной России// Журнал институциональных исследований. 2020. № 12 (4). С. 77–93.
  25. Ильичева Л. Е., Кондрашов А. О., Лапин А. В. Доверие как мост над пропастью неуверенности между властью и обществом// Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 162–185.
  26. Kang S., Zhu J. Do people trust the government more? Unpacking the distinct impacts of anticorruption policies on political trust // Political Research Quarterly. 2021. № 74 (2). P. 434 – 449.
  27. Starke C., Marcinkowski F., Wintterlin F. Social networking sites, personalization, and trust in government: empirical evidence for a mediation model // Social Media + Society. 2020. № 5. P. 1–30.
  28. Mahmood M., Weerakkody V., Chen W. The role of information and communications

- technology in the transformation of government and citizen trust // International Review of Administrative Sciences. 2020. № 86 (4). P. 708–728.
29. Estrada L., Bastida F. Effective transparency and institutional trust in Honduran municipal governments // Administration & Society. 2020. № 52 (6). P. 890–926.
30. Krivoshchekov V., Gulevich O. Do Autonomous People Tend to Trust Political Institutions More? Multi-level Evidence from European Countries / Society for the Improvement of Psychological Science & Center for Open Science.SeriesPsyArXiv «PsyArXiv». 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://psyarxiv.com/ghrwe/> (дата обращения 12.03.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. С учётом сформированного заголовка заключаем о том, что статья должна быть посвящена современным технологиям коммуникаций как фактору формирования институционального доверия студенческой молодёжи. В целом, статья посвящена заявленных в заголовке вопросам. О степени их раскрытия отражено в следующих пунктах рецензии.

Методология исследования базируется преимущественно на изложении общеизвестных фактов и суждений, анализа проведённых специализированными агентствами опросов. Автору рекомендуется дополнить материалы результатами самостоятельно проведённого опроса и сравнениями их с уже имеющимися. Это позволит сформировать научную новизну и практическую значимость в рецензируемых материалах. В то же время ценно, что автор использовал графический метод при определении направлений совершенствования применения современных технологий коммуникаций как фактора институционального доверия органам власти со стороны студенческой молодёжи. Рекомендуется также использовать диаграммы, гистограммы и графики по результатам анализа числовых данных. Это окажет позитивное влияние на расширение потенциального интереса со стороны читательской аудитории.

Актуальность исследования вопросов, связанных с формированием институционального доверия студенческой молодёжи, не вызывает сомнения. При этом, у потенциальной читательской аудитории существует запрос на исследования, содержащие конкретные обоснованные проблемы и аргументированные авторские предложения по их решению. К сожалению, в рецензируемых материалах частично выявлено.

Научная новизна в представленных на рецензирование материалах частично присутствует, т.к. содержатся сформулированные направления совершенствования. Но как автор пришёл к ним? Какие проблемы они решают? Возможно, возникают какие-либо негативные последствия от их реализации?

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения научный. Структура статьи автором не выстроена, что, вероятнее всего, и не позволило глубоко раскрыть заявленную тему. При доработке рекомендуется сформировать блоки «Введение», «Методология исследования», «Результаты исследования», «Обсуждение результатов исследования», «Выводы и дальнейшие направления исследования». Сформированный перечень

рекомендаций никак не сопряжён с другой частью статьи: необходимо обратить на это внимание при доработке. Более того, следует показать, какие конкретно проблемы решают заявленные рекомендации? Какие эффекты возникнут от их осуществления?

Библиография. Библиографический список, сформированный автором, нельзя считать достаточным, т.к. он содержит всего лишь 11 источников, из которых представлено всего лишь 2 являются научными (2017 и 2021 годов публикации). При доработке статьи автору рекомендуется рассмотреть 10-15 научных публикаций, вышедших в России и за рубежом, в том числе в последние 2-3 года.

Апелляция к оппонентам. Ограниченно сформированный список литературы вероятнее всего не позволил автору осуществить какую-либо научной дискуссии. Устранение данного замечания в совокупности с тем, что содержится в блоке «Библиография», позволят усилить научную новизну.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом всего вышеизложенного, заключаем о том, что статья требует доработки. В текущей редакции имеет ограниченный интерес со стороны потенциальной читательской аудитории.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

События последних лет наложили серьезный отпечаток на всю систему современного миропорядка, в рамках которого происходит трансформация монополярного мира во главе с Вашингтоном в мир многополярный, в рамках которого ведущие позиции наряду с США будет играть целый ряд акторов, в том числе Россия и Китай. Волна санкций, объявленная евроатлантическим сообществом, сочетается с идеологической войной, в рамках которой особое внимание следует уделять доверию российского населения различным социальным институтам, в том числе институту власти. Ведь не секрет, что различные внешние силы прилагают усилия для дестабилизации внутренней обстановки в России, направляя значительные усилия на молодежь, не просто будущее нашей страны, но и та социальная группа, которая в силу возраста находится в поиске смысловых ориентиров.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является доверие студенческой молодежи к различным социальным институтам. Автор ставит своими задачами рассмотреть дефиницию «институциональное доверие», проанализировать уровень доверия к государственным и политическим институтам студентов российских колледжей и вузов, а также дать рекомендации по расширению способов взаимодействия власти и граждан.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. В рамках исследования автор использует также метод опроса.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать институциональное доверие молодежи к различным социальным институтам России. Научная новизна определяется также данными электронного анкетного опроса обучающихся вузов и колледжей в 41 субъекте Российской

Федерации. Как отмечается в рецензируемой статье, «в опросе приняли участие 1560 человек (780 студентов вузов и 780 студентов колледжей), среди которых 786 девушек (50,38%) и 774 юношей (49,62%), обучающихся по программам высшего и среднего профессионального образования».

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент отметим его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 30 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы, в том числе на английском языке. Из привлекаемых автором источников отметим данные опросов ВЦИОМ, а также различных интернет-ресурсов. Из используемых исследований укажем на труды Д.Г. Макаренко, Е.В. Фроловой и О.В. Рогач, Л.Е. Ильичевой и других специалистов, в центре внимания которых различные аспекты изучения институционального доверия. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как институциональным доверием, в целом, так и доверием студенческой молодежи к социальным институтам, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи. Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «говоря о формировании институционального доверия органам власти со стороны студенческой молодежи, необходимо учитывать ценности, устремления, приоритеты и потребности современной молодежи и быть в постоянном диалоге с ней на понятном для молодежи языке». Анализируя результаты проведенного эмпирического исследования, автор обращает внимание на то, что «уровень доверия государственным институтам и власти среди студенческой молодежи находится на более высоком уровне, нежели аналогичный показатель, характерный для общества в целом». В то же время данные опроса показывают, что «значительная часть молодежи не в полной мере осведомлена о деятельности различных органов государственной, региональной и муниципальной власти, что обуславливает актуальность проведения более открытой информационной и коммуникационной политики со стороны властных структур». По результатам опроса автор делает вывод о том, что «для повышения институционального доверия студенческой молодежи, информированности о деятельности органов власти, необходимо использовать социальные сети, цифровые информационные пространства, современные каналы коммуникаций с целью вовлечения молодежи в диалог с представителями власти и взаимодействия властных структур с молодыми людьми».

Главным выводом статьи является то, что «формирование институционального доверия среди социальной группы студенческой молодежи подразумевает использование разноплановых онлайн и офлайн технологий и множества инструментов, а в качестве предосновы его возникновения предполагает расширение межличностного персонифицированного и обобщенного доверия, которое впоследствии и проецируется на институты власти».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 2 таблицами и 3 рисунками, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках стратегий формирования

институционального доверия органам власти со стороны студенческой молодежи в цифровом и в реальном социально-политическом пространстве.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Социодинамика».

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Вараксина Н.В., Вараксин С.В., Замятин О.Н., Кода Е.А., Замятин И.Д. — Оценка динамики качества жизни населения Кулундинского района Алтайского края // Социодинамика. — 2023. — № 8. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.8.44100 EDN: XXOER URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=44100

Оценка динамики качества жизни населения Кулундинского района Алтайского края

Вараксина Наталья Владимировна

кандидат социологических наук

доцент, кафедра государственного и муниципального управления, Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187

varaksina-nv@ranepa.ru

Вараксин Сергей Владимирович

кандидат физико-математических наук

доцент, кафедра алгебры и математической логики, Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Ленина, 61

varaksin@bk.ru

Замятин Ольга Николаевна

ORCID: 0000-0002-3240-0098

кандидат социологических наук

доцент, кафедра социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, каб. 520Д

olga_zamjtina@mail.ru

Кода Егор Александрович

ORCID: 0009-0003-0682-1096

магистрант, кафедра Социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, оф. 520

kodaegor@yandex.ru

Замятин Иван Денисович

студент, кафедра экономики и менеджмента, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

194100, Россия, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, ул. Кантемировская, 3 корп. 1, лит. А

vanechka.zamiatin@yandex.ru

[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2023.8.44100

EDN:

XXOEER

Дата направления статьи в редакцию:

17-09-2023

Дата публикации:

24-09-2023

Аннотация: В статье рассматривается актуальный вопрос качества жизни сельского населения на примере Кулундинского района Алтайского края. Методология исследования качества жизни базируется на структурном функционализме и символическом интеракционизме. Исследование качества жизни проводилось как качественными, так и количественными методами, а сами компоненты качества жизни базировались как на объективном, так и на субъективном уровнях. В работе были использованы такие методы как анкетный опрос населения, экспертный опрос в форме глубинного интервью, фокус-группа, анализ документов. В рамках данной статьи представлены результаты социологического исследования в период с 2022 года по 2023 год, что позволяет отследить небольшую динамику качества жизни сельского населения, обнаружить реальные изменения, связанные с объективными и субъективными параметрами. Новизна исследования заключается в комплексной оценке динамики качества жизни сельского населения конкретного муниципалитета, что позволяет на глубинном уровне изучать вопросы качества жизни населения, как на эмпирическом уровне, так и на уровне теоретических обобщений. Результаты проведения социологического исследования показали, что ряд объективных компонентов качества жизни заметно прибавили, по сравнению с предыдущим годом, что касается субъективного компонента, можно также констатировать некоторое улучшение, поскольку население чувствует о себе реальную заботу в лице администрации района, сельсоветов и правительства края. Отдельного внимания заслуживает необходимость экстраполяции методики данного социологического исследования на другие районы Алтайского края, что дает соответствующим компетентным органам отслеживать точечно определенные проблемы и оперативно их разрешать.

Ключевые слова:

качество жизни, современное село, динамика качества жизни, социологическое исследование, социально-экономическая напряженность, субъективный компонент, социальный оптимизм, социальное благополучие, уровень жизни, сельская жизнь

В настоящее время особенно значимыми становятся вопросы, связанные с качеством жизни населения, реальным уровнем социального, экономического благополучия, уровнем жизни. Социально-экономические, политические реалии в определенной степени ухудшают благосостояние населения, под особую угрозу попадает именно сельское население, так как в экономическом плане оно оказывается более уязвимо,

чем городское [3]. Более того, в условиях города человек, как правило, может без особых усилий найти новое место работы в том случае, если придется уйти с текущего рабочего места, чего нельзя сказать о современном селе [18]. Следовательно, сельское население в большей степени подвержено негативному влиянию социально-экономической нестабильности, в связи с этим очень важным, оказывается, осуществлять мониторинг ситуации в сельских местностях относительно вопроса качества жизни [15]. С другой стороны, актуальность вопроса качества жизни в современном селе обусловлена тем фактором, что устойчивое развитие Российской Федерации в целом, может быть реализовано через перманентное улучшение обстановки в современном селе, ведь сельские территории являются основой сельскохозяйственного сектора современной экономики [17]. В случае, если сектор сельского хозяйства экономики развивается стабильно, то современное село получает достаточное количество средств и инвестиций, что перманентно улучшает качество жизни на селе, тем самым предотвращая отток населения из современного села. Стоит отметить, что ситуация в селах Российской Федерации неоднозначная, часть сел фактически получает «вторую жизнь», благодаря существенным инвестициям местных фермеров и усилиям районной администрации, другие же села постепенно исчезают, люди мигрируют в более крупные населенные пункты ввиду отсутствия работы, инфраструктуры и иных параметров.

Вопрос качества жизни изучен достаточно подробно в рамках современного социологического знания. Само понятие качества жизни было введено в оборот еще американским экономистом Гелбрейтом Дж. Методологические основания социологического исследования качества жизни были заложены такими учеными, как Мерат К., Джонс У. и Кобба Д.[9]. В последствии отечественные социологи, такие как Бестужев-Лада Б.В., Бабинцева В.В. определили основные теоретические подходы к исследованию качества жизни как социального феномена [11]. Труды вышеперечисленных авторов не являются исчерпывающими в рамках данного вопроса, поскольку недостаточное внимание уделялось субъективному компоненту качества жизни, хотя именно исследование субъективного компонента позволяет избегать смешения с категорией уровня жизни, а также социологизировать данную проблему. Маликов Н.С. рассматривал особенности качества жизни в различных регионах Российской Федерации, разрабатывал определенные теоретические и практические конструкции для полноценного исследования данного вопроса. Нехода Е.В. и Пак В.Д. особое внимание уделяли проблемам измерения качества жизни, ведь социологическим инструментарием достаточно непросто грамотно определить субъективные показатели качества жизни [10]. Несмотря на реальную социологическую ценность вышеприведенных трудов не хватает математизации данного феномена, определения некой формулы качества жизни, что позволило бы унифицировать методику исследования данного феномена насколько это представляется возможным. В трудах Рубаевой О.Д. перечислены основные факторы качества жизни, определены некоторые отличия между исследованием качества жизни городских и сельских территорий [13]. Вопрос качества жизни в рамках современного социологического знания рассмотрен достаточно подробно, определены основные методологические, методические особенности исследования данного феномена, но при этом отсутствуют комплексные локальные исследования качества жизни в конкретных регионах, позволяющие отследить динамику качества жизни сельского населения. Такого рода исследования позволяют на глубинном уровне изучать вопросы качества жизни населения, как на эмпирическом уровне, так и на уровне теоретических обобщений, что и будет составлять новизну данной работы. Что касается предметной области данной работы, то речь идет о

динамике качества жизни сельского населения на примере Кулундинского района Алтайского края.

Теоретико-методологическая база данной работы представлена структурным функционализмом и символическим интеракционизмом. Безусловно, сам феномен качества жизни имеет определенную структуру, внутри которой взаимосвязаны функциональные элементы, например, объективный и субъективный компоненты качества жизни. Совокупность устойчивых интеракций людей, устоявшихся социальных практик позволяют жителям села определенным образом оценивать свое качество жизни на субъективном уровне, соответственно применение символического интеракционизма авторы работы считают полностью оправданным. Совокупность трудов отечественных и зарубежных социологов, экономистов будут представлять теоретическую базу данной работы, в частности работы Присяжного М.Ю., Рубаевой О.Д., Шабанова В.Л. [12,13,16].

Стоит отметить, что сам феномен качества жизни является достаточно многогранным и многоаспектным, сложным для изучения, соответственно важно определить ту сущностную часть данного феномена, которая и будет интересна с исследовательской точки зрения. С одной стороны, качество жизни можно понимать, как совокупность уровней развития основных систем, отвечающих за непосредственное жизнеобеспечение населения, другими словами совокупность факторов, которые напрямую влияют на жизнедеятельность людей [5]. С другой стороны, речь идет о совокупности показателей, непосредственно связанных с величиной среднедушевого дохода, качеством потребления, реальными возможностями получения образования, повышения квалификации, рассмотрение основных социально-экономических потребностей и интересов [2]. Каждый из вышеперечисленных подходов имеет право на существование, поскольку определенные социальные группы формируют стандарты потребления, которые становятся базовыми для большинства населения [6]. Отсюда формируется уровень притязаний индивида, что непосредственно влияет на субъективный параметр качества жизни или ощущаемое индивидом качество жизни.

Итак, качество жизни представляет собой совокупность как объективных, так и субъективных индикаторов социально-экономического характера, которые непосредственно связаны с уровнем благосостояния, здоровьем, работой, образованием индивида, культурным, социальным, экономическим и иными видами капитала, а также феномен качества жизни включает в себя непосредственную удовлетворенность жизнью индивида в широком смысле слова. Ключевой сложностью исследования качества жизни выступает необходимость определения места объективных и субъективных параметров при интерпретации данных, полученных эмпирическим путем [7]. Другая сложность – возможность исследования социологическим инструментарием субъективного параметра качества жизни. Вопрос исследования тех или иных индикаторов оказывается достаточно дискуссионным. Авторы данной работы считают уместным сформировать совокупность индикаторов качества жизни исходя из трудов Присяжного М.Ю., Рубаевой О.Д., Шабанова В.Л. Помимо общепринятых показателей качества жизни, таких как занятость населения, уровень потребления, окружающая среда, личная безопасность, здоровье, были включены такие показатели как инвестиционная привлекательность территории, инновации, специализация и концентрация разного рода производств, цифровизация жизни, уровень счастья и другие [4]. Суммарно было сформировано более 60 показателей, непосредственно отражающих феномен качества жизни [1].

Кулундинский район является одним из административных районов Алтайского края. С

исследовательской точки зрения Кулундинский район интерес по ряду причин, во-первых, наличие крупной узловой железнодорожной станции, что влияет как на среднюю заработную плату в районе, так и на феномен занятости в районе. То есть для сельской местности данный район имеет нетипичные формы занятости, железная дорога, промышленные предприятия (молочно-консервный комбинат, хлебный завод). Во-вторых, несмотря на сложные социально-экономические, политические реалии район постепенно возрождает утраченные некогда производственные мощности, что положительно влияет как на миграционную картину, так и на субъективный показатель качества жизни [8].

Методика социологического исследования состояла из нескольких этапов. В первую очередь были проанализированы документы, представляющие собой годовые отчеты Кулундинского района, непосредственно связанные с экономическим состоянием района, инфраструктурой, коммуникациями, уровнем занятости, безработицы, уровнем заработных плат по отраслям, экологические параметры, климатические особенности с 2012 года по первый квартал 2023 года. Был проведен анкетный опрос, направленный на выявление субъективных оценок качества жизни населения, связанных с экономическим состоянием Кулундинского района, его инфраструктурой, а также таких факторов как режим труда и отдыха, заработка плата, наличие мест для рекреации, доступность и качество медицинских, социальных, образовательных и иных видов услуг, работа ЖКХ, администрации района, сельского совета и иных важнейших организаций, непосредственно влияющих на жизнедеятельность района. Анкетирование было реализовано по принципу квотной выборки. Квотами выступали такие категории как пол респондента, возраст респондента, место проживания респондента (сам районный центр или 9 сельских советов, расположенных на территории района). Выборка составила 279 человек, из них: 45% мужчин и 55% женщин.

Также использовалась качественная методика социологического исследования, которая в себя включала фокус-группу, а также экспертный опрос в форме глубинного интервью. Что касается фокус-групп, то их было проведено десять: по одной в каждом сельском совете и в самом районном центре. В каждой фокус группе принимало участие по 6 человек. Участникам фокус-группы было задано по 11 вопросов, направленных на выявление субъективного компонента качества жизни, территориальных особенностей и сущностных проблем, которые характерны для каждого сельского совета в частности. Также были заданы те вопросы, которые выявляли феноменологические особенности жизнедеятельности населения, проживающей на данной территории, в том числе и социальные взаимоотношения, досуговый параметр, комфортность проживания, желание переехать или его отсутствие и т.д. По каждому вышеприведенному параметру акцент делался также на ретроспективе событий, чтобы была возможность на качественном уровне отследить динамику по некоторым компонентам.

В экспертном опросе принимало участие по 16 экспертов, которые либо в настоящее время занимают ключевые должности в районе, либо занимали такие должности в ретроспективе. Авторы работы считают, что занятость на ключевых постах управления районом, руководство крупнейших предприятий, образовательных учреждений, учреждений социального характера является достаточным основанием, чтобы считать эксперта в достаточной степени компетентным, когда речь заходит о качестве жизни в Кулундинском районе Алтайского края.

На заключительном этапе социологического исследования сопоставлялись данные, полученные путем вторичного анализа данных, анализа документов, а также данных, которые получены в результате проведения фокус-групп, анкетирования и экспертного

опроса, после чего фиксировалась динамика изменения качества жизни в тот или иной временной период. Более того, таким образом определялся реальный уровень качества жизни населения, притом стоит отметить, что объективные факторы по ряду показателей действительно оставляют желать лучшего, а вот субъективные параметры свидетельствуют о наличии определенного уровня социального оптимизма, социального счастья, исходя из удовлетворенности рядом показателей, а также собственным положением в обществе. Благодаря корреляционному, дисперсионному и иным видам анализа были выявлены те факторы и компоненты, которые изменились в значительной степени, также факторы, изменившиеся на уровне тенденции, а также факторы, не подвергшиеся изменениям. В целом можно говорить о том, что в 2022 году была скорее адаптивная стадия качества жизни, когда объективные показатели низкие, а субъективные наоборот высокие, а к середине 2023 года можно говорить о так называемой реалистичной стадии качества жизни, когда объективные показатели так или иначе положительно коррелируют с субъективными оценками населения. Тем не менее, можно констатировать определенный уровень и социального оптимизма, и социального счастья, а также достаточный уровень удовлетворенности жизнью в районе в целом, что позволяет давать положительные прогнозы относительно демографической ситуации в районе.

Описание результатов социологического исследования следует начать с объективного компонента качества жизни. В первую очередь стоит отметить тот факт, что ежегодно количество отремонтированных асфальтированных дорог увеличивается приблизительно на 4,7%, а число пешеходных зон, облагороженных участков для велосипедистов и пешеходов на 9%. Улучшается качество дорог муниципального значения, которые не покрыты асфальто-бетонным покрытием, так администрация и сельский совет Кулундинского района грейдируют имеющиеся грунтовые дороги для поддержания их в рабочем состоянии, при необходимости поддерживают их состояние смесью щебня и песка. Данный факт положительно оказывается на транспортной доступности отдаленных сел и деревень Кулундинского района. В четвертом квартале 2022 года и в первые два квартала 2023 года постепенно решается проблема наличия муниципального транспорта, как внутри с. Кулунда, так и в отношении близлежащих сел и деревень. По маршруту внутри районного центра регулярно ходят новые автобусы, находящиеся на балансе районной администрации, в отдаленные села и деревни ходят частные автобусы малой вместимости марки «ГАЗ», субсидируемые из районного бюджета. Также улучшилась ситуация, связанная с междугородней транспортной доступностью. Увеличилось количество поездов дальнего следования, которые проходят через Кулунду, что позволяет теперь ежедневно без каких-либо существенных трудностей добраться до краевой столицы – г. Барнаула. Более того, был запущен пригородный поезд «Просторы Алтая» Барнаул–Славгород, который является самым быстрым на сегодняшний день, так можно добраться из Кулунды в Барнаул менее чем за 6 часов на железнодорожном транспорте. Для сравнения в 2018 году на это же расстояние требовалось 8 часов 12 минут, в 2020 7 часов 50 минут, а в 2022 6 часов 50 минут.

Ставить отметить также повышение инвестиционной привлекательности Кулундинского района в рассматриваемый период. Так с 2022 года по 2023 год количество инвестиций в различные сферы экономики района увеличилось на 11,7%, что составляет порядка 10 млн рублей. Благодаря вложенным средствам появляется полноценная альтернатива бесплатной медицине – частные медицинские кабинеты с относительно доступными ценами для населения, развиваются отдаленные села и деревни, разрешаются проблемы, связанные с Северной частью с. Кулунда – Победа, например, реже происходит отключение электроэнергии, водоснабжения и отопления в зимний период.

Особое внимание следует уделить развитию сельского хозяйства, так в селе Смирненское Кулундинского района появились детская площадка, освещение улиц в темное время суток, обустроен детский сад, а также, благодаря усилиям местных фермеров, предоставляются работникам сельского хозяйства жилые дома, которые, в последствие переходят в собственность наемных работников. Аналогичные площадки появились также в селе Кротовка и Победе – Северной части Кулунды.

Современное социально-экономическое состояние района, детерминирующее в значительной степени качество жизни зависит непосредственно от конъюнктуры рынка, который формируется относительно продовольственных и непродовольственных товаров. Исходя из результата анализа статистических данных, а также результата экспертного опроса можно говорить об удовлетворительном экономическом состоянии района, конечно, есть существенные проблемы, но существующие производства, крепкие фермерские хозяйства, а также развитая торговля позволяет поддерживать состояние района в норме. Эксперты также отмечают недостаточность текущего уровня инвестиций в экономику района, увеличение инвестиций позволит в краткосрочной перспективе покрыть все существующие нужды, а также направить существующие денежные средства на повышение качества жизни в районе. Кулундинский район входит в тройку лучших районов по показателю начисленной среднемесячной заработной платы на одного работника, опять же, благодаря узловой железнодорожной станции и крепким фермерским хозяйствам, поскольку в остальных сферах жизнедеятельности района заработные платы достаточно небольшие, но позволяют населению без проблем покупать продукты питания и одежду, а вот покупка мебели, бытовой техники и автомобиля для большинства жителей Кулундинского района едва ли возможна без привлечения кредитных средств.

Улучшение качества дорожного покрытия, тротуарного покрытия повлекло за собой увеличение средней оценки качества дорожного полотна и тротуарного покрытия на 0.8 балла и с 3.1 балла в 2022 году до 3.9 балла в 2023 году. Наблюдается положительная динамика по данному параметру в рамках субъективного компонента качества жизни. Благодаря совместным действиям Администрации Кулундинского района, а также инициативным жителям был построен полноценный тротуар в Северной части Кулунды – Победе, реконструированы пешеходные дорожки по ряду улиц, наиболее проблемные участки дорог внутри сёл капитально отремонтированы. Тем не менее говорить об отличном состоянии дорожного полотна пока не приходится, соответствующие органы не всегда успевают вовремя приводить в порядок дорожное покрытие, в результате чего у населения встречаются достаточно негативные оценки по данному параметру.

Страна также отметить положительную динамику в плане развития личного подсобного хозяйства населения Кулундинского района. За год количество личных подсобных хозяйств увеличилось на 4%, пусть цифра не столь внушительная, но просматривается некий потенциал возрождения сельских территорий. Наличие районного рынка выходного дня позволяет хозяйственникам без особых проблем реализовывать продукцию ЛПХ. Развивается таким образом не только разведение крупно-рогатого скота, свиноводство, но также и гусеводство, кролиководство и иные отрасли ЛПХ. Этому способствуют появление небольших магазинов, которые на регулярной основе реализуют мясную, молочную продукцию – появление точек сбыта положительно сказывается на динамике ЛПХ, как следствие и на качестве жизни сельского населения в целом.

С медицинским обслуживанием в районе не все так однозначно. Плановая медицинская помощь населению оказывается по мере возможности медицинских учреждений

объективно достаточно: 15 ФАПов, 3 сельские врачебные амбулатории и Центральная районная больница с. Кулунды. В то же время нехватка врачей и кадровый голод вносят свои корректизы, так, зачастую Кулундинцы не могут попасть на прием даже к терапевту, так как в районе вместо 14 положенных терапевтов работают только двое. Многих узкопрофильных специалистов не хватает. Стоит отметить, что медицинский вопрос в районе обсуждается достаточно давно, со стороны администрации района, правительства Алтайского края можно наблюдать ряд действий, которые пытаются выправить ситуацию к лучшему, но говорить о какой-либо положительной динамике в этом вопросе пока не приходится.

Ситуация с образовательными учреждениями в районе следующая: мест в детских садах гораздо больше, чем фактически имеется детей, в результате чего часть филиалов детского сада оптимизируется. Тем не менее руководство дошкольных образовательных учреждений делает все возможное, чтобы сохранить достаточное количество полноценных групп в соответствии с возрастом детей. Относительно учреждений школьного образования – ситуация стабильная. Мест достаточно, состояние большинства школ после капитального ремонта отличное, созданы все условия, чтобы дети получали полноценное образование в сельской школе, в том числе благодаря проекту «Точка роста».

Что касается бытовых условий жизни жителей Кулундинского района, то находятся они на достаточно хорошем уровне. Притом с 2022 года по 2023 год можно говорить о реальных качественных улучшениях условий жизни населения. Выражается это в первую очередь в том, что на 8% увеличилось количество домовладений, которые имеют центральное водоснабжение, правда только холодное водоснабжение, поскольку мощностей котельных не хватает для обеспечения потребности в горячей воде, но население в абсолютном большинстве (74%) имеют бойлер для нагрева горячей воды. Абсолютное большинство частных домов обеспечены водоснабжением с помощью насоса постоянного давления и лишь 1% жителей района вынужден пользоваться колодцем ввиду отсутствия возможности подключить насос или центральный водопровод. Все квартиры, которые находятся в многоэтажных домах обеспечены центральным водоснабжением, но с отоплением ситуация осталась стабильной, также 6% квартиры отапливаются печкой на угле, дровах или брикетах. Цены на уголь и дрова остались на уровне 2022 года, поэтому жители частных домов не ощутили подорожания жилищно-коммунальных услуг, чего нельзя сказать о жителях многоэтажных домов, для многих коммунальные платежи стали достаточно высокими. В ходе исследования было выявлено, что 77% респондентов считают состояние своего жилого помещения хорошим против 67% в 2022 году и 70% в начале 2023 года. Соответственно, население своими силами старается улучшить состояние собственного жилого помещения. Все больше частных домов обеспечены необходимыми удобствами, то есть санузел в доме, водяное отопление, печи длительного контролируемого горения. В среднем за год увеличилось число домов, которые обеспечены всеми удобствами на 3,7%. Обобщая вышесказанное, следует отметить, что абсолютное большинство жителей Кулундинского района, в том числе и жители отдаленных сел и деревень, например, Воздвиженка, Ананьевка, Екатериновка, обеспечены всеми необходимыми коммунальными удобствами, тем не менее, существует ряд проблем, связанных с коммунальными удобствами, которые следует решать централизовано.

Важным компонентом качества жизни являются временные затраты на работу вместе с дорогой, поскольку исходя из этих затрат формируется бюджет свободного времени сельского жителя, который, как правило, постоянно занят бытовыми делами: огородные

работы, подготовительные работы к отопительному сезону и ряд других работ. Ситуация относительно временных затрат на работу и дорогу к ней стабильная. Абсолютное большинство Кулундинцев тратят на работу вместе с дорогой 8-9 часов, что свидетельствует о преимущественно 8 часовом рабочем дне. Исследование показало, что 7% опрошенных вовсе тратят на работу вместе с дорогой менее 8 часов, например, работники дошкольных образовательных учреждений, ряд специальностей сельского хозяйства, специалисты учреждений среднего образования, а 14% опрошенных тратят на работу с дорогой более 12 часов, при условии, что их график работы сменный, например, 2/2 или 3/1 или сутки через трое. В целом, население удовлетворено своим рабочим местом, притом не только в отношении временных затрат, но и в отношении заработных плат, начальства и т.д. Свою роль в этом играют особенности социальных взаимоотношений на селе, например, тот факт, что большинство жителей друг друга знают.

Выше было отмечено, что в целом проблема с муниципальным транспортом в районе была решена. Соответственно, сам транспорт стал удовлетворять потребности местных жителей, более того, общественный транспорт внутри села стал достаточно популярным видом транспорта. Если в 2022 году население оценивало работу и качество муниципального транспорта в среднем на 2,21 балла, то в июне 2023 года оценка стала 4,12 балла. Ежечасное курсирование рейсового автобуса с ценой 25 рублей оказывается отличным подспорьем для Кулундинцев, поскольку таким образом проблема транспортной доступности районного центра для жителей Победы, Октябрьского, Кротовки и Мышкино фактически снята. От удаленных сел дважды в день курсирует маршрутное такси, что позволяет жителям сельских советов добраться до районного центра не прибегая к дорогостоящим услугам такси, которые ежегодно растут в среднем на 13%. Решение вопроса с муниципальным транспортом приостановит процесс вымирая удаленных сел и деревень. Если в 2022 году из удаленных сел и деревень переезжать в краткосрочной перспективе планировали 86% опрошенных, то в июне 2023 года планируют переезжать из удаленных сел и деревень 44% опрошенных, что практически вдвое меньше. Более того, решение такой глобальной проблемы для всего района в значительной степени повысило субъективные оценки качества жизни на селе по ряду параметров, население стало чувствовать себя нужным местной и краевой власти, что они и отмечали в фокус-групповом исследовании.

Образование является важной частью инфраструктуры района. Стоит отметить, что население района хорошо оценивает работы муниципальных образовательных учреждений, как дошкольных, так и школьных. Так, 72% жителей Кулундинского района оценивают работу детских садов как отличную, а 66% оценивают работу школ как хорошую. Что же касается получения высшего образования или средне-специального образования, то оно доступно не всем жителям района в одинаковой степени. Как и в 2022 году большинство опрошенных считают наиболее доступным для себя и своих детей именно средне-специальное образование, тем не менее, увеличился процент тех, кто считает, что для них и их детей высшее образование определенно доступно (на 7%). Связано это в первую очередь с тем, что близлежащие учреждения высшего образования увеличили количество рабочих мест, а с другой стороны связано с улучшением благосостояния части населения в целом, поэтому большее число жителей может позволить себе или своим детям образование на коммерческой основе. Также стоит обратить внимание на тот факт, что благодаря улучшению ситуации с междугородним сообщением в районе учреждения высшего образования становятся с транспортной точки зрения более доступными. Затраты на проезд сокращаются практически в два раза, особенно на это влияет появление скорого пригородного

поезда «Степной экспресс», курсирующего по маршруту Барнаул – Славгород – Барнаул через день.

Выше был затронут вопрос миграции населения из отдаленных сел и деревень. Следует отметить, что в 2022 году планировали мигрировать из Кулундинского района в краткосрочной перспективе 7%, а 18% планировали мигрировать в долгосрочной перспективе, то в 2023 году ситуация несколько иная, 84% опрошенных вовсе не планируют мигрировать, и только 3% опрошенных планируют мигрировать в краткосрочной перспективе. Как правило, мигрировать собираются те жители, чей доход ниже среднего. Люди, имеющие достаток средний и выше среднего не желают мигрировать, поскольку в селе у них есть определенный экономический капитал, в том числе недвижимость, автомобиль, а зачастую и два автомобиля в одной семье, а также социальный капитал в виде целого перечня социальных связей, которые помогают индивиду в рамках повседневных взаимодействий. Предотвращает отток населения постепенное возрождение производств, реальное увеличение заработных плат, и решение насущных вопросов сельских жителей, которое происходит достаточно оперативно. Стоит также отметить несколько факторов, которые являются весомыми для людей, продолжающих на постоянной основе проживать в Кулундинском районе. В первую очередь речь идет об относительном экономическом и социальном благополучии жителей района, а также о низкой преступности на территории района. Во-вторых, свыше 90% жителей Кулундинского района имеют свой огород, что позволяет выращивать целый ряд овощных и ягодных культур, что в среднем экономит 30000 рублей в год. В-третьих, люди, прожившие в Кулундинском районе свыше 10 лет в полной мере адаптировались к резко континентальному сухому климату, особенностям жизнедеятельности в селе, что также положительно влияет на субъективный параметр качества жизни, а также формирует ощущение стабильности и уверенности у человека.

Экологическое состояние окружающей среды является важным параметром качества жизни, особенно с точки зрения жителей конкретного населенного пункта или муниципального образования [14]. В настоящее время можно говорить о хорошем показателе экологической составляющей качества жизни, поскольку постепенно решаются насущные проблемы, связанные с мусорной реформой, полигоном ТБО и т.д. Создание живой изгороди вокруг полигона ТБО практически полностью позволило избавиться от летящего мусора в сторону населенного пункта, а смена организации по вывозу мусора из баков позволила в значительной степени улучшить экологическую составляющую в районе. Конечно, мусорная проблема решена далеко не везде, тем не менее население отмечает снижение числа стихийных свалок мусора, чистоту населенных пунктов и т.д. Отсутствие вредных, химических производств также положительно влияет на экологический параметр качества жизни. Конечно, выбросы угольных котельных в некоторой степени осложняют жизнь жителей близлежащих улиц, тем не менее, руководство котельных постепенно устанавливает сажевые фильтры для снижения выбросов в окружающую среду различного рода отходов.

Следует отметить достаточный уровень распространения Интернета в районе, скорость которого ежегодно повышается. Так в период с 2022 по 2023 год увеличилось количество 4G вышек связи, что позволяет сделать Интернет-покрытие практически на всей территории района качественным и с достаточной пропускной способностью. Проводной Интернет проведен даже в отдаленные села и деревни, что позволяет населению подключить стационарный телефон и Интернет в доме, кроме того появляются возможности беспроводного подключения к глобальной сети. Так в районе появилось три новых провайдера, которые позволяют населению за небольшие средства

подключиться к глобальной сети с высокой пропускной способностью, практически на всей территории района.

Страна отмечает факторы, которые положительно влияют на оценку качества жизни в Кулундинском районе. В первую очередь – состояние жилых помещений, с ежегодным улучшением состояния этих помещений. Собственники, прочно закрепившись на Кулундинской земле делают все возможное, чтобы сделать пребывание свое здесь комфортней. Также важно отметить тот факт, что в период с 2022 года по 2023 год ряд компонентов качества жизни (дороги, тротуары, зоны отдыха, парковые зоны, муниципальный транспорт) демонстрируют положительную динамику, а именно, заметно улучшаются. Более того, исходя из результатов исследования 2022 года муниципальный транспорт являлся одной из ключевых проблем района, непосредственно влияющих на оценку качества жизни, в 2023 году данная проблема практически полностью решена, что безусловно влияет на общую оценку качества жизни. Улучшилась и экологическая ситуация в Кулундинском районе – мусор, разлетающийся с полигона ТБО удерживается живой изгородью, что позволяет минимизировать экологический ущерб непосредственно самим населенным пунктам. Отчищаются от мусора не только улицы района, но и излюбленные места отдыха Кулундинцев, речь идет об Озерах «Жиланды», «Щекулдук», «Войково». Укрепляется промышленность Кулундинского района, практически в полную мощность на сегодняшний день работает Молочно-консервный комбинат, а также начал свою работу Комбикормовый завод. Население тратит около 9-10 часов на работу вместе с дорогой, что является неплохим показателем и оставляет определенный бюджет времени на решение ряда домашних дел и, конечно же, полноценный отдых. Население, в целом, достаточно оптимистично настроено, поскольку есть реальные предпосылки улучшения качества жизни, исходя из роста объективных показателей, нельзя также обойти вниманием наличие определенного уровня социального счастья у жителей Кулундинского района, что позволяет им нивелировать некоторые сложности жизни на данной территории.

Так или иначе население сталкивается с рядом трудностей, которые негативно влияют на оценку качества жизни жителей района. Ключевой проблемой района, которая снижает оценку качества жизни, оказывается медицинское обслуживание. Дефицит кадров, невозможность получить своевременно качественную медицинскую помощь вынуждают многих пожилых людей задуматься о смене места жительства, поближе к краевой столице. Вызывает вопросы пешая доступность Северной части Кулунды – Победы. Существующий переход через железнодорожные пути оказывается порой заблокированным грузовыми поездами, очень важно решить данную проблему постройкой надземного пешеходного перехода. Несмотря на положительную динамику качества дорожного полотна – население имеет вопросы к состоянию дорог, в том числе и внутри самого районного центра. В целом, 37% населения определенно не удовлетворены текущим уровнем доходов для покрытия всех своих нужд, что также крайне отрицательно влияет на оценку качества жизни населения в Кулундинском районе.

Таким образом, было проведено социологическое исследование динамики качества жизни в Кулундинском районе в период с 2022 по 2023 год. Можно отметить положительную динамику по объективному показателю, а именно ряд компонентов заметно прибавил в процентном соотношении по сравнению с предыдущим годом. Что касается субъективного компонента, то речь идет о некотором улучшении, поскольку население чувствует на себе заботу со стороны государства в целом, в лице администрации района и правительства края. Если в 2022 году речь шла об оценке

качества жизни выше среднего, то в 2023 году можно говорить о хорошем качестве жизни населения в районе, и в рамках десятибалльной системы – это 7.7 балла из 10. Общая оценка качества жизни исходя из ряда статистических анализов в большей мере зависит именно от субъективного компонента качества жизни, что особенно ярко демонстрируется на примере отдаленных сел и деревень. Стоит отметить, что продолжение исследования динамики качества жизни населения в районе будет иметь определенную социологическую ценность, а также ценность для руководящих органов Кулундинского района. Кроме того, следует экстраполировать методику данного исследования на близлежащие районы, а по возможности и на весь Алтайский край, чтобы была возможность реально сравнивать качество жизни в районах между собой, а у руководящих органов была возможность отслеживать ситуацию точечно, решая последовательно проблемы в каждом из районов.

Библиография

1. Ахмедова, А.Р., Стерлядева, Н.А., Кода, Е.А., Олейникова, Е.П., Лаптева, Д.Н. – Качество жизни населения как показатель социального развития (на примере социологического исследования в Кулундинском районе Алтайского края) // Социодинамика. – 2022. – № 8. – С. 26-37.
2. Андреева, О. Н. Уровень и качество жизни: содержание понятий и их составляющие / О. Н. Андреева // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2019. – № 4(23). – С. 68-77.
3. Деханова, Н. Г. Социальный капитал как фактор формирования качества жизни // Социология. – 2023. – № 1. – С. 86-96.
4. Замятина, О. Н., Кода, Е.А. Некоторые особенности исследования качества жизни населения в Алтайском крае // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2022. – Т. 1, № 11. – С. 81-85.
5. Захарова, Е. Н., Леонтьева, А. В., Рыковская О. О. Качество жизни и его компоненты // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2022. №5 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-i-ego-komponenty> (дата обращения: 26.07.2023).
6. Зубец, А. Н. Разработка и апробация системы индикаторов качества жизни: на примере российских городов / А. Н. Зубец // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 3. – С. 166-180.
7. Казанцева, Е. Г. Проблемы качества жизни населения: региональный аспект // РЭиУ. 2022. №3 (71). С. 51-57.
8. Кода, Е. А. Социально-экономическое состояние современного села в эпоху глобальных преобразований на примере Кулундинского района Алтайского края // Устойчивое развитие сельских территорий: взгляд молодых ученых: Материалы III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции молодых ученых, Новосибирск, 08–09 декабря 2022 года. – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета "Золотой колос", 2023. – С. 46-51.
9. Лебеденко, В.С., Абалтусова, Е.И., Самсонова, П.В., Ильин, М.И. Теоретические основы исследования уровня и качества жизни населения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №5-2. С. 94-107.
10. Нехода, Е. В., Рошина, И. В., Пак, В. Д. Качество жизни: проблемы измерения // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика.-2018.-№43.-С. 107-122.
11. Петросянц, Д. В. Качество жизни и социальные детерминанты // Власть. 2022. Том

30. № 6. С. 83-88.
12. Присяжный, М. Ю. Подходы к определению понятия «Качество жизни» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.-2011.-№5.-С.283-295.
13. Рубаева, О. Д. Алгоритм управления устойчивым социально-экономическим развитием села (на материалах Челябинской области) // Аграрный вестник Урала. – 2018. – № 11(117). – С. 88-92.
14. Рябова, Т. Ф., Сурай, Н. М. Качество жизни населения России: состояние, проблемы, перспективы // Экономика Профессия Бизнес, 2022. № 2. С. 98-106.
15. Сухорукова, Н.Г., Kochinova, M.B. Качество жизни жителей малого населенного пункта сельской местности: социологический аспект // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. №12 (92). – С. 124-128.
16. Шабанов, В. Л. Качество и образ жизни: взаимосвязь категорий через инструментарий бюджетов времени (на примере молодых семей) // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 10(176). – С. 23-28.
17. Щеткина, И. А., Лига, Е. М., Захаров, М. А. Цифровая модель качества жизни // Гуманитарный вектор. 2022. №4. С. 111-128.
18. Щитова, Н.А., Белозеров, В.С., Тикунов, В.С. Социально-экономический компонент оценки качества жизни сельского населения // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2019. № 5. С. 69-77.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Несмотря на сложные социально-экономические условия, вызванные санкционной политикой недружественных стран, Россия достаточно успешно развивает свою экономику, ориентируясь на такие гиганты как Китай, Индия и др. Президент Российской Федерации В.В. Путин отмечает: «Мы выдержали абсолютно беспрецедентное внешнее давление, санкционный натиск некоторых правящих элит в так называемом западном блоке». Вследствие этого представляется важным изучение качества жизни российского населения, в особенности в сельской местности. Ведь именно село является основой конкурентоспособности, душой традиций, аккумулируя в себе лучшие качества российского населения.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является качество жизни населения Кулундинского района Алтайского края. Автор ставит своими задачами определить дефиницию «качество жизни», проанализировать бытовые условия жизни, рассмотреть степень доступности транспорта, оценить экологическую обстановку и так далее.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. В работе использовалась качественная методика социологического исследования, которая включала в себя фокус-группу, а также экспертный опрос в форме глубинного интервью и анкетный опрос.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать результаты проведённого социологического исследования динамики качества жизни в Кулундинском районе в период с 2022 по 2023 год.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить

его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 18 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором трудов отметим работы О.Н. Андреевой, Е.Г. Казанцевой, М.Ю. Присяжного, В.Л. Шабанова, в центре внимания которых различные аспекты исследования качества жизни населения. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как качеством жизни населения России, в целом, так и качеством жизни сельского населения, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что сегодня «отсутствуют комплексные локальные исследования качества жизни в конкретных регионах, позволяющие отследить динамику качества жизни сельского населения». Автор на основе собранной информации констатирует, что «есть реальные предпосылки улучшения качества жизни, исходя из роста объективных показателей, нельзя также обойти вниманием наличие определенного уровня социального счастья у жителей Кулундинского района, что позволяет им нивелировать некоторые сложности жизни на данной территории». В тоже время «ключевой проблемой района, которая снижает оценку качества жизни, оказывается медицинское обслуживание». Кроме того, как отмечает автор рецензируемой статьи, «37% населения определенно не удовлетворены текущим уровнем доходов для покрытия всех своих нужд».

Главным выводом статьи является возможность «экстраполировать методику данного исследования на близлежащие районы, а по возможности и на весь Алтайский край, чтобы была возможность реально сравнивать качество жизни в районах между собой, а у руководящих органов была возможность отслеживать ситуацию точечно, решая последовательно проблемы в каждом из районов».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках практических рекомендаций для руководящим органам Кулундинского района.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Социодинамика».

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

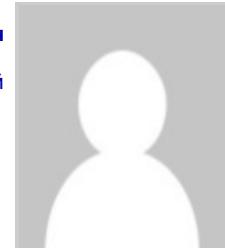
Мхитарян Д.А., Рябова Т.М. — Современные перспективы развития межсекторного социального партнерства в моногородах // Социодинамика. – 2023. – № 8. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.8.44099 EDN: YCOYAI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44099

Современные перспективы развития межсекторного социального партнерства в моногородах**Мхитарян Давид Артурович**

аспирант, кафедра Современного государственного и муниципального управления, Российский Государственный Социальный Университет

129226, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, строение 1

✉ david.mhit@gmail.com

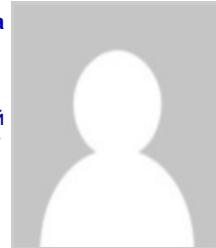
Рябова Татьяна Михайловна

кандидат социологических наук

доцент, кафедра Современного государственного и муниципального управления, Российский Государственный Социальный Университет

129226, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, строение 1

✉ rjabovatm@rgsu.net

[Статья из рубрики "Проблема социального партнерства"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2023.8.44099

EDN:

YCOYAI

Дата направления статьи в редакцию:

21-09-2023

Дата публикации:

28-09-2023

Аннотация: Предметом исследования выступают современные подходы к развитию межсекторного социального партнерства в моногородах. Методы исследования: анализ научно-исследовательских работ и публикаций, посвященных проблемам социального партнерства и развития моногородов, исследование практик внедрения межсекторного социального партнерства в моногородах России. Изучено распределение моногородов по России. Новизна данного исследования заключается в том, что в данной статье

представлен новый взгляд на взаимодействие между государственными органами, бизнесом и общественными объединениями в моногородах; анализируются современные подходы к развитию межсекторного социального партнерства и предлагаются новые методы и модели сотрудничества. Сделан вывод о том, что для развития экономики и социальной сферы моногородов межсекторное социальное партнерство имеет большое значение. Одним из его главных преимуществ является возможность объединения ресурсов различных сторон для решения общих проблем. Сегодня межсекторное социальное партнерство может стать эффективной стратегией развития моногородов, позволит привлечь новые инвестиции, создать рабочие места, поддержать предпринимательство и развитие образования. Эта модель сотрудничества позволяет объединить усилия государства, бизнеса и общественных организаций для решения проблем, связанных с развитием моногородов. С помощью межсекторного социального партнерства можно осуществить внедрение новых технологий и модернизацию инфраструктуры, что позволит создать новые рабочие места и повысить экономическую активность в моногородах.

Ключевые слова:

моногород, социальное партнерство, межсекторное социальное партнерство, межсекторное взаимодействие, инвестиции, промышленная отрасль, диверсификация экономики, социальные проблемы, сотрудничество, социальная сфера

В последние годы моногорода столкнулись с рядом сложных вызовов, связанных с перестройкой экономики и снижением роли традиционных отраслей. Эти проблемы зачастую приводят к ухудшению социально-экономической ситуации, увеличению безработицы и недостатку инвестиций. В свете этих вызовов возникает необходимость разработки эффективных стратегий и механизмов сотрудничества между государством, бизнесом и общественными организациями в рамках межсекторного социального партнерства.

Моногород – это населенный пункт, зависящий от одной основной отрасли промышленности или экономической деятельности, которая обычно обеспечивает основную часть занятости [\[6, с. 227\]](#).

Отличительной особенностью таких городов является то, что они подвержены особым рискам, связанным с изменениями в экономике и другими внешними факторами.

Рассмотрим также распределение моногородов по федеральным округам Российской Федерации. В таблице 1 приведены официальные данные по состоянию на начало 2022 года.

Таблица 1 - Распределение моногородов по федеральным округам РФ по категориям в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения (составлено автором по материалам [\[12\]](#))

Показатель	Всего	В том числе по федеральным округам РФ							
		ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Количество моногородов (их дол)	321	64	43	7	4	78	37	52	36

ля), в том числе по категориям:	(100%)	(19,9%)	(13,4%)	(2,2%)	(1,2%)	(24,4%)	(11,5%)	(16,2%)	(11,2%)
1 категория	97 (30,2%)	18 (18,6%)	18 (18,6%)	2 (2%)	2 (2%)	18 (18,6%)	12 (12,4%)	15 (15,4%)	12 (12,4%)
2 категория	148 (46,1%)	25 (16,9%)	21 (14,2%)	5 (3,4%)	2 (1,4%)	34 (22,9%)	14 (9,5%)	27 (18,2%)	20 (13,5%)
3 категория	76 (23,7%)	21 (27,6%)	4 (5,3%)	0 (0%)	0 (0%)	26 (34,1%)	11 (14,5%)	10 (13,2%)	4 (5,3%)

На основе данных таблицы 1 можно отметить, что в Российской Федерации во всех федеральных округах есть моногорода. В основном они расположены в Поволжье и в Сибири.

Численность населения моногородов по федеральным округам РФ на начало 2022 года представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Численность населения моногородов по федеральным округам РФ по категориям в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения (составлено автором по материалам [\[12\]](#))

Показатель	Всего	В том числе по федеральным округам РФ							
		ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Численность населения моногородов (их доля), человек, в том числе по категориям:	12796395 (100%)	1218170 (9,5%)	1162920 (9,1%)	265830 (2,1%)	279561 (2,2%)	4077397 (31,9%)	2366959 (18,5%)	2808293 (21,9%)	617265 (5,4%)
1 категория	3940718 (30,8%)	121475 (3,1%)	505623 (12,8%)	87318 (2,2%)	158803 (4,0%)	1852292 (47,0%)	360378 (9,1%)	643855 (16,3%)	210974 (5,4%)
2 категория	4582676 (35,8%)	576857 (12,6%)	450674 (9,8%)	178512 (3,9%)	120758 (2,6%)	986350 (21,5%)	811206 (17,7%)	1110094 (24,2%)	348225 (7,6%)
3 категория	4273001 (33,4%)	519838 (12,2%)	206623 (4,8%)	0 (0%)	0 (0%)	1238755 (29,0%)	1195375 (28,0%)	1054344 (24,7%)	58066 (1,4%)

Проблема моногородов в Российской Федерации на сегодняшний день остается одной из самых болезненных и сложных. Анализируя территориальное размещение моногородов на территории РФ, стоит отметить, что наибольший по численности моногородов субъект Российской Федерации – Кемеровская область, на территории которой находится 24 моногорода, на втором месте по количеству моногородов является Свердловская область (17 моногородов), на третьем месте – Челябинская область (16 моногородов). На данный момент в Российской Федерации насчитывается около 319 монопрофильных организаций, на территории которых проживает более 15 миллионов человек [\[14, с. 204\]](#).

Каждый четвертый город страны считается монопрофильным, а доля продукции

градообразующих предприятий, расположенных в моногородах, достигает 40% внутреннего ВВП. По данным Росстата, на конец 2022 г. моногорода занимают значительную часть экономического пространства: в них сосредоточено почти 13 млн. чел., что составляет около 9% всех жителей страны [12]. Следовательно, влияние монотерриторий на экономическое развитие Российской Федерации довольно очевидно.

Сегодня федеральные власти выделяют значительные средства на программы развития моногородов, а механизмы поддержки и модернизации экономики таких территориальных образований разрабатываются и заимствуются из мировой практики. Однако отмечается недостаточная эффективность существующих механизмов поддержки монопрофильных субъектов. В качестве основных недостатков стоит отметить несоответствие программы стратегическим национальным приоритетам — созданию высокопроизводительных рабочих мест, увеличению роста производительности труда [3, с. 16].

Действующая Стратегия пространственного развития Российской Федерации содержит частично решение существующих проблем моногородов. Согласно данному документу, в период 2019-2024 г. будет выделено на государственную программу развития моногородов 57,3 млрд. руб. Данная программа должна осуществить установление уверенного развития моногородов на территории Российской Федерации, стимулируя их социально-экономические аспекты, в частности среди задач программы выделяются (Рисунок 1):

Рисунок 1 – Направления развития моногородов России (составлено автором по материалам [12])

На сегодняшний день одним из перспективных направлений для устойчивого развития моногородов выступает межсекторное социальное партнерство (межсекторное взаимодействие).

Межсекторное социальное партнерство – это сотрудничество государственных, частных и общественных организаций с целью решения социально-экономических проблем и повышения качества жизни населения [6, с. 228].

Межсекторное взаимодействие – это процесс взаимодействия бизнеса, государства и некоммерческих организаций, основанный на партнерских взаимоотношениях для достижения общих целей, в том числе, полезных не только для каждого участника такой формы взаимодействия, но и имеющего социально-значимый эффект [9, с. 65].

В моногородах межсекторное социальное партнерство имеет большое значение для развития экономики и социальной сферы. Одним из главных преимуществ межсекторного социального партнерства является возможность объединения ресурсов различных сторон для решения общих проблем. Так, например, государство может предоставить финансирование для социальных программ, бизнес-структуры могут предоставить рабочие места, а общественные организации могут оказывать помощь в организации волонтерских программ и других социальных мероприятий. Межсекторное социальное партнерство может проявляться через различные формы сотрудничества, включая обмен информацией, диалог и консультации, общее планирование проектов, коллективные соглашения и т.д. [\[7, с. 609\]](#).

Преимущества межсекторного социального партнерства включают более сбалансированные и эффективные решения, учет интересов всех заинтересованных сторон, повышение легитимности принимаемых решений и уменьшение конфликтов. При этом важно обеспечить равноправное участие и представительство всех сторон, прозрачность и открытость процессов, а также эффективную координацию между различными участниками [\[10, с. 455\]](#).

Организация межсекторного социального партнёрства для развития моногородов в России включает в себя следующие этапы (Рисунок 2):

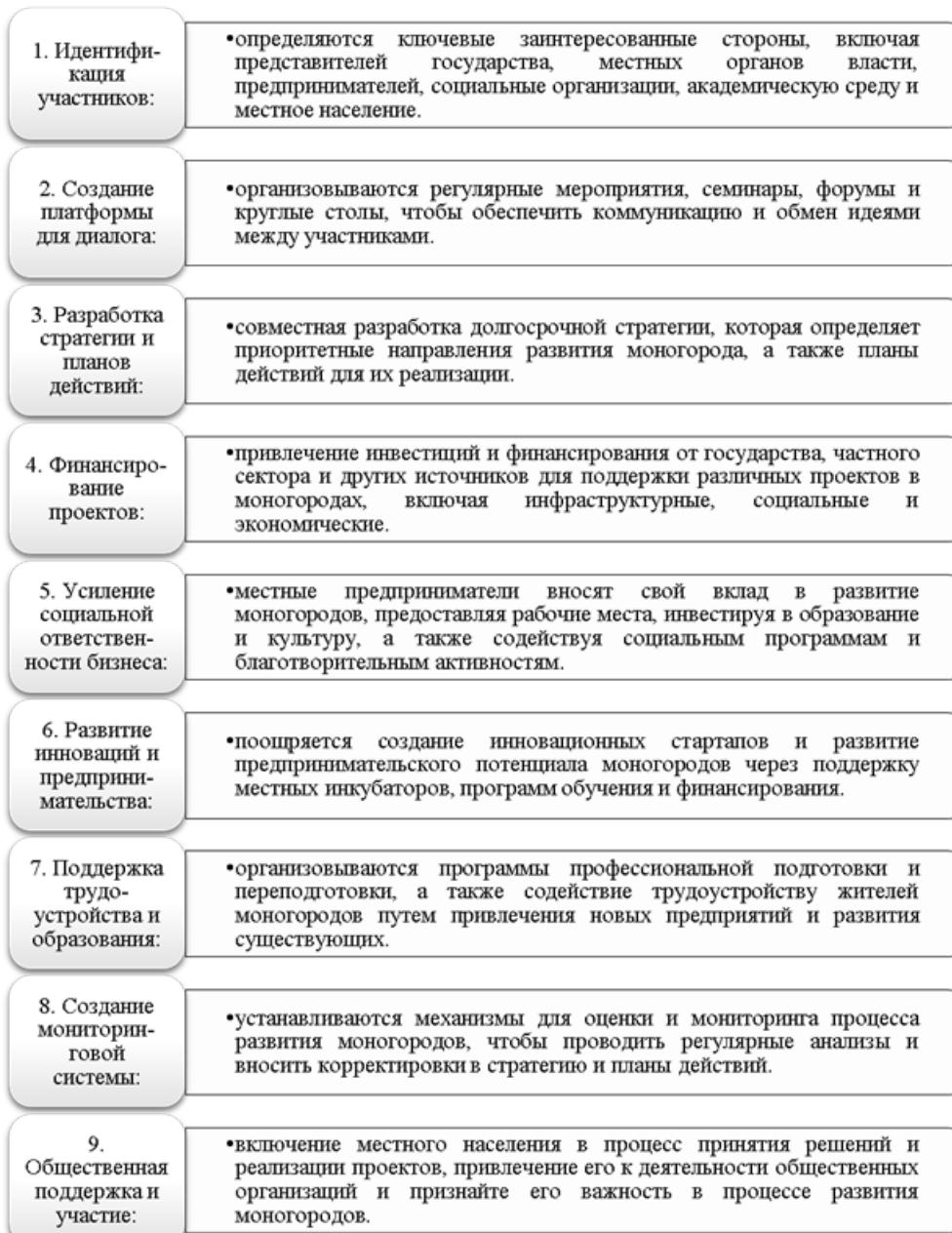

Рисунок 2 – Этапы организации межсекторного социального партнёрства для развития моногородов в России (составлено автором по материалам [\[10\]](#))

При организации межсекторного социального партнёрства для развития моногородов в России необходимо понимать, что каждый моногород имеет свои уникальные особенности и вызовы, поэтому подход к организации межсекторного социального партнёрства может различаться в каждом конкретном случае. Однако, основные принципы взаимодействия и сотрудничества могут быть применены для эффективного решения проблем развития моногородов в России [\[8\]](#).

Проанализируем практику реализации межсекторного социального партнерства в моногородах.

К примеру, в г. Новомосковске Тульской области был создан социальный центр, в котором предоставляются услуги по организации досуга, занятости, консультационная и психологическая помощь, а также организуются спортивные и культурные мероприятия. Данный центр создан при поддержке местной администрации, бизнес-структур и общественных организаций [\[6, с. 229\]](#).

Чтобы достичь наилучших результатов, необходимо продолжить развитие и повысить эффективность межсекторного социального партнерства в моногородах. Для этого могут применяться различные методы.

Одним из ключевых средств развития межсекторного социального партнерства является создание платформы для обмена информацией и согласования действий между участниками партнерства. В современном мире такой платформой может стать цифровая платформа, которая позволяет организовать онлайн-координацию действий, обмен информацией и ресурсами между участниками партнерства. Например, такие платформы, как «Мониторинг социально-экономической ситуации в моногородах» и «Электронный градоуправитель», успешно применяются в некоторых моногородах России для координации действий и решения социально-экономических проблем.

Использование цифровых платформ в межсекторном социальном партнерстве привело к полной преобразованию взаимодействия между участниками. Эти платформы предоставляют виртуальное пространство для обмена информацией, ресурсами и опытом, обеспечивая своевременную коммуникацию и принятие решений. Благодаря цифровым платформам, участники партнерства могут лучше сотрудничать в решении социальных проблем и эффективнее использовать ресурсы.

Кроме того, инновационные подходы играют важную роль в развитии межсекторного социального партнерства. Инновации применяются в различных областях, включая производство, услуги и социальную сферу. Например, в городе Зеленоградске была создана общественная организация «Зеленый город», которая сосредоточена на развитии экотехнологий и улучшении экологической ситуации в городе [\[2, с. 8\]](#).

Одним из примеров успешного межсекторного социального партнерства в моногороде является проект «Школа новых технологий» в городе Краснокаменск. В рамках проекта была создана инновационная образовательная платформа, которая позволяет детям из моногорода получать высококачественное образование в области информационных технологий [\[6, с. 230\]](#).

Еще одним примером успешного межсекторного социального партнерства является проект «Экономический кластер Рузаевки». В рамках проекта была создана проектная команда, включающая представителей городской администрации, бизнес-сообщества и образовательных учреждений. Кластер занимается развитием экономики города, созданием новых рабочих мест и повышением качества жизни местных жителей [\[13, с. 24\]](#).

Также примером успешного межсекторного социального партнерства является проект «Территория успеха» в городе Кирово-Чепецке. Проект был создан с целью повышения уровня здоровья и качества жизни местных жителей. В рамках проекта были проведены работы по благоустройству города, созданию спортивных объектов, развитию образовательных программ и организации мероприятий для местного сообщества.

Стоит отметить, в 2022 году по инициативе Фонда развития моногородов (группа ВЭБ.РФ) стартовал масштабный проект «Менторство», целью которого стала взаимная поддержка и обмен лучшими практиками между монопрофильными территориями. На сегодня подписано 9 соглашений о наставничестве, каждое из которых направлено на улучшение конкретных сфер: работа с малым бизнесом, развитие городской среды и человеческого капитала, привлечение инвестиций, развитие цифровых технологий [\[4\]](#).

В рамках данного проекта моногорода-лидеры ежегодного рейтинга Фонда ТОП-10 берут

себе в подопечные территории, которые тоже стремятся в число лучших. Так, моногород Тутаев Ярославской области взял шефство над Новомичуринском Рязанской области, а Невинномысск Ставропольского края работает сразу с двумя моногородами Карелии – Сегежей и Надвоицами. Города-менторы сами выбирают территории, с которыми будут работать в рамках проекта и на основе анализа самых острых проблем своего подопечного подбирают перспективные направления для взаимодействия [5].

К примеру, Кувшиново – небольшой моногород в Тверской области с населением около 10 тысяч человек. Зависимость от градообразующего предприятия и низкая инвестиционная активность не позволяли городу перейти от монозависимости к устойчивому развитию. Закрытие нескольких крупных предприятий лесной и пищевой промышленности привело к сокращению численности работоспособного населения. Решение этой проблемы команда города увидела в создании территории опережающего социально-экономического развития (ТОР). По сути, это площадка с уникальными налоговыми преференциями для инвесторов, где нет налога на землю, на прибыль, а также снижены страховые взносы. Практику получения статуса ТОР Кувшиново передал город-ментор Котовск Тамбовской области.

На днях Котовск возьмет к себе в подопечные еще один моногород – Пестово Новгородской области. Вместе они будут работать над развитием городской среды.

Тутаев Ярославской области в 2020 году запустил собственную разработку – систему электронного управления муниципалитетом «Умный город». Это платформа, которая включает в себя несколько направлений: онлайн-работа с обращениями граждан, управление городскими проектами, контроль диспетчерских организаций и коммунальных служб. Практику внедрения «умного» муниципалитета Тутаев Ярославской области передал Новомичуринску Рязанской области для повышения в моногороде уровня взаимодействия администрации с предприятиями и учреждениями города.

Помимо Новомичуринска Тутаев внедрил «умную» систему в Красноармейске Самарской области, Сиверском поселении Ленинградской области, Сосьвинском поселении Свердловской области, Залесовском районе Алтайского края и Рыбинске Ярославской области. То есть теперь программой активно пользуются не только в моногородах [5].

Свои лучшие практики развития администрация Тутаева зафиксировала в книге «Муниципалитет 2.0» и передала Новомичуринску. В книге рассказывается о мотивации, бережливых технологиях и применении онлайн-сервисов для работы администрации.

Еще одним направлением работы между моногородами стало взаимодействие с жителями.

Обмен лучшими практиками помогает моногородам вместе реализовывать проекты, улучшать качество жизни и даже уходить от монозависимости [1, с. 109]. Проект «Менторство» стал одним из механизмов эффективного развития муниципальных образований.

Эффективное управление проектами является неотъемлемой частью успешного межсекторного социального партнерства. Для достижения этой цели используются инструменты управления проектами, основанные на технологиях, которые позволяют отслеживать выполнение задач, контролировать прогресс и анализировать данные. Такой подход повышает эффективность работы и позволяет получить более детальные отчеты [11].

В таблице 3 представлен рейтинг регионов России, в которых присутствует большое количество крупных моногородов.

Таблица 3 - Рейтинги регионов России с большим количеством моногородов и численностью населения(составлено автором по материалам [12])

Федеральный округ	Субъект РФ	Рейтинг по количеству моногородов в субъекте	Рейтинг моногородов по численности населения	Рейтинг моногородов по доли населения в монопрофильных образованиях
СФО	Кемеровская область	1	1	1
	Республика Хакасия	14-15	17	4
	Красноярский край	16-17	6	15
	Иркутская область	10	8	12
	Архангельская область (без НАО)	11-13	11	8
	Вологодская область	18	9	3
	Республика Карелия	5-6	20	9
ПФО	Оренбургская область	11-13	14	17
	Самарская область	19-20	5	6
	Республика Татарстан	11-13	4	7
	Удмуртская Республика	19-20	12	11
	Кировская область	5-6	15	14
	Республика Башкортостан	14-15	7	18
	Чувашская Республика	16-17	13	10
УФО	Нижегородская область	4	10	19
	Свердловская область	2	2	5
ЦФО	Челябинская область	3	3	2
	Ивановская область	7-8	19	13
ДВФО	Брянская область	7-8	18	16
	Приморский край	9	16	20

На сегодняшний день моногорода России включены в программу комплексного развития моногородов территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР). На рисунке 3 представлены статистические данные по результатам данной программы.

Рисунок 3 – Статистика результатов программы по развитию моногородов (составлено автором по материалам [\[15\]](#))

Для совершенствования межсекторного социального партнерства в моногородах России предлагаются следующие рекомендации:

1. Создание информационных платформ и цифровых ресурсов для обмена информацией и координации действий между участниками межсекторного социального партнерства.
2. Поддержка и развитие сетей и сообществ межсекторного социального партнерства в моногородах России для обмена опытом и распространения передовых практик.
3. Организация регулярных встреч, форумов и семинаров для участников межсекторного социального партнерства с целью обсуждения проблем, поиска решений и формирования общих стратегических целей.
4. Проведение обучающих и тренинговых программ для представителей всех секторов экономики и социальных организаций с целью повышения их знаний и навыков в области межсекторного партнерства.
5. Установление механизмов для оценки эффективности межсекторного социального партнерства в моногородах с помощью разработки совокупности показателей и мониторинга их достижений.
6. Поддержка и поощрение инновационных инициатив, которые способствуют развитию межсекторного социального партнерства в моногородах.
7. Разработка и реализация проектов совместного развития, которые будут способствовать росту экономики, улучшению социальной сферы и инфраструктуры моногородов.
8. Развитие и поддержка моделей партнерства с участием местных и региональных органов власти, частных компаний и неправительственных организаций для решения социально-экономических проблем моногородов.

9. Установление нормативных и правовых основ для признания и поддержки межсекторного социального партнерства в моногородах.
10. Создание механизмов для обеспечения прозрачности, открытости и ответственности в деятельности межсекторного социального партнерства в моногородах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что межсекторное социальное партнерство сегодня играет важную роль в совершенствовании развития моногородов в России. Эта модель сотрудничества позволяет объединить усилия государства, бизнеса и общественных организаций для решения проблем, связанных с развитием моногородов. С помощью межсекторного социального партнерства можно осуществить внедрение новых технологий и модернизацию инфраструктуры, что позволит создать новые рабочие места и повысить экономическую активность в моногородах.

Библиография

1. Волков К. И. Проблемы и тенденции социально-экономического развития моногородов / К. И. Волков // Материалы Афанасьевских чтений. – 2023. – № S2(44). – С. 101-110.
2. Диденко А.Н., Бабичев И.В. Нормативные и социально-экономические условия формирования межсекторного взаимодействия // Местное право. – 2023.-N 2. С. 3-32.
3. Моногорода в России и проблемы их развития / Д. А. Ермилина, М. С. Санталова, И. В. Соклакова, В. Н. Бор // Российский экономический интернет-журнал. – 2023. – № 2. С. 15-21.
4. Моногорода объединяются для решения социально-экономических проблем // Публицистическое издание Региональная Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://regruss.ru/monogoroda-obedinjajutsja-dlya-reshenija/> (дата обращения 15.08.2023).
5. Моногорода России меняют качество жизни// Публицистическое издание Региональная Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://regruss.ru/monogoroda-rossii-menjaют-kachestvo-zhizni/> (дата обращения 15.08.2023).
6. Мхитарян Д. А. Актуальные технологии развития межсекторного социального партнерства в моногороде / Д. А. Мхитарян // Сборник трудов кафедры современного государственного и муниципального управления. – Москва: Перспектива, 2023. – С. 227-232.
7. Некрасова Д. В. Система факторов развития межсекторного взаимодействия в экономике региона / Д. В. Некрасова, А. А. Урасова // Управленческий учет. – 2022. – № 7-3. – С. 607-612.
8. Проблемы моногородов // Аналитический портал Полит.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/news/2023/08/15/mono/> (дата обращения 15.08.2023).
9. Пятшева Е. Н. Социально-экономическое развитие моногородов России / Е. Н. Пятшева // Материалы Афанасьевских чтений. – 2023. – № S2(44). – С. 63-68.
10. Родионова Н. В. Межсекторное взаимодействие в контексте социальной политики России / Н. В. Родионова, А. Л. Редюк // Культура, личность, общество в условиях пандемии и пост-пандемии: методология, опыт эмпирического исследования: Материалы XXV Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана, Екатеринбург, 17-19 марта 2022 года / Отв. редактор А.Н. Новгородцева. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2022. – С. 454-463.

11. Социальное партнерство: развить и укрепить // Центральная профсоюзная газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.solidarnost.org/articles/sotsialnoe-partnerstvo-razvit-i-ukrepit.html> (дата обращения 16.08.2023).
12. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=моногорода> (дата обращения 17.08.2023).
13. Федосеева С. С. Пространственное развитие моногородов региона в условиях современной экономической неопределенности / С. С. Федосеева, И. Г. Ионова, Д. А. Баландин // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2023. – № 2. – С. 23-33.
14. Чумбайкин Р. М. Развитие моногородов как фактор регионального и экономического роста / Р. М. Чумбайкин // Сборник трудов кафедры современного государственного и муниципального управления. – Москва: Перспектива, 2023. – С. 203-211.
15. Экономическое развитие моногородов России. Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/razvitiye_gorodov/monogoroda/ (дата обращения 02.09.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Несмотря на волну санкций со стороны недружественных государств евроатлантического блока Россия успешно выдержала проверку на прочность, а устойчивость ее экономической системы доказала правильность принятых решений правительством. Президент Российской Федерации В.В. Путин отмечает, что «ВВП России вышел на уровень 2021 года, и теперь важно сформировать условия для дальнейшего стабильного и долгосрочного развития». В этой связи представляется важным обратиться к проблеме моногородов, часть из которых все ещё пребывает в неудовлетворительном положении. Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является межсекторное социальное партнерство в моногородах. Автор ставит своими задачами определить дефиниции «моногород» и «межсекторное социальное партнёрство»,

проанализировать практику реализации межсекторного социального партнерства в моногородах, а также дать рекомендации по его развитию.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на различных примерах стремится охарактеризовать роль межсекторного социального партнёрства в совершенствовании развития моногородов в России.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 15 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором источников отметим материалы интернет-ресурсов, в том числе аналитические и статистические данные. Из используемых исследований укажем на труды К.И. Волкова, Е.Н. Пятшевой, С.С. Федосеевой, в центре внимания которых различные аспекты изучения социально-экономического развития городов России. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения

текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как проблемами моногородов, в целом, так и межсекторным взаимодействием в моногородах, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «каждый четвертый город страны считается монопрофильным, а доля продукции градообразующих предприятий, расположенных в моногородах, достигает 40% внутреннего ВВП». В работе показано, что «из главных преимуществ межсекторного социального партнерства является возможность объединения ресурсов различных сторон для решения общих проблем». Практика межсекторного взаимодействия проанализирована на примерах Новомосковска, Кирово-Чепецка и др. Примечательно, что среди мер по его совершенствованию автор предлагает «установление нормативных и правовых основ для признания и поддержки межсекторного социального партнерства в моногородах». Фактически проанализированная «модель сотрудничества позволяет объединить усилия государства, бизнеса и общественных организаций для решения проблем, связанных с развитием моногородов».

Главным выводом статьи является то, что «с помощью межсекторного социального партнерства можно осуществить внедрение новых технологий и модернизацию инфраструктуры, что позволит создать новые рабочие места и повысить экономическую активность в моногородах».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 3 таблицами и 3 рисунками, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках стратегий развития моногородов России.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Социодинамика».

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Кремнёв Е.В. — Социальное управление: воздействие или взаимодействие? // Социодинамика. – 2023. – № 8.
DOI: 10.25136/2409-7144.2023.8.44130 EDN: YJAVQW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44130

Социальное управление: воздействие или взаимодействие?

Кремнёв Евгений Владимирович

ORCID: 0000-0001-5255-3772

кандидат социологических наук

заведующий кафедрой китаеведения, Научно-исследовательский центр трансдисциплинарной регионаологии Азиатско-Тихоокеанского региона, Иркутский государственный университет, ассоциированный научный сотрудник Российской-китайского центра междисциплинарных исследований, Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

664025, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, каб. 316

✉ kremnev2005@mail.ru

[Статья из рубрики "Научная мысль"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2023.8.44130

EDN:

YJAVQW

Дата направления статьи в редакцию:

26-09-2023

Аннотация: Предмет настоящей работы – система социального управления, относительно которой автор предпринимает попытку выявить базовые стратегии совмещения различных типов связей (вертикальные и горизонтальные) и отношений (воздействие и взаимодействие) этой системы в условиях растущего запроса социума на участие в социальном управлении. Теоретико-методологической основой изучения указанного предмета служат концепция Э. Мэйо и его последователей о социальной ориентации управления и системно-моделирующий подход. Спецификой социальной системы является то, что эффективность каждой из выявленных стратегий должна оцениваться в рамках региональных условий, в которых она формируется. На основе понимания социального управления как системы описаны элементы этой системы, типы связей и отношений внутри нее. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые описываются выявленные стратегии совмещения этих связей и отношений: горизонтально-взаимодействующие, вертикально-взаимодействующие и горизонтально-воздействующие. Результаты могут быть использованы для планирования стратегий

взаимодействия с различными региональными системами социального управления различных уровней. В статье сделан вывод, что социальное управление как концепция имеет перспективы развития, поскольку ее базовой задачей является удовлетворение запроса социума на совместное регулирование общественных процессов.

Ключевые слова:

социальное управление, система управления, вертикальные связи, горизонтальные связи, субъект управления, объект управления, воздействие, взаимодействие, социально-политическая система, партиципативность

Введение

Социальное управление как общественный феномен стал объектом изучения социогуманитарных наук сравнительно недавно. По мнению Ю.Е. Волкова, это стало происходить «по мере того, как общественные системы стали принимать все более демократический и социально ориентированный характер» [1]. Объектом социального управления как вида деятельности Л. А. Кривоносова считает качество жизни населения территориальной общности [2], что указывает на социально-ориентированный характер этого типа управления.

Одним из родоначальников концепции социальной ориентации управления современные социологи называют Э. Мэйо [3], изложившего результаты своих исследований в работах «Демократия и свобода: эссе по социальной логике» [4], «Иrrациональный фактор в обществе» [5], «Человеческие проблемы индустриальной цивилизации» [6] и «Социальные проблемы индустриальной цивилизации» [7]. Постепенно в рамках социогуманитарных наук выделяется новое научное направление – наука о социальном управлении, в других трактовках – теория социального управления.

Будучи новой концепцией, социальное управление, в особенности в западной научной литературе, нередко противопоставляется стратегическому, поскольку выступает как альтернатива технобюрократическому и монологическому управлению; социальное управление стремится к партиципативным и диалогическим формам, в которых процесс принятия решений осуществляется различными социальными акторами [8]. Нередко ставится вопрос о том, какую роль государство может играть в системе социального управления при повышении роли самого общества в управлении социальными процессами [9]. Часто указывается на значительные сложности институционализации этой исследовательской области в связи с ее мультидисциплинарностью и мультипарадигмальностью [10], а также тем, что вся сфера управленческих исследований претерпевает онтологический и эпистемологический кризис [11]. В данной статье предпринимается попытка системного рассмотрения одной из составляющих этого кризиса: трансформации субъект-объектного понимания социального понимания управления к “субъект-субъектному”, предполагающему повышению роли социума в управлении.

Теоретико-методологические подходы

В основу работы положена концепция Э. Мэйо и его последователей о социальной ориентации управления. В русле системного моделирующего подхода через

дихотомичные отношения описаны базовые элементы системы социального управления (субъект/объект), типы связей (вертикальные/горизонтальные), типы отношений (воздействие/взаимодействие). На этой теоретико-методологической базе предпринимается попытка выявления стратегий совмещения различных типов связей и отношений в условиях растущего запроса граждан на участие в социальном управлении.

Результаты и обсуждение

В странах соцлагеря социальное управление некоторое время развивалось в марксистском ключе [12, 13, 14]. Постсоветские же теоретические подходы начинают разработку обновленной исследовательской парадигмы, построенной на соединении западных и собственных подходов. Добрюк К. И., Добрюк Я. К. в рамках принципа континуальности научного знания выделяют несколько этапов развития науки социального управления: досоциологический (с древнейших времен до появления социологии как науки в 30-40-х гг. XIX в.); развитие науки социального управления в предметном поле классической социологии (30-40-е гг. XIX-начало XX вв.); развитие теории и практики управления производством и на производстве (конец XX-начало XX вв.); возникновение и конституирование социологии управления (20-50-е гг. XX в.); современный этап развития науки социального управления (2-я половина XX в.-настоящее время) [15].

В современном русскоязычном научном дискурсе социальное управление рассматривается подходами и методами различных наук, но сам объект исследования предполагает выраженную междисциплинарность подходов. Так институциональность социального управления рассматривается, в частности, с экономическо-правовой точки зрения [16], вопросы регионального социального управления – на базе социально-политических, социально-экономических и регионологических подходов [17, 18], проблема комплексной парадигмы социального управления – на стыке философии, экономики, политологии и других наук [19] и т.д.

В постсоветской социологии, в том числе под влиянием мировых тенденций, социальное управление рассматривается в рамках как минимум двух разнонаправленных концепций, которые можно разделить по базовому принципу – с точки зрения субъект-объектных отношений:

- 1) концепция вертикального воздействия;
- 2) концепция горизонтального взаимодействия;

В первом случае можно выделить в качестве традиционной, наследующей предыдущие подходы к управлению, концепцию «вертикального воздействия»: она предполагает наличие таких отношений управляющей и управляемой подсистем, при которых идет направленное воздействие «сверху вниз» [20, 21].

Ей может быть противопоставлена новая концепция «горизонтального взаимодействия», в рамках которой выдвинута положение о том, что «в социальном управлении объект одновременно выступает и его субъектом, так как и в том и в другом случае речь идет о людях и составляемых ими социальных организациях» [22]. Последняя из указанных концепций, в свою очередь, обосновывает «горизонтальность» через различные феномены современного общества. Таковыми выступают, например, присущие обществу самоорганизация и самоуправление, первая в результате саморефлексии социальных объектов порождает второе, в результате чего социальное управление может

рассматриваться как «процесс создания условий для самоорганизации и самоуправления социальных субъектов» [23]. Другим феноменом выступает повсеместная информатизация, позволяющая выстроить «глобальное социальное управление», производимое совместно и на основе диалога всех со всеми [24]. Указывается также влияние на социальное управление нового типа массовости, который характеризуется как возрастающая «общность человечества и кардинальные изменения, происходящие под влиянием массовой социальной мобильности, массовой культуры и массовой коммуникации» [25].

Насколько разрешимо противоречие между двумя указанными концепциями? Следует отметить, что наиболее актуальной тенденцией являются попытки совместить эти концепции, исходя из внешних условий, в которых функционирует система социального управления. В качестве базового условия принимается идея о том, что внутри социума повышается количество социально активных граждан, желающих на постоянной основе принимать участие в принятии важных для них управлеченческих решений. К таковым, в первую очередь, относятся жители города, формирующие свои запросы к системе на основе высокого уровня образования, повышения качества жизни, прозрачности управлеченческих процессов в силу их информатизации. В связи с этим управлеченческие системы ищут возможности повысить участие граждан в социальном управлении, для чего разрабатываются стратегии их включения, в том числе с привлечением ученых в областях социологии управления, менеджмента, политологии и других отраслей. Предполагается, что такие стратегии снижают социальную напряженность и способствуют профилактике участия граждан в незаконных формах социальной активности. Однако внешние условия функционирования такого рода новых систем социального управления могут быть очень различны, что влияет на форму и содержание указанных стратегий. Если принять за основу два базовых признака (горизонтальная/вертикальная ориентация и воздействующий/взаимодействующий тип отношений), можно выбрать как минимум три стратегии, которые следует рассматривать в связке в базовом внешнем условием (тип социально-политической системы государства, в котором строится система социального управления):

- 1) горизонтально-взаимодействующие стратегии (либерально-демократические);
- 2) вертикально-взаимодействующие стратегии (автократические);
- 3) горизонтально-воздействующие (гибридные).

Четвертый тип - вертикально-воздействующий - мы не принимаем во внимание, поскольку он относится к традиционным, административно-принудительным стратегиям и не рассматривается сегодня как прогрессивный или имеющий реальные перспективы, поскольку не учитывает возрастающий запрос граждан на участие в управлении - именно этот запрос и делает управление социальными.

Что касается стратегий первого типа, горизонтально-взаимодействующего, то исчерпывающее его определение можно найти у Д. Х. С. Оливейры, который понимает под социальным управлением новую область управлеченческих знаний и практик, ключевые аспектами которой являются социальное участие и коллективное принятие решений на основе принципов этики и солидарности, ориентированных на социальное как результат и как процесс [26]. Очевидно, что подобная стратегия может открыто обсуждаться только в рамках относительно выстроенной системы либерально-демократических норм.

Второй тип, вертикально-взаимодействующий, представляет собой результат построения системы социального управления в автократических системах, где государственные органы представляют собой единственного актора принятия решения, однако при этом осознают запрос граждан на участие в социальном управлении. Пример внедрения такого рода стратегий является континентальный Китай [27], где подобная система активно внедряется через распределения полномочий между "верхом" и "низом" [28]: чем выше уровень управления, тем более общими полномочиями обладает соответствующий актор [29]. Другими словами, партийно-государственные органы разрабатывают основы политico-экономического курса, руководители региону отвечают за развитие своих территорий, общественные организации занимаются соответствующими сферами социальной жизни, жители городских сообществ определяют материальные, социальные и культурные условия, в которых будет существовать их сообщество и т.д. [30] При этом за вышестоящими органами сохраняется право окончательного решения [31], что делает эту систему вертикально-взаимодействующей.

Третий тип стратегий, горизонтально-воздействующих, предполагает, что грубое представление о иерархичности управления не дает представления о реальной картине социального управления, представляющего собой вертикальную систему лишь формально, но на самом деле акторы управления на всех уровнях активно воздействуют друг на друга для достижения собственных целей. В таких подходах иерархия не выводится на первое место, а является лишь одним из элементов.

В частности, Н. Л. Захаров полагает, что «конгруэнтность форм управления на «низшем» и «высшем» уровне обеспечивает более успешное (эффективное) развитие социальных систем, их дальнейшее усложнение и увеличение их потенциала... распространение приоритетных методов управления, как правило, идет «снизу», от первичных общностей, эволюционно трансформируя «верхи». Попытка внедрения приоритетного управления «сверху» вызывает консервативное сопротивление «низов». В этом случае идущее «сверху» управление оказывается неспособным интегрировать общество в целом» [32].

Одно из методологических решений проблемы сочетания "горизонтальной" и "воздействующей" характеристик управления можно увидеть в работе И. В. Калашниковой и К. В. Филипповой, которые предлагают разделять социальное управление на вид деятельности и на механизм воздействия. В таком случае как вид деятельности – это разновидность «профессиональной управленческой деятельности, направленной на гармонизацию социальных процессов в обществе, больших и малых социальных группах и направленной на достижение целей, предполагающих координацию совместных действий», а как механизм воздействия – это «совокупность технологий, управленческих инструментов, с помощью которых осуществляется сознательное, систематическое, планомерное и целенаправленное воздействие» [33].

Другой подход к этой проблеме фиксируется в работе Е. Ю. Русяевой, которая предлагает рассматривать управление социальными системами не через призму "верх/низа" или "субъекта/объекта", а через учет факторов "общего/частного" характера. К таким факторам она относит:

системообразующие (основные, сформировавшиеся и закрепившиеся в программе);

целефункциональные (указывающие на цели и функции управления);

функционально-структурные (включающие функции и состав, структуру организации,

распределение власти по системе управления);

поведенческие (учитывающие психологические особенности индивидов) [\[34\]](#).

Таковы три типа зафиксированных нами базовые стратегий сочетания вертикального и горизонтального в социальном управлении.

Заключение

В работе на основе системного моделирующего подхода выявлены три типа ключевых стратегий совмещения различных типов связей и отношений в системе социального управления: горизонтально-взаимодействующие стратегии, вертикально-взаимодействующие и горизонтально-воздействующие. Указанные стратегии в значительной степени привязаны к социально-политическим системам, обуславливающим формирование этих стратегий: первые возникают и осуществляются в условиях либерально-демократических режимов, вторые - авторитаристических, третьи - гибридных. Эффективность каждой из стратегий может и должна оцениваться в рамках этих заданных условий.

Представляется, что социальное управление как концепция обладает высокой жизнеспособностью в обозримом будущем, поскольку направлена на удовлетворение социального запроса на участие в принятии управленческих решений. Дальнейшие исследования в этой сфере могут быть направлены на выявление иных факторов формирования моделей социального управления, обусловленных не только социально-политической системой, но и, в частности, регион-специфичными управленческими практиками.

Библиография

1. Волков Ю. Е. Сущность социального управления // Социология власти. 2005. № 3. С. 3-24.
2. Кривоносова Л. А. Объект социального управления – качество жизни населения территориальной общности // Социология власти. 2005. № 1. С. 155-164.
3. Савкина Е.Г. Социально-управленческая теория Элтона Мэйо : автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08; Казанский государственный технологический университет. М., 2003. 22 с.
4. Mayo G. E. Democracy and freedom: an essay in social logic. Melbourne: A.H. Massina & Co., 1919. 74 p.
5. Mayo G. E. The Irrational Factor in Society // Journal of Personnel Research. 1923. Vol. 1. No. 10. Pp. 419-426.
6. Mayo G. E. The human problems of an industrial civilization. New York: Macmillan, 1933.194 p.
7. Mayo G. E. The social problems of an industrial civilization. Boston: Division of Research, Graduate School of Business Administration, Harvard University, 1945. 150 p.
8. Tenório F. G. Gestão social: uma perspectiva conceitual // Revista de Administração Pública. 1998. No. 32 (5). Pp. 7-23.
9. Reddel T. Third Way Social Governance: Where is the State // Australian Journal of Social Issues. 2004. Vol. 39 (2). Pp. 129-142.
10. Cançado A. C., Pereira J. R., Tenório F. G., Vilas Boas A. A. Social management beyond procrustes' bed: Ontological, Epistemological and Methodological Considerations //

- Business and Management Review. 2015. No. 4 (5). Pp. 208-222.
11. Fleetwood S. Ontology in organization and management studies: A critical realist perspective // Organization. 2005. No. 12 (2). Pp. 197-222.
12. Основин В.С. Основы науки социального управления. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1971. 260 с.
13. Бахрах Д.Н. Основные понятия теории социального управления. Пермь: ПГУ, 1978. 101 с.
14. Марков М. Теория социального управления / Пер. с болг. М.: Прогресс, 1978. 448 с.
15. Добрюк К. И., Добрюк Я. К. Основные этапы формирования науки социального управления // Вологдинские чтения. 2006. №59. С. 22-27.
16. Бекетов Н.В. Институциональность социального управления // Дайджест-финансы. 2008. №4 (160). С. 56-60.
17. Афонин Ю. А., Орлова Л. В. Социальная безопасность – социальное государство – социальное управление // Sciences of Europe. 2017. № 13-2 (13). С. 50-59.
18. Чернышова Л. Д. Социальное управление в регионе // Социология власти. 2006. № 6. С. 2-15.
19. Овчаров А. О., Овчарова Т. Н. Комплексная парадигма социального управления // Политика и общество. 2017. № 8. С. 130-143.
20. Бабосов Е. М. Социальное управление // Социология: энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Минск: Интерпресссервис; Книжный Дом, 2003. 1312 с.
21. Социальное управление // Российская социологическая энциклопедия / Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. 672 с.
22. Стоянов А. С. Сущность и структура социального управления в основных сферах жизнедеятельности современного российского общества (динамика изменения и перспективы развития) : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. М., 2005. 153 с.
23. Шаброва Л. К. Самоорганизация и социальное управление // Вестник ВГАВТ. 2008. №24. С. 45-46.
24. Орланов Г. Б. Социальное управление и социология власти // Социология власти. 2010. № 7. С. 158-166.
25. Антошкин В. Н. Социальные законы и социальное управление // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. №1-1. С. 594-597.
26. Oliveira D. J. S. Social Management: Epistemology Beyond Paradigms // Organizações & Sociedade. 2021. No. 28 (98). Pp. 582-606.
27. 李学举. 加强社会建设和管理, 促进社会和谐与发展 // 求是. 2005年. 第7期. 第16-19页.
28. 窦玉沛. 社会管理与社会和谐. 北京: 中国社会出版社, 2005年. 345页.
29. 吕志奎, 胡薇薇. 强化我国政府社会管理职能的对策思考 ——《“政府社会管理”课题的研究报告》之四 // 东南学术. 2005. 第4 期.
30. 盛美娟. 中国社会转型与社会管理方式创新研究 // 兰州学刊. 2008年. 第12期. 第77-80页.
31. 李军鹏. 论中国政府社会管理的成就, 问题与对策 // 湖北行政学院学报. 2005年. 第1期.
32. Захаров Н. Л. Специфика социальной системы России. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2000. 219 с.
33. Калашникова И.В., Филиппова К.В. Социальное управление, социальный менеджмент: понятия и трактовки // Вестник Тихоокеанского государственного

- университета. 2020. № 1 (56). С. 65-70.
34. Русская Е. Ю. Культурологические основания для анализа управления социальными и организационными системами // Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2008: материалы второй международной конференции (Москва, 1-3 октября 2008 г.). Том II. М.: РАН, 2008. С. 224-226.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Уже в эпоху античности изучение социально-политических процессов статьи предметом внимания таких философов, как Платон и Аристотель. «Государство», «Критий, или об Атлантиде», «Политика» и сегодня интересны высказанными в них выше 2 тысяч лет назад отзывами. Однако усложнение социальных систем в XIX в. привело к появлению социологии управления, в рамках которой разрабатываются «концепции управленческого процесса как особого типа социального взаимодействия, обладающего устойчивыми и регулярными формами». Повышенное внимание к социологии управления характерно и для нашего времени.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой «является совмещение различных типов связей и отношений в системе социального управления». Автор ставит своими задачами показать различные подходы к социологии управления, а также проанализировать типы базовых стратегий сочетания вертикального и горизонтального в социальном управлении.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать стратегии совмещения различных типов связей и отношений в условиях растущего запроса граждан на участие в социальном управлении.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 30 различных источников и исследований, что само по себе показывает тот объём подготовительной работы, которую проделал ее автор. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы, в том числе на английском и китайском языках. Из привлекаемых автором трудов отметим работы Э. Мэйо, Ю.Е. Волкова, Л.А. Кривоносовой, М. Марковой, в центре внимания которых различные аспекты социологии управления. Добавим от себя, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как социологией управления, в целом, так и концепциями вертикального и горизонтального взаимодействия, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет

актуальность темы, показывает, что «социальное управление, в особенности в западной научной литературе, нередко противопоставляется стратегическому, поскольку выступает как альтернатива технобюрократическому и монологическому управлению». В рамках исследования автор выявляет «три типа ключевых стратегий совмещения различных типов связей и отношений в системе социального управления: горизонтально-взаимодействующие стратегии, вертикально-взаимодействующие и горизонтально-воздействующие». При этом, как отмечается в рецензируемой статье, «первые возникают и осуществляются в условиях либерально-демократических режимов, вторые - автократических, третьи - гибридных». Обозначает автор и перспективы дальнейших исследований, направленных на «выявление иных факторов формирования моделей социального управления, обусловленных не только социально-политической системой, но и, в частности, регион-специфичными управленческими практиками».

Главным выводом статьи является то, что «социальное управление как концепция обладает высокой жизнеспособностью в обозримом будущем, поскольку направлена на удовлетворение социального запроса на участие в принятии управленческих решений». Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках новых исследований по социологии управления.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Социодинамика».

Англоязычные метаданные

Consumer society and consumer behavior: The evolution of concepts and modern understanding.

Bnatov Danila Alekseevich

Postgraduate, VSHSSN, MSU

119234, Russia, Moscow, Kolmogorova str., 1 building 13A

✉ bnatov.dan@gmail.com

Abstract. The article presents the results of a theoretical analysis of significant sociological, economic, psychological and related concepts of consumer society and consumer behavior. It is shown that the evolution of these concepts has a pronounced division into stages corresponding to the historical trends of the emergence and development of consumer society as a socio-economic phenomenon. Organically interconnected with the formation of consumer society was the formation of typed consumer behavior practices, which today is characterized by a complex structure, and its specific forms depend on a significant number of factors of the most diverse nature. These forms need to be comprehensively studied in order to use the acquired knowledge in the activities of both commercial enterprises and public administration. Consumption within the framework of this stage was considered most often as a derivative of class or estate, and its most prominent representatives were K. Marx (consumption as belonging to a class), M. Weber, T. Geiger, T. Veblen (theory of prestigious consumption), G. Simmel (theory of fashion), V. Sombart (theory of luxury). Further studies of consumer behavior began to be conducted mainly within the framework of economic theory, behavioral economics and marketing at the beginning of the XX century. The Marxist idea of "commodity fetishism" was continued in the writings of J. Baudrillard (criticism of consumer society), and the concept of M. Weber – in the so-called "class factions" of P. Bourdieu, and the ideas and J. Baudrillard and P. Bourdieu (habitus as an "acquired system of generative schemes") are quite popular today in sociological, socio-cultural and socio-philosophical concepts of human behavior in general and consumer behavior in particular. The "new" theory of consumption was proposed by G. Becker, K. Lancaster and J. Stigler, and M. Friedman and J. Dusenberry formulated the concepts of permanent income and sustainable consumer practices, respectively, to explain "advanced consumption".

Keywords: level consumed, products, signs, society, consumption, evolution of concepts, consumer choice, consumer behavior, consumer society, the economic subsystem of the company

References (transliterated)

1. Sapozhnikov E.I. Obshchestvo potrebleniya v stranakh Zapada // Voprosy filosofii. 2007. № 10. S. 53-63.
2. Il'in V.I. Obshchestvo potrebleniya: teoreticheskaya model' i rossiiskaya real'nost' // Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya. 2005. T. 14. № 2. S. 3-40.
3. Marks K., Engel's F. Polnoe sobranie sochinenii. V 39 t. / 2-e izd. T. 12. M.: Izd-vo politicheskoi lit-ry, 1955-1974. S. 709-738.
4. Veber M. Iстория khozyaistva: Ocherk vseobshchei sotsial'noi i ekonomicheskoi istorii.

- Petrograd: Nauka i shkola, 1923. S. 240.
5. Geiger T. Sotsial'naya struktura nemetskikh sluzhashchikh // Arkhiv sotsial'nykh nauk i sotsial'noi politiki. 1933. № 68. S. 151-188.
  6. Veblen T. Teoriya prazdnogo klassa: ekonomicheskoe issledovanie institutov. N'york: Kompaniya Macmillan, 1899. S. 184.
  7. Zimmel' G. Sotsial'naya differentsiatsiya : Sotsiologicheskie i psikhologicheskie issledovaniya / Per. s nem. N.N.Vokach, I.A.Il'ina; Pod red. B.A.Kistyakovskogo. M.: Izdatel'skii dom Sabashnikovykh, 1909. S. 323.
  8. Burd'e P. Chto znachit govorit': ekonomika yazykovykh obmenov. P.: A.Faiard, 1982. S. 243
  9. Bodriyar Zh. Nevozmozhnyi obmen / Tr. ot o. K.Terner. N'york: Verso Books., 2001. S. 160.
  10. Bekker G. Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskii podkhod. M.: Izd-vo GU VShE, 2003. S. 672.
  11. Lankaster K. Potrebitel'skii spros: novyi podkhod. N'york: Kolumbiiskii universitet. Pr., 1971. S. 177.
  12. Stigler Dzh. Ekonomicheskaya teoriya informatsii // Vekhi ekonomicheskoi mysli. T/ 2. Teoriya firmy / Pod red. V.M.Gal'perina. SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 2000. S. 507-529.
  13. Duzenberri Dzh. Sberezhenie dokhodov i teoriya potrebitel'skogo povedeniya. Kembridzh, Massachusets: Izdatel'stvo Garvardskogo universiteta, 1949. S. 152.
  14. Fridman M. Teoriya funktsii potrebleniya. Princeton, N'y-Dzhersi: Izdatel'stvo Prinstonskogo universiteta, 1957. S. 243.

Modern communication technologies as a factor of the formation of institutional trust among students

Bondarenko Vladimir Viktorovich

Doctor of Economics

Professor of the Department «Management, computer science and general humanities», director of the Penza branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

440052, Russia, Penza region, Penza, Chkalova str., 33B

✉ bond40@bk.ru

Leskina Ol'ga Nikolaevna

PhD in Economics

Associated professor of the Department of «Economics and Finances», Penza branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

440052, Russia, Penza region, Penza, Chkalova str., 33B

✉ spring-ol@rambler.ru

Filippova Elizaveta Sergeevna

Student of the Penza branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

440052, Russia, Penza region, Penza, Chkalova str., 33B

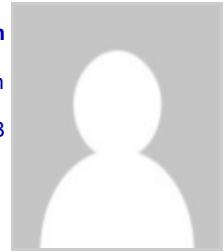
✉ esfilippova@fa.ru

Aksenov Vladislav Vladimirovich

Student of the Penza branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

440052, Russia, Penza region, Penza, Chkalova str., 33B

✉ aksel-2005@yandex.ru

Abstract. The subject of the research is the problem of finding the most effective ways of interaction of the existing institutional environment, as a set of state institutions and organizations, with such a part of the young population of the country as students. The purpose of this work is to identify promising communication technologies based on modern information technologies and tools for influencing the formation of institutional trust among students by public authorities, state institutions and their individual representatives in the context of the development of the global information space of the Internet. The following methods are used in the work: observation, analysis, system, structural-functional, synergetic methods.

The novelty of this work lies in the formation of a system of methodological recommendations for the development of modern communication technologies as a factor in stimulating institutional trust in authorities on the part of students in the digital space and the real socio-political space. The groups of recommendations have been identified containing specific tools for influencing the formation of institutional trust among students, which can be used in the work of relevant ministries and departments in terms of youth policy, organizations of regional and local authorities and other state institutions. The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University on the topic: "Development of methodological recommendations for increasing institutional trust in student authorities in the online information space in the context of global cultural and digital transformations" (VTK-GZ-PI-48-23).

Keywords: the human-centered state, authorities, social institutions, gospablik, digital communication technologies, student youth, institutional trust, gosweb, digital government, social network

References (transliterated)

1. Andreichenko N.V., Nesolenaya O.V., Demidenko T.I. Institutional'noe doverie kak osnova formirovaniya sotsial'nogo kapitala sovremennoi Rossii // Finansovye issledovaniya. 2017. №1 (54). S. 23.
2. Yaroshenko G.V., Reva A.S., Tur A.D. Institutional'noe doverie v otsenkakh studencheskoi molodezhi // Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2021. №3. S. 248.
3. Kovalevskaya D.D. Uroven' doveriya grazhdan k institutam gosudarstvennoi vlasti kak faktor ustoichivosti politicheskogo rezhima v Rossii // Biznes. Obshchestvo. Vlast'. 2021. №4 (42). S.7-24
4. Raspredelenie pol'zovatelei Internet v mire po vozrastnym gruppam. [Elektronnyi resurs]// Rezhim dostupa: <https://www.statista.com/statistics/272365/age-distribution-of-internet-users-worldwide/> (data obrashcheniya 20.03.2023)
5. Lisitsina M. Dolya pol'zovatelei interneta v Rossii sredi molodezhi priblizilas' k 100%. [Elektronnyi resurs]// Rezhim dostupa:
https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426 (data obrashcheniya 22.03.2023)

6. Yakovleva E. Rossiyane kazhdyi den' provodyat v internete 3 chasa 40 minut// Rossiiskaya gazeta. 30.09.2022. [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2022/09/30/rossiiane-kazhdyy-den-provodiati-v-internete-3-chasa-40-minut.html> (data obrashcheniya 20.03.2023)
7. VTsIOM. Trendy mediapotrebleniya 2022. [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-mediapotrebleniya-2022> (data obrashcheniya 18.04.2023)
8. Churanov E. Statistika interneta i sotssetei na 2023 god — tsifry i trendy v mire i v Rossii. [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (data obrashcheniya 20.03.2023)
9. Sotsial'nye seti (rynok Rossii). [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (data obrashcheniya 26.05.2023)
10. Ofitsial'nyi sait Aktsionernogo obshchestva «Vserossiiskii tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya» (VTsIOM). Reitingi doveriya politikam, otsenki raboty prezidenta i pravitel'stva, podderzhka politicheskikh partii [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-28072023> (data obrashcheniya 30.07.2023)
11. Atherton, O. E., Grijalva, E., Roberts, B. W., & Robins, R. W. (2021). Stability and Change in Personality Traits and Major Life Goals From College to Midlife // Personality and Social Psychology Bulletin. 2021. № 47(5). R. 841–858.
12. Bailey P. E., Leon T. A systematic review and meta-analysis of age-related differences in trust // Psychology and Aging. 2019. № 34(5). R. 674–685.
13. Domański H., & Pokropek A. The Relation between Interpersonal and Institutional Trust in European Countries: Which Came First? // Polish Sociological Review. 2021. № 213(1). R. 87–102.
14. Furnham A., & Cheng H. (2019). Personality Traits and Socio-Demographic Variables as Predictors of Political Interest and Voting Behavior in a British Cohort // Journal of Individual Differences. 2019. № 40(2). R. 118–125.
15. Halmburger A., Baumert A., & Rothmund T. Seen one, seen 'em all? Do reports about law violations of a single politician impair the perceived trustworthiness of politicians in general and of the political system? // Journal of Social and Political Psychology. 2019. № 7(1). R. 448–477.
16. Obschonka M., Stuetzer M., Rentfrow P. J., Lee, N., Potter J., & Gosling S. D. (2018). Fear, Populism, and the Geopolitical Landscape // Social Psychological and Personality Science. 2018. № 9(3). R. 285–298.
17. Baumert A., Halmburger A., Rothmund T., & Scheme, C. Everyday dynamics in generalized social and political trust // Journal of Research in Personality. – 2017. № 69. R. 44–54.
18. Cichocka A., Górska P., Jost J. T., Sutton R. M., & Bilewicz M. (2017). What inverted U can do for your country: A curvilinear relationship between confidence in the social system and political engagement // Journal of Personality and Social Psychology. 2017. № 115(5). R. 883–902.
19. Camussi S., Mancini A.L. (2019). Individual trust: does quality of local institutions matter? // Journal of Institutional Economics. 2019. № 15(3). R. 487–503.
20. Ling Wong C., Jensen O. The paradox of trust: perceived risk and public compliance during the COVID-19 pandemic in Singapore // Journal of Risk Research. 2020. № 23(7–

- 8). R. 1-10.
21. Frolova E. V., Rogach O. V. Institutsional'noe doverie v rossiiskikh regionakh // Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya. 2022. T. 16. №2. S. 49-58.
  22. Makarenko D.G. Mekhanizmy formirovaniya doveriya obshchestva k institutam gosudarstvennoi vlasti // Monitoring pravoprimeneniya. 2021. № 2 (39). S. 21-26.
  23. Prokazina N. V. Tsifrovaya gramotnost' kak osnova dialoga vlasti i naseleniya v usloviyakh pandemii // Tsifrovaya sotsiologiya. 2021. № 4 (3). S. 36-43.
  24. Malkina M.Yu., Ovchinnikov V.N., Kholodilin K.A. Institutsional'nye faktory politicheskogo doveriya v sovremennoi Rossii// Zhurnal institutsional'nykh issledovanii. 2020. № 12 (4). S. 77-93.
  25. Il'icheva L. E., Kondrashov A. O., Lapin A. V. Doverie kak most nad propast'yu neuvorennosti mezhdu vlast'yu i obshchestvom// Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2021. № 2. S. 162-185.
  26. Kang S., Zhu J. Do people trust the government more? Unpacking the distinct impacts of anticorruption policies on political trust // Political Research Quarterly. 2021. № 74 (2). R. 434 – 449.
  27. Starke C., Marcinkowski F., Wintterlin F. Social networking sites, personalization, and trust in government: empirical evidence for a mediation model // Social Media + Society. 2020. № 5. R. 1-30.
  28. Mahmood M., Weerakkody V., Chen W. The role of information and communications technology in the transformation of government and citizen trust // International Review of Administrative Sciences. 2020. № 86 (4). R. 708-728.
  29. Estrada L., Bastida F. Effective transparency and institutional trust in Honduran municipal governments // Administration & Society. 2020. № 52 (6). R. 890-926.
  30. Krivoshchekov V., Gulevich O. Do Autonomous People Tend to Trust Political Institutions More? Multi-level Evidence from European Countries / Society for the Improvement of Psychological Science & Center for Open Science.SeriesPsyArXiv «PsyArXiv». 2021. [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: <https://psyarxiv.com/ghrwe/> (data obrashcheniya 12.03.2023)

Assessment of the dynamics of the quality of life of the population of the Kulundinsky district of the Altai Territory

Varaksina Natal'ya Vladimirovna

PhD in Sociology

Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

656008, Russia, Altai Krai, Barnaul, Partizanskaya str., 187

varaksina-nv@ranepa.ru

Varaksin Sergei Vladimirovich

PhD in Physics and Mathematics

Associate Professor, Department of Algebra and Mathematical Logic, Altai State University

656049, Russia, Altai Krai, Barnaul, Lenin Ave., 61

varaksin@bk.ru

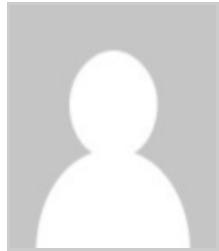
Zamyatina Olga Nikolaevna

PhD in Sociology

Associate Professor, Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

656049, Russia, Altai Krai, Barnaul, Dimitrova str., 66, office 520D

✉ olga_zamjtina@mail.ru

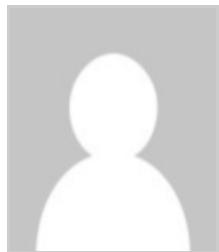

Koda Egor Aleksandrovich

Master's student, Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

656049, Russia, Altai Krai, Barnaul, Dimitrova str., 66, office 520

✉ kodaegor@yandex.ru

Zamyatin Ivan Denisovich

Student, Department of Economics and Management, National Research University Higher School of Economics

194100, Russia, Leningrad region, Saint Petersburg, Kantemirovskaya str., 3 bldg. 1, lit. A

✉ vanechka.zamiatin@yandex.ru

Abstract. The article deals with the topical issue of the quality of life of the rural population on the example of the Kulundinsky district of the Altai Territory. The methodology of quality of life research is based on structural functionalism and symbolic interactionism. The study of the quality of life was carried out by both qualitative and quantitative methods, and the components of the quality of life themselves were based on both objective and subjective levels. Methods such as a questionnaire survey of the population, an expert survey in the form of an in-depth interview, a focus group, and document analysis were used in the work. This article presents the results of a sociological study in the period from 2022 to 2023, which allows you to track the small dynamics of the quality of life of the rural population, to detect real changes associated with objective and subjective parameters. The novelty of the study lies in a comprehensive assessment of the dynamics of the quality of life of the rural population of a particular municipality, which allows us to study the issues of the quality of life of the population at a deep level, both at the empirical level and at the level of theoretical generalizations. The results of the sociological research showed that a number of objective components of the quality of life have noticeably increased compared to the previous year, as for the subjective component, we can also state some improvement, since the population feels real care about itself in the person of the district administration, village councils and the government of the region.

Special attention should be paid to the need to extrapolate the methodology of this sociological study to other areas of the Altai Territory, which allows the relevant competent authority to track point-defined problems and promptly resolve them.

Keywords: standard of living, social well-being, social optimism, subjective component, socio-economic tension, sociological research, dynamics of quality of life, modern village, Quality of life, rural life

References (transliterated)

1. Akhmedova, A.R., Sterlyadeva, N.A., Koda, E.A., Oleinikova, E.P., Lapteva, D.N. Kachestvo zhizni naseleniya kak pokazatel' sotsial'nogo razvitiya (na primere

- sotsiologicheskogo issledovaniya v Kulundinskem raione Altayskogo kraja) // Sotsiodinamika. – 2022. – № 8. – S. 26-37.
2. Andreeva, O. N. Uroven' i kachestvo zhizni: soderzhanie ponyatii i ikh sostavlyayushchie // Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya. – 2019. – № 4(23). – S. 68-77.
  3. Dekhanova, N. G. Sotsial'nyi kapital kak faktor formirovaniya kachestva zhizni // Sotsiologiya. – 2023. – № 1. – S. 86-96.
  4. Zamyatina, O. N., Koda, E.A. Nekotorye osobennosti issledovaniya kachestva zhizni naseleniya v Altayskom krae // Sotsial'naya integratsiya i razvitiye etnokul'tur v evraziiskom prostranstve. – 2022. – T. 1, № 11. – S. 81-85.
  5. Zakharova, E. N., Leont'eva, A. V., Rykovskaya O. O. Kachestvo zhizni i ego komponenty // Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. 2022. №5 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-i-ego-komponenty> (data obrashcheniya: 26.07.2023).
  6. Zubets, A. N. Razrabotka i aprobatsiya sistemy indikatorov kachestva zhizni: na primere rossiiskikh gorodov / A. N. Zubets // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. – 2022. – № 3. – S. 166-180.
  7. Kazantseva, E. G. Problemy kachestva zhizni naseleniya: regional'nyi aspekt // REiU. 2022. №3 (71). S. 51-57.
  8. Koda, E. A. Sotsial'no-ekonomiceskoe sostoyanie sovremennoego sela v epokhu global'nykh preobrazovanii na primere Kulundinskogo raiona Altayskogo kraja // Ustoichivoe razvitiye sel'skikh territorii: vzglyad molodykh uchenykh: Materialy III Vserossiiskoi (natsional'noi) nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh, Novosibirsk, 08-09 dekabrya 2022 goda. – Novosibirsk: Izdatel'skii tsentr Novosibirskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta "Zolotoi kolos", 2023. – S. 46-51.
  9. Lebedenko, V.S., Abaltusova, E.I., Samsonova, P.V., Il'in, M.I. Teoreticheskie osnovy issledovaniya urovnya i kachestva zhizni naseleniya // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2023. №5-2. S. 94-107.
  10. Nekhoda, E. V., Roshchina, I. V., Pak, V. D. Kachestvo zhizni: problemy izmereniya // Vestn. Tom. gos. un-ta. Ekonomika. 2018. № 43. S. 107-122.
  11. Petrosyants, D. V. Kachestvo zhizni i sotsial'nye determinanty // Vlast'. 2022. Tom 30. № 6. S. 83-88.
  12. Prisyazhnyi, M. Yu. Podkhody k opredeleniyu ponyatiya «Kachestvo zhizni» // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2011. № 5. S. 283-295.
  13. Rubaeva, O. D. Algoritm upravleniya ustoichivym sotsial'no-ekonomiceskim razvitiem sela (na materialakh Chelyabinskoi oblasti) // Agrarnyi vestnik Urala. – 2018. – № 11(117). – S. 88-92.
  14. Ryabova, T. F., Surai, N. M. Kachestvo zhizni naseleniya Rossii: sostoyanie, problemy, perspektivy // Ekonomika Professiya Biznes, 2022. № 2. S. 98-106.
  15. Sukhorukova, N.G., Kochanova, M.V. Kachestvo zhizni zhitelei malogo naselennogo punkta sel'skoi mestnosti: sotsiologicheskii aspekt // Obshchestvo: sotsiologiya, psichologiya, pedagogika. 2021. №12 (92). – S. 124-128.
  16. Shabanov, V. L. Kachestvo i obraz zhizni: vzaimosvyaz' kategorii cherez instrumentarii byudzhetov vremeni (na primere molodykh semei) // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2022. – № 10(176). – S. 23-28.
  17. Shchetkina, I. A., Liga, E. M., Zakharov, M. A. Tsifrovaya model' kachestva zhizni // Gumanitarnyi vektor. 2022. №4. S. 111-128.

18. Shchitova, N.A., Belozerov, V.S., Tikunov, V.S. Sotsial'no-ekonomicheskii komponent otseki kachestva zhizni sel'skogo naseleniya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya. 2019. № 5. S. 69-77.

Modern prospects for the development of intersectoral social partnership in single-industry towns

Mkhitarian David Arturovich

Graduate student, Department of Modern State and Municipal Management, Russian State Social University

129226, Russia, Moscow region, Moscow, Wilhelm Peak str., 4, building 1

✉ david.mhit@gmail.com

Ryabova Tatiana Mikhailovna

PhD in Sociology

Assistant professor, Department of Modern State and Municipal Management, Russian State Social University

129226, Russia, Moscow region, Moscow, Wilhelm Peak str., 4, building 1

✉ rjabovatm@rgsu.net

Abstract. The subject of the study is modern approaches to the development of intersectoral social partnership in single-industry towns. Research methods: analysis of research papers and publications devoted to the problems of social partnership and the development of single-industry towns, research of practices for the introduction of intersectoral social partnership in single-industry towns of Russia. The distribution of single-industry towns in Russia has been studied. The novelty of this research lies in the fact that this article presents a new look at the interaction between government agencies, business and public associations in single-industry towns; modern approaches to the development of intersectoral social partnership are analyzed and new methods and models of cooperation are proposed. It is concluded that intersectoral social partnership is of great importance for the development of the economy and social sphere of single-industry towns. One of its main advantages is the ability to combine the resources of various parties to solve common problems. Today, intersectoral social partnership can become an effective strategy for the development of single-industry towns, will attract new investments, create jobs, support entrepreneurship and the development of education. This model of cooperation makes it possible to combine the efforts of the state, business and public organizations to solve problems related to the development of single-industry towns. With the help of intersectoral social partnership, it is possible to implement new technologies and modernize infrastructure, which will create new jobs and increase economic activity in single-industry towns.

Keywords: social sphere, cooperation, social problems, economic diversification, industrial sector, investment, intersectoral interaction, intersectoral social partnership, social partnership, single-industry town

References (transliterated)

1. Volkov K. I. Problemy i tendentsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya monogorodov / K. I. Volkov // Materialy Afanas'evskikh chtenii. – 2023. – № S2(44). – S. 101-110.
2. Didenko A.N., Babichev I.V. Normativnye i sotsial'no-ekonomicheskie usloviya

- formirovaniya mezhsektornogo vzaimodeistviya // Mestnoe pravo. – 2023. № 2. S. 3-32.
3. Monogoroda v Rossii i problemy ikh razvitiya / D. A. Ermilina, M. S. Santalova, I. V. Soklakova, V. N. Bor // Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal. – 2023. – № 2. S. 15-21.
  4. Monogoroda ob"edinyayutsya dlya resheniya sotsial'no-ekonomiceskikh problem // Publitsisticheskoe izdanie Regional'naya Rossiya [Elektronnyi resurs]. URL: <https://regruss.ru/monogoroda-obedinjajutsja-dlya-reshenija/> (data obrashcheniya 15.08.2023).
  5. Monogoroda Rossii menyayut kachestvo zhizni// Publitsisticheskoe izdanie Regional'naya Rossiya [Elektronnyi resurs]. URL: <https://regruss.ru/monogoroda-rossii-menjajut-kachestvo-zhizni/> (data obrashcheniya 15.08.2023).
  6. Mkhitaryan D. A. Aktual'nye tekhnologii razvitiya mezhsektornogo sotsial'nogo partnerstva v monogorode / D. A. Mkhitaryan // Sbornik trudov kafedry sovremenennogo gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. – Moskva: Perspektiva, 2023. – S. 227-232.
  7. Nekrasova D. V. Sistema faktorov razvitiya mezhsektornogo vzaimodeistviya v ekonomike regiona / D. V. Nekrasova, A. A. Urasova // Upravlencheskii uchet. – 2022. – № 7-3. – S. 607-612.
  8. Problemy monogorodov // Analiticheskii portal Polit.ru [Elektronnyi resurs]. URL: <https://polit.ru/news/2023/08/15/mono/> (data obrashcheniya 15.08.2023).
  9. Pyatsheva E. N. Sotsial'no-ekonomiceskoe razvitiye monogorodov Rossii / E. N. Pyatsheva // Materialy Afanas'evskikh chtenii. – 2023. – № S2(44). – S. 63-68.
  10. Rodionova N. V. Mezhsektorne vzaimodeistvie v kontekste sotsial'noi politiki Rossii / N. V. Rodionova, A. L. Redyuk // Kul'tura, lichnost', obshchestvo v usloviyakh pandemii i post-pandemii: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya: Materialy XKhV Mezhdunarodnoi konferentsii pamyati professora L.N. Kogana, Ekaterinburg, 17-19 marta 2022 goda / Otv. redaktor A.N. Novgorodtseva. – Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2022. – S. 454-463.
  11. Sotsial'noe partnerstvo: razvit' i ukrepit' // Tsentral'naya profsoyuznaya gazeta [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.solidarnost.org/articles/sotsialnoe-partnerstvo-razvit-i-ukrepit.html> (data obrashcheniya 16.08.2023).
  12. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki (Rosstat) [Elektronnyi resurs]. URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=monogoroda> (data obrashcheniya 17.08.2023).
  13. Fedoseeva S. S. Prostranstvennoe razvitiye monogorodov regiona v usloviyakh sovremennoi ekonomiceskoi neopredelennosti / S. S. Fedoseeva, I. G. Ionova, D. A. Balandin // Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. – 2023. – № 2. – S. 23-33.
  14. Chumbaikin R. M. Razvitiye monogorodov kak faktor regional'nogo i ekonomiceskogo rosta // Sbornik trudov kafedry sovremenennogo gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. – Moskva: Perspektiva, 2023. – S. 203-211.
  15. Ekonomiceskoe razvitiye monogorodov Rossii. Ministerstvo ekonomiceskogo razvitiya RF [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/razvitiye_gorodov/monogoroda/ (data obrashcheniya 02.09.2023)

Social management: impact or interaction?

Kremnyov Evgeny Vladimirovich □

PhD in Sociology

Head of the Department of Sinology, Research Center for Transdisciplinary Regionology of Asia Pacific, Irkutsk State University; Associate Researcher of the Russian-Chinese Center for Interdisciplinary Studies, Sociological Institute of RAS, a Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

664025, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Lenin str., 8, office 316

✉ kremnyov2005@mail.ru

Abstract. The subject of this paper is the system of social management, in relation to which the author attempts to identify basic strategies for combining different types of links (vertical and horizontal) and relations (impact and interaction) of this system in the context of the growing demand of society for participation in social management. The theoretical and methodological basis for the study of this subject is the concept of E. Mayo and his followers about the social orientation of management and the system-modeling approach. The specificity of the social system is that the effectiveness of each of the identified strategies should be evaluated within the framework of regional conditions in which it is formed. Based on the understanding of social management as a system, the elements of this system, types of links and relations within it are described. The scientific novelty of the work lies in the fact that it describes for the first time the identified strategies of combining these links and relations: horizontal-interacting, vertical-interacting and horizontal-impacting. The results can be used for planning strategies of interaction with different regional systems of social governance of different levels. The article concludes that social governance as a concept has prospects for development, since its basic task is to satisfy the socium's request for joint regulation of social processes.

Keywords: interaction, impact, object of management, subject of management, horizontal links, vertical links, management system, social management, socio-political system, participativity

References (transliterated)

1. Volkov Yu. E. Sushchnost' sotsial'nogo upravleniya // Sotsiologiya vlasti. 2005. № 3. S. 3-24.
2. Krivonosova L. A. Ob"ekt sotsial'nogo upravleniya – kachestvo zhizni naseleniya territorial'noi obshchnosti // Sotsiologiya vlasti. 2005. № 1. S. 155-164.
3. Savkina E.G. Sotsial'no-upravlencheskaya teoriya Eltona Meio : avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk: 22.00.08; Kazanskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet. M., 2003. 22 s.
4. Mayo G. E. Democracy and freedom: an essay in social logic. Melbourne: A.H. Massina & Co., 1919. 74 p.
5. Mayo G. E. The Irrational Factor in Society // Journal of Personnel Research. 1923. Vol. 1. No. 10. Pp. 419-426.
6. Mayo G. E. The human problems of an industrial civilization. New York: Macmillan, 1933. 194 p.
7. Mayo G. E. The social problems of an industrial civilization. Boston: Division of Research, Graduate School of Business Administration, Harvard University, 1945. 150 p.
8. Tenório F. G. Gestão social: uma perspectiva conceitual // Revista de Administração Pública. 1998. No. 32 (5). Pp. 7-23.

9. Reddel T. Third Way Social Governance: Where is the State // Australian Journal of Social Issues. 2004. Vol. 39 (2). Pp. 129-142.
10. Cançado A. C., Pereira J. R., Tenório F. G., Vilas Boas A. A. Social management beyond procrustes' bed: Ontological, Epistemological and Methodological Considerations // Business and Management Review. 2015. No. 4 (5). Pp. 208-222.
11. Fleetwood S. Ontology in organization and management studies: A critical realist perspective // Organization. 2005. No. 12 (2). Pp. 197-222.
12. Osnovin B.C. Osnovy nauki sotsial'nogo upravleniya. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1971. 260 s.
13. Bakhrakh D.N. Osnovnye ponyatiya teorii sotsial'nogo upravleniya. Perm': PGU, 1978. 101 s.
14. Markov M. Teoriya sotsial'nogo upravleniya / Per. s bolg. M.: Progress, 1978. 448 s.
15. Dobryuk K. I., Dobryuk Ya. K. Osnovnye etapy formirovaniya nauki sotsial'nogo upravleniya // Vologdinskie chteniya. 2006. № 59. S. 22-27.
16. Beketov N.V. Institutional'nost' sotsial'nogo upravleniya // Daidzhest-finansy. 2008. № 4 (160). S. 56-60.
17. Afonin Yu. A., Orlova L. V. Sotsial'naya bezopasnost' – sotsial'noe gosudarstvo – sotsial'noe upravlenie // Sciences of Europe. 2017. № 13-2 (13). S. 50-59.
18. Chernyshova L. D. Sotsial'noe upravlenie v regione // Sotsiologiya vlasti. 2006. № 6. S. 2-15.
19. Ovcharov A. O., Ovcharova T. N. Kompleksnaya paradigma sotsial'nogo upravleniya // Politika i obshchestvo. 2017. № 8. S. 130-143.
20. Babosov E. M. Sotsial'noe upravlenie // Sotsiologiya: entsiklopediya / Sost. A. A. Gritsanov, V. L. Abushenko, G. M. Evel'kin, G. N. Sokolova, O. V. Tereshchenko. Minsk: Interpresservis; Knizhnyi Dom, 2003. 1312 s.
21. Sotsial'noe upravlenie // Rossiiskaya sotsiologicheskaya entsiklopediya / Pod obshchei redaktsiei akademika RAN G.V. Osipova. M.: Izdatel'skaya gruppa NORMA-INFRA M, 1999. 672 s.
22. Stoyanov A. S. Sushchnost' i struktura sotsial'nogo upravleniya v osnovnykh sferrakh zhiznedeyatel'nosti sovremennoego rossiiskogo obshchestva (dinamika izmeneniya i perspektivy razvitiya) : dis. ... kand. sotsiol. nauk: 22.00.04; Moskovskii gosudarstvennyi universitet im. M. V. Lomonosova. M., 2005. 153 s.
23. Shabrova L. K. Samoorganizatsiya i sotsial'noe upravlenie // Vestnik VGAVT. 2008. № 24. S. 45-46.
24. Orlanov G. B. Sotsial'noe upravlenie i sotsiologiya vlasti // Sotsiologiya vlasti. 2010. № 7. S. 158-166.
25. Antoshkin V. N. Sotsial'nye zakony i sotsial'noe upravlenie // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2012. T. 17. № 1-1. S. 594-597.
26. Oliveira D. J. S. Social Management: Epistemology Beyond Paradigms // Organizações & Sociedade. 2021. No. 28 (98). Pp. 582-606.
27. 李学举. 加强社会建设和管理, 促进社会和谐与发展 // 求是. 2005年. 第7期. 第16-19页.
28. 窦玉沛. 社会管理与社会和谐. 北京: 中国社会出版社, 2005年. 345页.
29. 吕志奎, 胡薇薇. 强化我国政府社会管理职能的对策思考 ——《“政府社会管理”课题的研究报告》之四 // 东南学术. 2005. 第4期.
30. 盛美娟. 中国社会转型与社会管理方式创新研究 // 兰州学刊. 2008年. 第12期. 第77-80页.
31. 李军鹏. 论中国政府社会管理的成就, 问题与对策 // 湖北行政学院学报. 2005年. 第1期.

32. Zakharov N. L. Spetsifika sotsial'noi sistemy Rossii. Izhevsk: Izd-vo UdGU, 2000. 219 s.
33. Kalashnikova I.V., Filippova K.V. Sotsial'noe upravlenie, sotsial'nyi menedzhment: ponyatiya i traktovki // Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 1 (56). S. 65-70.
34. Rusyaeva E. Yu. Kul'turologicheskie osnovaniya dlya analiza upravleniya sotsial'nymi i organizatsionnymi sistemami // Upravlenie razvitiem krupnomasshtabnykh sistem MLSD'2008: materialy vtoroi mezhdunarodnoi konferentsii (Moskva, 1-3 oktyabrya 2008 g.). Tom II. M.: RAN, 2008. S. 224-226.